

ИСТОРІЯ ЩЕРНЕ-ГОРЕ

ОДЪ

ИСКОНА

ДО

НОВІЄГА ВРЕМЕНА.

СПИСАНА

СИМЕОНОМЪ МИЛУТИНОВИЧЕМЪ

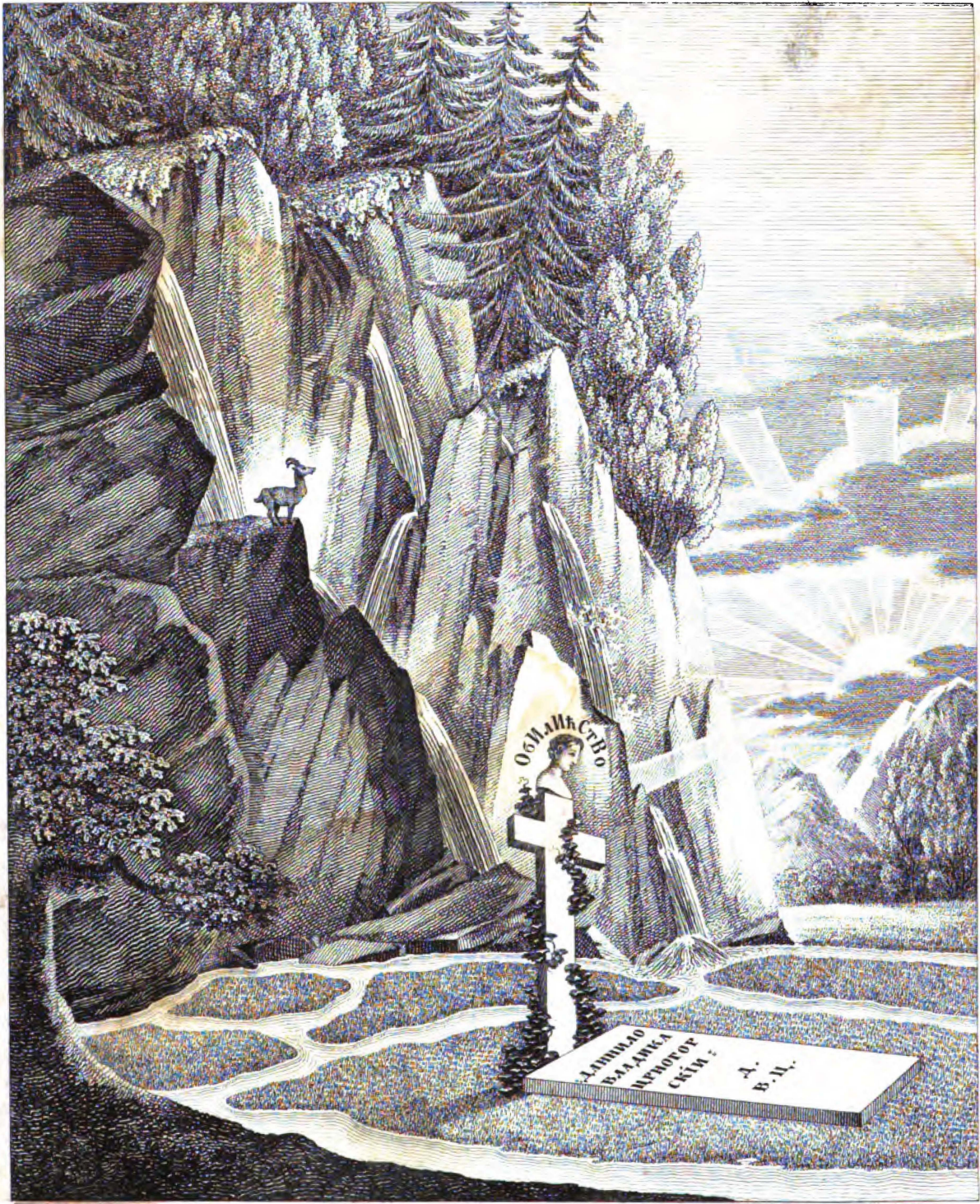
САРАЙЛІОМЪ

У БЪОГРАДУ,

У Княжеско-Србској Книгопечатни.

1835.

ОСТАВЬТЕ

А. А. АННА
1870-1890

Lehnardt sc.

Slav 8550.19
✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE ESTATE OF
PROF. MILMAN PARRY
JAN. 10, 1936

Дозволявасе, да се може у Княжеской Србској Книгопечатни печатати, съ тмиъ додаткомъ, да се
после печатаня шесть экземпляра ове кнѣге на расположеніе ценсуре даду.

У Крагуевцу 1-гъ Февруаря 1834

КАНЦЕЛАРІЯ КНЯЖЕСКА.

ВЫСОКОБЛАГОРОДНОМЪ

 онъ люби рода родъ
Самъ доказомъ явля,
Свог' жертвуетъ труда плодъ
Славнымъ себ' прославля.

Star 8550.19

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE ESTATE OF
PROF. MILMAN PARRY
JAN. 10, 1938

О л' навѣти! Съ пута вы!
Свѣтъ истине сѣе,
Све нелажно - радльивый
Сву свим' цѣну дае..

Спис.

ВЫСОКОБЛАГОРОДНОМЪ

ГОСПОДИНУ

ЯКОВУ ЯКШИЪУ,

КНЯЖЕСКОМЪ ГЛАВНОМЪ ХАЗНАДАРУ

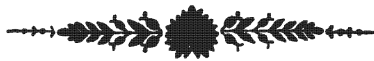
И

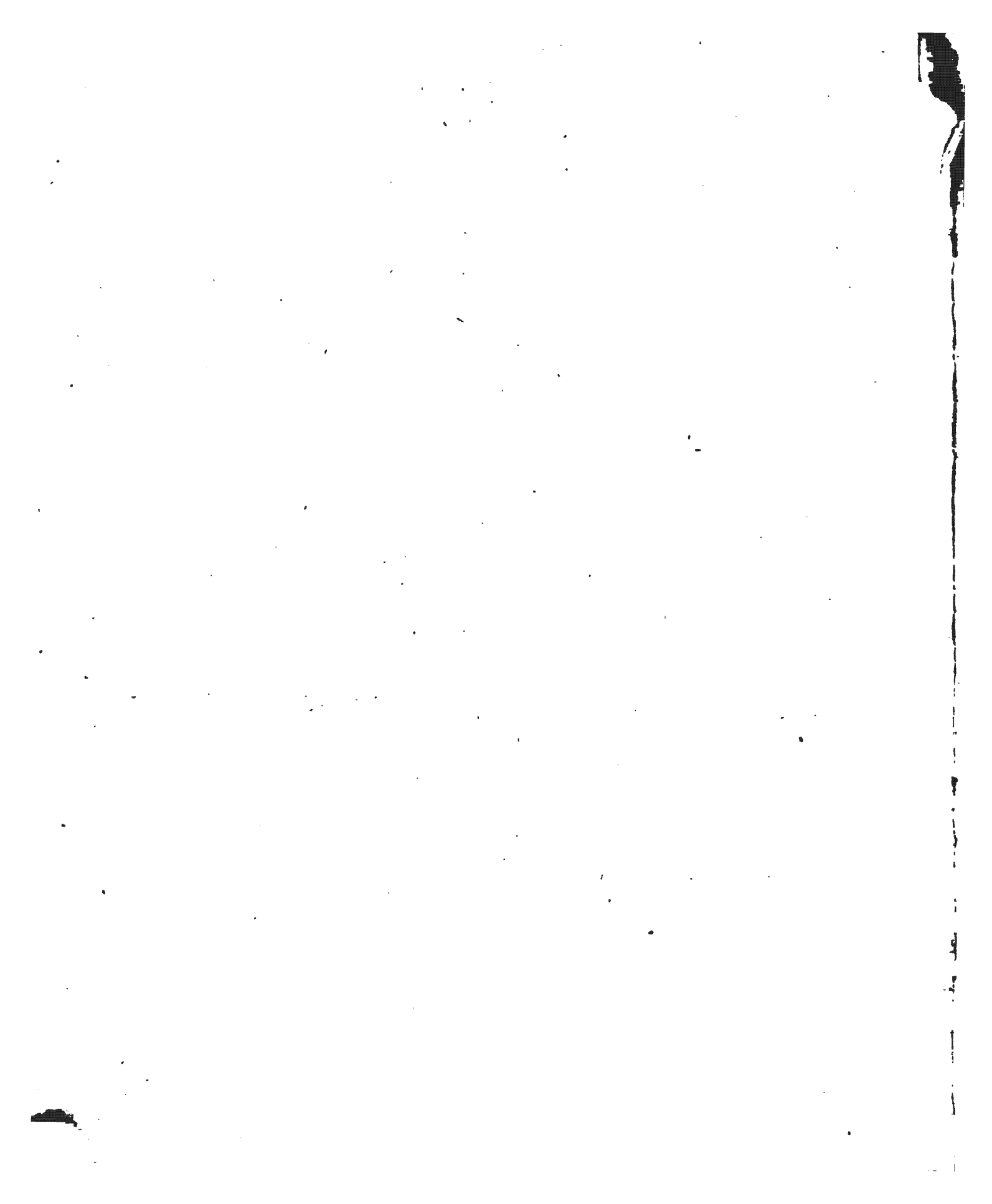
ПОЧИТАТЕЛЮ И СПОМАГАТЕЛЮ

ОБЩЕ

СЛАВЕНСКЕ КНЪИЖЕВНОСТИ

СВЕСРДНО ПОСВЕЪЕНА.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Снай, штосе бавіо у Црной-гори преко три године, а при светопочившему Митрополиту ПЕТРУ I^{мъ} ПЕТРОВИЋУ Негошу секретаромъ бывшій, и поредъ осталиехъ посалахъ потрудиосе саставити, и списати ову кнѣгу. Она е изъ устнога прійчана некіехъ старіехъ Црногорацахъ, а особито горепоменутога Богоугодног' покойника само-вѣрно пріймѣна, и на папирь сведена. Колико е у нѣой озбильности, и голе истине, то нека изволи замѣтити и опредѣлити особитіи Славенскій и Сербскій Хисторикъ; а овосе овде представля овако за то единцато, штосе намѣренѣ предизабрало саслушати и по завѣту вѣрно списати само-изустно прійчанѣ; нит' е и цигловетна врста повѣсти ове Списателѣмъ игде написана наѣена была, сѣмъ Грамматахъ, како што су и неколике попѣвке изъ народнѣга паметованя узете, и на своя мѣста за свѣдочбу и смилянѣ Хисторіе ставлѣне. Списатель ове кнѣге ніе тражіо никакве рукописе старіе, предизвѣшћенѣ бывши, да су морали пропанути, ако су и были кои, у толикоме времену и разоравателнима размирицама; пакъ и о своему ручноме описиваню светопочившій га е увѣравао собомъ, да е и тога едва што, ера га е подъ

❁ VIII ❁

саму старость започео, када му е и крайня слабость у свему досађивала и помеетала;— што ли е прекинута ова при новіему времену, и то се онако догодило, како што е на самоме краю ове књиге у примѣчанію показано, т. е. смръть е покойнога то прекратила. При свему томе опетасе ово и оволико списаніе Црногорске Хисторіе сматрати може како едно ціело древности а простотомъ изложенѣ, и за то нѣга благонамѣрня не пропушћа штампомъ у свіетъ и одаслати. Осимъ осталне користи одъ истога таковогъ списаніемъ овимъ поступлѣня иматисе узда и ова, што ћесе некій свесрдникъ болѣ и пріе попаштити, теће и одъ новіега времена Хисторію Црне-горе до данашнѣга дана докучити и оживѣти, кояно ће тадеръ топрвѣ своимъ видомъ, садржомъ и появомъ по правди ову књигу првомъ, а сама себе другомъ половиномъ ціеле повѣсти Црногорске назвати моћи. А што ніе доселе ова књига наштампана изашла, узрокъ е тай, што е наавала и наалога особита была у овой штампарій, и штосе о томе ніе могао, збогъ другіехъ пословахъ и препонахъ, самсобомъ постарати истый

У Београду 14го Октомврія 1835. год.

СПИСАТЕЛЬ —.

И С Т О Р І Я

Ц Е Р Н Е - Г О Р Е .

У стара времена Зеттасе (Зента) зовіаше Превала, докле небѣше име получила одъ рієке Зетте, коя отъ сѣверне стране изъ Бѣлопавлиѣна, и краємъ Служа града тече, и утѣче выше Подгорице у Морачу рієку; а ова отъ Херцеговине између Кучахъ и Пиперахъ долази, и выш' саме Подгорице у себе прійма рієку Рыбницу, и мало пониже другу рієку Ціевну, пакъ мимо градъ Жабякъ слази у Зеттско езеро, или Блато Скадарско.

Овій предіо бѣше издавна природомъ раздіелѣнъ на два дієла т. є. на Горню - и на Доню-Зетту, по рієцы Морачи; у то врїеме и Церна-Гора у Горнѣ-Зетте страни разумієвашесе, тако и поменутый градъ Служъ, и Пиперскіи, Бѣлопавлицкіи, Лѣшкопольскіи, Понарскіи, и Враньинашкіи жители. А у доню Зетту оставаше Подгорица, Жабякъ, и села до Хоттске горе, коя дієли Зетту зѣмлю одъ Арбаніє; ема обѣ ове Зетте имаху нераздовоенно владательне Бановѣ свое, како и попређе Сербскієхъ Царахъ одъ Неманьиѣна дома, тако и по докончаню те Царске линіє, нехотеѣи признатъ Цареубійцу Вукашина Мернявчиѣна за своего Господара, остадоше подъ владанѣмъ своієхъ Кнезовахъ одъ Балшиѣна породе, о коієма и Мавроурбинъ Дубровачкій Архимандритъ у своієй Историі напоминѣ; ербо иста фамилія бѣше перва међу тадашнїємъ дворянствомъ обоихъ

Зентахъ, по томе што имаше неко сродство по женской к'ерви съ Нема-
нѣиѣа домоу; но кадъ Сербльи окрунише Лазара Гребляновиѣа великимъ
и Самодержавнѣемъ Кнезомъ Сербскѣемъ, Господаромъ Царемъ, онда и ове
двѣ Зетте приступише Лазаревой страни, али на таковѣй начинъ да по
своимъ Правамъ и законамъ буду управляне. До мало времена потлѣ
тога подижесе Турскѣй Царъ Амуратъ съ войскомъ на Сербию, о чемъ ра-
зумѣвши Банъ Зеттскѣй Баошъ, скупилъ колико выше могаше свое войске,
и поѣе своему Господару на помоу, но получивши на путь несретне гла-
се о погибельи Сербскога воинства и о убѣеню и самога Цара Лазара,
повратисе мазадъ проклинаячи невѣрнога Вука Бранковиѣа за издаю, кою
учинилъ тадъ своему Господару и Отечеству, и подаде причину паденю
Сербскога Царства. Нашавшисе дакле Баоша у таковѣемъ плачевнѣемъ и
тѣснимъ обстоятельствамъ незнаваше што чинѣтъ, н'ако чекать силу не-
прѣятельску на свое границе; но како бѣше Обилиѣъ убѣо Цара Мурата,
такосе военна дѣлованя по смерти Муратовой промѣнише, и Державу Ба-
на Баоше оставише безопасну.

Овѣй истѣй Балша (Баоша, Баошъ) обѣихъ Зеттахъ Владатель имаше
кѣерь Сербскога Кнеза и Цара Лазара за жену, а именовъ Елену, *) съ коѣомъ
роди сына Страшимира, нареченнога Черног, по томе што бѣше веома чер-
номанясте масти, и за то сынови нѣгови Стефанъ и Божидаръ быше названни
Черноевиѣи, тако и потомцы нѣихови подѣ истимъ названѣемъ остадоше. Тай
Стефанъ по прозваню Черноевиѣа первый сынъ бывшѣй остане на владанѣ
едне и друге Зетте, и даваше великоме витезу Георгию Кастрѣоту помоу
подѣ предводителствомъ брата своего Божидара, коега вѣроломный Лека
Войвода Дукаѣинскѣй дочека у едно са Захарѣомъ Алтисверомъ Баномъ одѣ
неке части Арбанѣе, а союзникомъ Кастрѣотовимъ, и на некоему мосту исъ
потайне буссѣе уби обоицу, и велику жалость учинилъ Кастрѣоту, и нѣгову
свему воинству, а особито брату му Стефану.

Овѣй Стефанъ имаше два сына, Ивана и Аврама, коега некѣи на-
зиваху Арванитомъ; первый оженѣнъ бѣше кѣеромъ Херцега Стѣпана по

*) У Календару Черногор: Граница ту исту кѣерь Лазареву именуе Деспинномъ, у Ранѣа Исторѣи е zove
Марѣомъ, а овди е по предавиѣа устменѣена Елена, на коесе оспѣва и оспѣна ова часть Исторѣи
Черногорске.

имену Мариомъ. По смерти Стефановой, оставшей наследникомъ Зетскимъ Иванъ предузме исто владанъ, а отца погребе у церкви Храма Успенія Богоматере, у Манастыръ, коега онъ бѣше при краю вышереченнога блата на еданъ отокъ, *) (зовомій) Комъ саградію, близу града Жабяка, у коему бѣше столица овіехъ владалацахъ.

Иванъ бѣше верло мудрый и добродѣтельный а при томъ и храбрый Владатель, но Мехмедъ Царъ Турскій завоеватель Греческе Имперіе освоивши по смерти Кастріотовой Епиръ и сву Арбанію, желаше и овій малій остатакъ Славено-Сербске вольности подъ свое иго покорити, обрати свою силу на овога Кнеза Ивана Черноєвића, коега Иванъ дочека у Хотске горе на свою границу, али се не могавши задуго толикой сили одержати, бы на полъ Немовско 1345^{га} годища разбѣнъ, и принуѣенъ одступити изъ Донъ-Зетте у Горню, т. е. у Церну-Гору, остави мѣсто себе брата своего Арванита, а самъ поѣе у Италію искати помоѣ у западнихъ Державахъ.

Меѣу тіемъ Аврамъ (Арванитъ) гласомъ народа поради нѣгове неустрашивости іошъ названый храбрый, непреставаше кадъ на одну, кадъ на другу страну своимъ присутствіемъ ободравать и соколитъ свое войнике, разбіяюћи и прогонѣћи неприятељ, кои на ннихъ нападаху; али овій славный Витезъ съ великомъ жалости свіехъ Черногорацахъ летећи за Турцѣма у поѣеру погибе на бриегъ ріеке Мораче према Подгорицы; остави сына Лазара и двіе кѣри, Екатерину и Анѣлію, перву даде Иванъ за Радула, Влахозаплатійнскаго Воеводу, а другу за Стефана сына Ђура Бранковића, коя роди Максима Архієпископа и Деспота Іоанна. Тай Лазаръ Арванитовъ сынъ посліенъ поѣе у Бечъ и прійми службу у Цесара, у кою и погибе на бою противу Туракахъ іошъ младъ и неженѣнъ.

Видѣћи Царъ Муратъ све што бѣше лѣвше и болъ у Державу Черноєвића подъ свою власть покорено, и да неостѣе друго, н'ако една мала часть Народа меѣу каменитіемъ горама затворенна; при томе и ово бѣше нѣгову наследнику Мехмеду добро познанно, да оній народъ неимаше желъ безъ свое слободе живѣти у нѣгову ярму, некѣе свою славу и поштенъ Царско на пригоду одъ кое несреѣе поставляти, нег' остави Санцакъ-Бега у

*) Комъ в данасъ Острово; а ондай може быти в быо іошъ меѣу отокама; што речено Вазро, и данаске расте и приузима землѣ.

Скадаръ съ неколике тисуће войске, да онъ чува и брани Турска мѣста, и да поменутий Народъ беспокоит, докле бы му се досадило терпѣти, да се самъ принуѣненъ будући, подъ харачъ Цару подложи. Иза тога Мехмедъ поврати свою войску и поѣе назадъ, а Санцакъ-Бегъ остаде Заповѣдникомъ верху Донъ-Зетте, и верху єдне части одъ Горнѣ, у кою Бѣлопавлићи, Пиперы, и Спужкій градъ состое; у толико и Черногорцы бѣху и забрали за своего вожда Тому бывшега Донѣзеттскога Воеводу, до повраћеня Иванъ-Бегова изъ Италіе.

Повратившійсе Иванъ безъ икакве помоћи неимаше по Богу друге надежде н'ако на вѣрность и на храбрость Черногорску, и на тверде и камените горе, по коимъ стаде метеризе и неке твердинѣ градити, садержећи Народъ на оборонителну точку, а да изванъ границе свое нечини никаквога на Турке нападенія; и тако будући одахнуо, согради Манастиръ на Цетинѣ церкву рожества пресвете Богородице, и то нарече Зентскомъ Митрополіомъ, како и нѣгова Диплома нижеслѣдуюћега садержанія гласи:

іс | хс
—+—
ні | ка

Взлюблѣнна братіе, ноіць оуспѣ адънх приближисе, шверъземь дѣла тѣмнѣ и іави́мсе чѣда свѣтоу, и оусліши́ что глѣть слѣво вѣіе безсмерѣтное къ члѣкомъ. Пріидете къ мнѣ вѣси троуждающисе и швременѣнны и азъ покоювы. И пакы творей чістотоу юже хвалить рѣкы, влѣженны чістїи срѣцемъ іако тїи бѣ оузрѣть. Тѣмже и азъ грѣхми смерѣнны и недойны равь хоу нарещисе **Иванъ Црноевникъ**. Попвщентіемъ вѣіемз заради сыгрѣшенїи моныхъ, изыгнанноу ми бѣвшоу шмого шчѣствїа измайлѣтскыи црѣмъ соултаньмехемедомъ, иже многа црствїа прїе имногыє царє повѣды, и никтоже ємоу соупротївнтисе възможе. Ипрішѣдшми вѣстраны. италіе. шверѣтохъ прѣчюдны храмз прѣ-

Чтїе Влчце наше вѣе влїзь гра глѣмаго ѣкына глѣмы делорїта.
 Ивнѣмь вїдѣхъ нероукотвореннї образъ прѣславные мтѣре ба
 нашего. ѣже многа чюдеса їзнаменїа сьтвараетъ, еже ѿчїма на-
 шима вїдѣхѡ. И падохъ ниць наземлю прѣтѡе страшнѣмь ѡ-
 бразомъ: И помлїхсе ѡное млрдїю, ѿ ѡвѣти мое всерѣчно въздѣхъ
 тѡе блго оутрѡбїю. аще оумлрдитсе намене недостойнаго рава своѣго,
 ѿвзвратїтме въземлю ѡчѣствїа моѣго. дапотыщоусе црковь сь-
 творити вчтнѡе їмене. Тѣмже по своѣмь члколюбїю милости-
 вами вы мтї творца моѣго ѿ прошенїе мое їсплїни. И азъ поты-
 цахсе вьседоушне ѿ вьсерѣчне ѡвѣтїмоѡ їсплїнїти елїкожеми
 бысть възможно. И сьзѣхъ храмъ наместѣ глѣмѣмь цѣтїнѣ. Вь
 славоу ѿвхвалоу тѡе гпѡже мтѣре вжїе вь їме рѡжїства еѣ. И мона-
 стырь принѣї сьтворихъ вьоупокоенїе мнїхомь, еже ѿмитрополїа
 Зетскѣ нарекохомь аще воудеть оутодно млтивѣї гпѡжї. И при-
 ложїхъ тѡе прѣчтнѡму храму, елїкомы бысть възможно сь-
 договоренїемь пшдрожїа моѣго, И сїновь мойхъ. Наїпрѣво при-
 ложїхъ польвино гра моѣго на добрѡ консьмь ѿа насадїлѣ трѡу-
 домъ моїмь да се дае вина готова половина црквы, ѡсвакѣ лѣтї-
 не. И еше прилѡжїхъ щѡгодѣсѡ їмалї шстойкї ратко збратомь
 ѿ сьсїновцїма донѣ добро їлїе земля їлїе лозїе їлї гора їлї
 вода свеколко. А нїмь дадохъ заменушнїхъ добромь волшмь
 назачїроу, землю за землю а лозоу за лѡзоу доубь за доубь,
 оувѣкь ѿ оубацїноу. И ешеїмь ѡвѣкѣ даршвахъ едноу воденї-
 цоу мою оусѡбѡдоу когае прѣма воденїци комске цркве да воу-
 деть блвенїе замены. И щѡе было коукне землѣ ѡстѡнкь тѡї ске
 рекосмо да соу стоупове црковнѣ. А щѡе кметїцина тоудей да се
 населе кметїе црковнѣ. И еше прилѡжїхъ строутаре свѣ пометкѣ
 сьметехомъ нїхъ да стѡе ѡнде кметїе црковнѣ, коїте работатї
 црквы. И такої оучїнїсмо за кметї коїсе населѣ на црковне ба-

квы вьсакоу годиноу на ршжѣство прѣчтѣ. И ѣще прилѣжихъ ш-
 солнаѣ нашѣхъ, г кѣѣ солы дебелѣхъ да се даю вьсакоу годиноу
 цркви. И ѣще прилѣжихъ ш дрѣва моѣго. кое ѡчинну цѣ годѣ до-
 гѣ на мой дѣш шмои двѣ дѣла шдрѣва, швьсега да се даѣ цркви
 десетькѣ. И ѣще прилѣжихъ шдоуברה кою и скѣстрѣмо на цѣти-
 ню како ходи поуть ш цѣтнина къ вртѣлци десноу стрѣноу ш-
 гинова врдѣ до наше мегѣ да ниткѣ ница несмѣ тькнууть ли-
 хо црква. И ѣще прилѣжихъ дрва наша законна шрожѣствоу
 хрвоу кой доносе вртѣлци и оугнианѣ. Свака коукиа по, п. вре-
 мѣнь, и той вьсега да прѣдаю оумонастырь. Ёще прилѣжихъ на-
 цѣтнину комать землѣ прѣ црквомѣ, шпотока, како тече потѣкъ
 оупонорѣ. и до поуѣта кой грѣде къ двороу некаѣ цркви за кнпоу-
 рѣ. И швой шосмо прилѣжили Гѣмоу чтномоу храмоу прѣ-
 чтѣе нисмо цѣ комоу силомѣ заменилы, ни шоузѣли цѣ несъмз
 ѣа комоудѣш или родителѣ мой. И ѣще цѣе и мала црковь кѣм-
 скѣ и гѣрица, коѣсоу швѣ црквѣ сзградилн наши родителѣ вх и мѣ
 прѣчтѣе. И пакысоу запоуѣтѣлы соудѣ вжѣемз, и той свеколи-
 ко прилѣжисмо сѣмоу чтномоу храмоу прѣстѣе Вѣчце наше вѣе
 на цѣтинѣ, или соу кмѣтѣе, или землѣ, или виноградаы, или водени-
 це, или дохѣтци шцѣрине или шсолы или шркиѣе. А сѣа црковѣ
 память да тѣбры ктиторѣмѣ кѣда и мѣ е и сѣбѣннѣ днѣ. И да
 хрѣны, двѣ, или, г. калоугѣре кой правило оуздрыже оуцркви
 прѣчтѣе оукѣмоу. А колнѣсе кѣда гѣ ѣѣ оумилосрѣдѣш, и прѣ-
 чтаѣ ѣгѣ мѣти да се шней црквѣ шпетѣ наслѣдѣ и понове оусъмн-
 рѣнѣю какоѣ и прѣже было. Да ѣсть воѣна црква вьсака своѣ
 къ себѣ оузѣти.. Нѣ шцѣ архѣрей ш швей црквѣ, или ткѣ боудѣ
 старѣи да вьсѣмѣ тѣмемз швѣда, и даѣ вьсе пѣ швей црквѣ
 заповѣдѣ. И ѣще такои оучинисмо сз сѣеннѣшними шцѣи архѣ-
 реи, сз прѣшсѣеннѣи митрополитомз Зѣтѣимз, кѣ Висарѣшномѣ,

и съ Епкподь, кѣ вавѣломь извратѣ въсѣмъ. Да боуде въсѣагъ
шѣде оумонастироу прѣчтѣе шѣще житѣе или мало имлю или
много, и да ни едзиз братъ нѣе волю сѣбѣ нища стѣжати ни оу-
свою кѣлаю дръжати тѣчю въсе шѣще какшѣ законъ повьсоу
вз стѣхъ и вѣтвеный монастырѣ гдѣсоу шѣща житѣа. ткѣлисе шѣ-
рѣте потыщавсе разроушити овщѣ житѣе, и прѣстоуупикъ шѣща-
го житѣа законъ своимъ хотенѣемъ таковаго да сзкроуши мѣти вѣжѣа
идшею итѣлѣ. И да прѣими педепсѣю и изгнанѣе шѣ монастыра како
прѣствпникъ вѣжи илюбникъ. Тѣмъже мѣюсе твоѣи мѣти прѣчтѣаа
Влѣще богородитѣлице, оупованѣе въсѣмъ концемъ зѣмли рожь-
шѣа творца и ба моѣго ѣже шѣвѣка оутѣенна тайна, и агглоумъ
несѣдомѣ. Прѣими сѣе малое приношенѣе моѣ вздарь сѣбѣ
іакоже сѣи твои и вѣгъ нашъ двѣ цѣте шѣное оубогѣе вздѣвице.
И покрѣме кровомъ мѣрдѣа твоѣго и боудими помѣщница вз
дѣи страшнаго соуднища. И посѣмъ ѣгоже изволий ѣкъ господѣ-
вати зѣмлѣю сѣю, или сѣи мой или взноукъ или ины ткѣгодѣ
Соудомъ вѣжѣемъ шѣ иного плѣмене или шѣ иного ѣзѣика. Тѣго вз
сесрѣчнѣ сз смѣренѣемъ молимо и заклинамо, сѣмоу нашему
вышѣписанномѣ прилѣженѣю и оузакѣнѣнѣю и оутвѣрѣженѣю непрѣ-
лѣжноу и непрѣтворѣнноу быти вз вѣкы сѣемоу чѣтному храмоу
прѣславнѣе мѣтерѣ ба нашегѣ. Иакоже и азъ вѣтвенѣимъ црѣкѣама
ничѣтоже не вззѣхъ, ни потвѣрихъ, но пачѣ ѣлико вззѣмѣгъ прилѣ-
жихъ и потвѣрихъ. Кѣгали наоучѣи зловѣ сѣятель и соупрѣн-
никъ нашъ дѣавѣль нѣчѣто шѣ оузѣти или потвѣрити, шѣ сѣго нами
вышѣписаннаго. Таковѣи да естѣ проклѣтъ шѣ крѣпкѣе деснице
Влѣкы нашего творца нѣбоу и зѣмли. и шѣ силы чѣнагѣи и живо-
творѣщѣаго крѣта. И шѣ. ѣ. апѣль врѣховныхъ и, ѣ. прочѣи. и шѣ
тѣи. стѣхъ шѣцѣ иже взникѣи. и шѣвѣ стѣи иже шѣ вѣка боу оу-
гѣжѣи. и даѣ пѣвѣнъ іоуди предѣтелю. И шѣнемъ рекѣи вззѣми

Онїй є подпись Ивановъ на истой Дипломи (одъ коже) васколикъ у одну версту помѣшѣнъ; я самъ и нѣга како и све остало изъ те Дипломе точно подражательно исписао, а да види свакъ древность сву, да о нѣойзи може пространно размышляти, и отле штогођъ болѣ и вѣрнїе заключити и поцрпсти.

Тако и дворъ свой на Цетинѣ оградѣ, и одну твердиню кодъ ріеке ондаръ званне Ободъ, а по томъ прозванне Черноєвића ріекомъ, коя извире изъ Цернегоре изъ предѣла Рїечке, по истой ріеки тако названне Нацие. Она тече између горахъ Черногорскїехъ, и улази у Скадарско Блато, по коему лађе изъ Турске землѣ и данасъ доходе, и узъ ту ріеку до подъ Ободнякъ (реченный Ивановъ градсе тако по прилицы звао) на Черногорскїй пазаръ излазе.

Онъ є принужденъ быо и другу крѣпость оградити на одной почти неприступной горы зовомой Соколъ, гдѣсе и данасъ виде зидови одъ церкви и градића, коисе по нѣгову имену зове Ивановъ градъ; и ту се находи една велика пећина, коя имаде у себи вазда и доста предивне за пїйћа воде. Иза тога пође поновити и утвердити одъ Барскога предѣла до Херцеговине свое границе, о коима се овђе и нѣговъ Русоволь предлагае:

„Милостию Божию прилучисе прїйти мнѣ Господину Ивану Черноєвићу ва мѣсто Церницу са властели моими Перво: Бывшїй са мною Тома Зетскїй воевода, и отъ двора нашего Ђурђъ Воевода, и Вукъ Воевода, и Гефалїя Никола; и отъ придворац' моихъ Лазаръ и Стефанъ: и поискахъ границе святаго Николаа Вранинскаго и обретохъ васе поимену непометене, како пишу Хрусовули Сербскихъ святїхъ Царей, кои су где що записали и приложили тому святому храму: Азъ відехъ и подтврдохъ, и еще отъ моихъ метохъ и бащинъ и азъ святому Николаю прїложихъ молабно признаючи святаго Господня угодника на помощь мою и заступленїе: — И отъ толѣ подвигохсе поставити границе окрестъ землїи моеє. Перво поставихъ границу на врхъ Сутормана, (планина выше Цернице) другу где се зове трї рога *); отъ толѣ камиваломъ на Троицу коесе зваше Брчело.

*) (гора, планина) зовесе.

Камивалъ, зовесе свака она страна или плаће планине коє му драго, съ верха ког' камень у высъ право баченъ, или поверху нѣ, па на коюсе страну свали, ону зову свудъ камивалъ.

Трећа граница: оттоль паки камиваломъ све врхомъ у другу Троицу граница четверта: — Оттоль камиваломъ голіимъ врхомъ више Ђве граница на Снїежницу то пета: оттоль иде по врхъ куле више мртвїчке продоли граница шеста. Оттоле камиваломъ на врхъ Ластвиць подъ Коризъ у врхъ ластвиць граница седма: Оттоле иде страномъ у горни крсть у охоію граница осма: оттоль иде у рієку у три врела граница девета: оттоль у море: отъ мора на Святога Тому: — Оттоль путемъ прозь бабиць виръ: оттоле у средъ поля Будлянскога крсть. Граница десета. іотъ толь страномъ на воду коя се зваше Топлишь. Граница еданаеста: Стопниша на врхъ брда Костанице. Оттоле на язъ граница дванаеста † оттоле ходећи све по краю мора на краю одъ мѣста Бігове граница трїнаеста: оттоле идући по краю села Лѣшевићъ на стара наша солила правцемъ край мора у сланицу граница четрънаеста: † паки оттоль на брда граница петнаеста: оттоль подъ цркву коясе зове свята троица. у чїпъ ками граница шестнаеста: — Отъ Церкви у мокру плочу; граница седамнаеста: Отъ мокре плоче у шупли ками и у Брштанову греду: ниже кашћїела: граница осамнаеста: пакъ отолънь све редомъ: у дебели ками: іуязавчеву главцу. і отолъ ушуплю стїєну: і отолъ у Мидину Каменицу. и хоберомъ и у прасквену гомилу: и отоле управъ учерни кршь: и хоберомъ: и отоле у Андрїну улицу. И управъ устїєну коя стои на стїєну одъ сухе червене напрати: и оттоль управъ у донѣ чело подѣ: і оттоль управъ ізнадъ рупце крозь пруда где се састає с'иваниша Вукова дієломъ: і углавицу гдєє црквище: и оттоль удно лѣшевица: и путемъ старїємъ кои ходи ка студенцу Ораховцу: и оттоль у рієку у дно дугога мета: ту доспїєва: — Я Николо Якобовићъ Властелинъ Которски. Бивши послатъ отъ властель Которскїєхъ Господину Уузможному Ивану Черноевичу поради овїєхъ границахъ и подписахъ своіомъ рукомъ за сведочанство: — ми Виценцо Францешковићъ бивши таде згосподїномъ Ивановъ послатъ отъ властель подписуемъ своіомъ рукомъ за вѣру: — Ми Паомаль Трипковићъ: и Маринъ Трипенцићъ: і Якобъ Грасовићъ: Маринъ Кувелица: и Живо Якомовићъ: Кащеланъ и Паоманъ Типковићъ: Ти су били сви отъ властель Которскїєхъ: ми Гашпаръ Канцалїеръ: и ми Стефано Ніколетовићъ отъ Будве: — оба послати отъ Господїна Алувіза Лонга Кнеза отъ Будве: уузможному Господїну Ивану. Ми сви вишепоменути тудїє шнимъ одећи, подписуемосе своими руками:

како смо границе ставили и утврдили: — Да или нашъ, или Господина Ивана бысе наша' кои чоякъ, и кою одъ овѣхъ границахъ помѣри: да га правда смрътію осуди: и удвѣ Канцалѣріе писма остависмо: одну Господинъ Иванъ унѣгову канцалѣрію на цетинѣ: другу ми властела Которска у нашой канцалѣріи' укторь: писахъ я Никола грекъ. Бивши логофеть Господина Ивана: ва лѣто ꙗѣ ѿ ѿ: — ꙗѣ. ѿ. п. б.

Да естъ ведомо котора бистъ земля Пиперовичъ: и что даде Господинъ Иванъ церкви: земля Яблано и са узглавѣемъ: и земля спасовъ крсть: и земля подъ виноградомъ: и земля подбруѣска и до подъ Милановича куѣомъ: и земля увлачка на врхъ Царіне. и що е было винограда Пиперовича. и горе и дубраве: діо васъ шое біло Пиперовича умекавцу; то све Господинъ Иванъ даде церкви: — Да естъ ведомо где е био разделъ сагосподарима Черноевичима: синовима господина Ивана: са господаремъ георгіемъ: и господаромъ Стефаномъ: и прочая, ипрочая.“

У врѣеме овога Ивана Черноевича властела Которска будуѣисе у последе паденія Сербскога Царства предали Млечићима, огроваше посредствомъ некоега Которскога гражданина, Дружка по имену, седамдесетъ и два калуѣера съ нѣиховимъ Архіепископомъ у Манастирь Архістратига Михайла, на дно Соліоцкога или ти Гербальскога поля, да бы жителѣ восточнога вѣроисповѣданія у Приморска села, лишене своихъ духовнѣхъ Цастирахъ лехше и скоріе могли обратитъ къ западнѣму вѣроисповѣданію; и тако оній Манастирь Светымъ Стефаномъ Первовѣчаннымъ Кралѣмъ Сербскимъ сограѣнный остаде пустъ, одъ коегасе данаъ едва неке зидине виде. *)

Иванъ ишташтивши све силе свое на укрепленіе своего владѣнія, и на обезопасеніе малаго остатка Народа Сербскога у неподложности подъ туѣу а особито подъ Турску власть и ярамъ, скончасе у своему Отечеству и у своіой слободи на Цетинѣ, ѣе буде и погребенъ при нѣиме созиданой церкви, а остави на свое мѣсто старіега сына своего Георгія у истой земљи и независимости.

Георгій Ивановъ Черноевичъ наслѣдивши владѣніе Отца своѣго, наслѣдіо е и нѣгову старателность о ваздашнѣмъ приутврѣиванію своѣихъ грани-

*) Оно писмо, што Грлица напомиѣ на стр. 61. нѣе овде ни на очи ни у руке дешло.

цахъ и чванъ свое независимости и слободе. Заблагоразумну нашавши такођеръ и одлуку очину, да се изванъ границе свое према Турской сили нипошто непомая, но да стои само сврхъ себе, и да е вазда готовъ бранитисе у свое горе до крайности, тако е и чиню, и держао бы се тако све вриеме своего живота, и Турцима бы уселио было къ себи презрѣние, да га ни тражили ни тицали небыше; него млађий му братъ Станиша (крштенно Стефанъ) поласкавъ себя, да може у Султана повратити свуколику Очевину подъ свою руку, а да му се предаде и обећа харачъ плаћати, како и Стефанъ высокій Лазаревъ сынъ у Крушево што е тадеръ учиню; тако се дигне су неколико Церногорацахъ, пође у Скадаръ, предасе Намѣстнику Цареву, кои га такођеръ по нѣговој жельи прійми ласкавно, и опреми га Цару своему у Цариградъ. И Царъ Станишу ліпо и радо прійми, саслуша нѣгову прозбу, одобри е, и даде му свуколику Зетту на иста права и у наслѣдіе, како му е было одъ искона, ема да се потурчи. Станиша или немарио или несмио одрѣѣнсе таке милости Силнога Цара, прійми дарове различне, и очинство и потурчисе онъ и сви оніи Церногорцы, (кои су такођеръ многи были обдарени) и кои шъ нѣмиме бѣху изъ дома кренули; тадасе онъ изъ Цариграда здраво у Цернугору са свомъ своіомъ дружиномъ поврати; но свиѣсть га предузме обличавати и мучити, што е вѣру проміеню, те онъ изновасе покр'сти и савише узме чинъ монашескій на се, у коему е и умр'о. А оніи шъ нѣмиме истурченнїи Церногорцы дошавши богати натрагъ свакъ у свою браћу пође, и дома ка' одпріедъ стаят' и живѣти, тек' у Турскоме закону, коино имъ е толико было смилюсе, да су они у нѣму несамо живѣли и помр'ли, но и дѣци га своіой наметнули и оставили, и мнозину Церногорацахъ дома бывшіехъ іошъ тіемъ отровали, и премамльивали; те тако самовольствомъ и краткоуміемъ своимъ они и райско древо собственне свободе своіомъ рукомъ подсіецати уложили бѣху, како носе за длаку и неподсіече, кад' се (потурице) Турцы съ временомъ прозь бідну Ц'рнугору приумложе, и преодолѣвати почну домородне и Христолюбиве старосѣдице какођесе изъ поредачнога прійчана виђети.

Ш Ђ С М А

О

ИВАНЪ-БЕГУ ЦРНОЅВИЊУ И НЪГОВИМЪ СЫНОВИМА,

ИЗЕВЕДЕНА

ИЗЪ

ГРЛИЦЕ ЦРНОГОРСКЕ

ЗА

ГОДИНУ 1835.

Све за славу Бога великога!
А у здрављ Цара Русинскога!
И нашега Владике светога!
Аминъ Боже, вазда те молимо!
А потоме, браћо и дружино!
Ако знадо, да ви пјсму кажемъ.
Пию вино млади Црногорцы
Предъ Которомъ градомъ латинскиемъ,
Међу њима Црноєвићъ Иво;
Но када се понапише вина,
И юначка збора назборише,
У то дође соко тица сива,
Башъ предъ Которъ ће пјяху вино,
Те се сави соко до пазара.

Кадъ виђеше нђга Црногорцы,
 Поскочите на ноге лагахне,
 На шарке се пушке опираху,
 Те с' пушакахъ путь сокола скачу,
 Тко ће нђга први уфатити.
 Но кадъ виђе соко тица сива
 Е се грабе млади Црногорцы,
 Ко ће приђе нђга уфатити,
 Препале се, би му и неволя,
 Да му златна не поскубу перя,
 Те се диже опетъ у облаке,
 И надвиси града одъ Котора.
 Кадъ то виђе Црноєвићъ Иво,
 Убоя се, чудит' му се ніе,
 Да му соко недоскочи сиви,
 И у туђе ято неодмети,
 Па разагна браћу Црногорце,
 А разшири съ плећахъ кабаницу,
 И позива сивога сокола.
 Соко му се сави на пазару,
 И паде му на раме лієво,
 Те му кнђигу исподъ крила дава;
 Ал' га пита Црноєвићъ Иво:
 „Мой соколе, црни гласоноша!
 „Да нієси одъ Стамбола града,
 „Одъ Стамбола одъ Отмановића?
 „Видієли Станишу моего,
 „И узъ нђга браћу Црногорце,
 „Што су Цару на вђру отишли?
 „Єл' ихъ Царе дивно дочекао,
 „И лієпимъ даромъ даривао?
 „Хоће л' къ нама брзо дошетати?

Тица крикомъ Иву одговара:

„Я самъ юче одъ клета Стамбола!

„Ноѣла самъ ноѣасъ на Цетиню,

„На Цетиню на двору твоєму,

„Кодъ Ђорѣя кодъ твоєга сына;

„Казаше ми да си предъ Которомъ,

„Зато самъ ти ютросъ доранила,

„И танку ти кнѣгу донієла

„Одъ Станише, одъ сына твоєга.“

Но му вели Црноєвићъ Иво:

„А Бога ти соко тица сива!

„Што ми кажешъ за Станишу мога?

Соко нѣму опетъ одговара:

„Предъ Царомъ ти изиде Станиша;

„Царъ изъ прве замоли Станишу:

„ „Потурчи се, Црноєвићъ Станко!

„ „А я ѣу те пашомъ учинити,

„ „Пашалукъ ти Скендерію дати;“

„Ал' Станиша Цару одговори:

„ „Не бихъ ти се Царе потурчию,

„ „Нити моіомъ вѣромъ преврнуо,

„ „Да ми дадешъ твоєга престола,

„ „Да ми дадешъ дванаестъ реповахъ,

„ „Навезене драгіємъ каменѣмъ,

„ „Кое носишъ около турбана.“

„Царъ Станиши опетъ рече твоє:

„ „Чуй ме добро Црноєвићъ Станко!

„ „Ал' ѣешъ твоіомъ вѣромъ преврнути,

„ „Али неѣешъ главе изнієти

„ „Съ нїєдніємъ братомъ Црногорцемъ

„ „Изъ моєга бієла Стамбола!“

„Станко ти се тадъ на муку наѣ,

„Волъ животь и пашалукъ Турски,
 „Него саблю и црна целата;
 „Потурчи се твой Станиша, Иво!
 „Султанъ га в пашомъ учиню,
 „Дарова му землю Скендерію,
 „И сву твою до мора државу.“
 Кадъ то зачу Црноєвићъ Иво,
 Смртно паде главомъ на пазару,
 Те проклинъ Отмановићъ Цара:
 „Авай Царе ранахъ допануо!
 „Живога те Срби распарали!
 „Москови ти Царство разорили!
 „Са тобомъ се люди подругали!
 „Будъ ли си ми потурчио сына,
 „Србъ му даде за пашалукъ клети!
 „Мое землѣ и мое државе?
 „Србъ ми ђецу покла нечоече?“
 Кадъ виђеше браћа Црногорцы,
 Дофатише Црноєвићъ Ива,
 Па га воде полю на Цетиню.
За тимъ време мало постояло,
Време маю за седамъ годинахъ,
 Докъ Царъ узе Багдаты у край мора;
 На Багдаты е и Станко ходіо,
 И тридесетъ братахъ изгубіо,
 А када се натрагъ повратіо,
 Тада пође ианѣ' предъ Султана,
 Па Султану проговара Станко:
 „Султанъ Царе мили господаре!
 „Знашъ ли Царе, што си обећао,
 „Када си ме вѣромъ оскврніо?
 „Садъ испуни време е дошло,

„Яли њу се опетъ покрстити,
 „И катилъ се тебе учинити,
 „Ка' што ти е Муса у Приморѣ,
 „Ял' Кралѣвићъ у Прилипа града.“
 Тада Царе на ноге скочио,
 Па му даде бѣла фермана,
 И даде му браћу потурчену,
 И са браћомъ войске неколико.
 Гласъ допаде Црноєвићъ Ђуру
 На Цетинѣ предъ бѣломъ црквомъ,
 (Башъ кадъ баба копаше Ивана)
 Да Станиша иде одъ Стамбола,
 Да му узме бабову државу.
 Давно било кадъ с' о томъ зборило,
 Мисли Ђуро заборавило се;
 Но кадъ нове и несрећне гласе
 Разуміо и у дворъ приміо,
 Троструке га сузе пропадоше,
 Па онъ одма многе књиге пише,
 И шалъ ихъ по свој гори Црној,
 Съ њима скупи браћу Црногорце,
 Предъ свиѣма гласъ и књигу чита;
 Црногорце на искупу пита:
 „А што ћемо сада Црногорцы:
 „Одъ Станише и браће остале,
 „Што су ни се, браћо, потурчили?
 „Ево на насъ иду с' силномъ войскомъ,
 „Да насъ турче и мукама муче,
 „А да оће съ миромъ браћа доћи,
 „Ми би смо ихъ, браћо, прифатили,
 „Како свою браћу заграблили;
 „Братъ е мио кое вѣре біо,

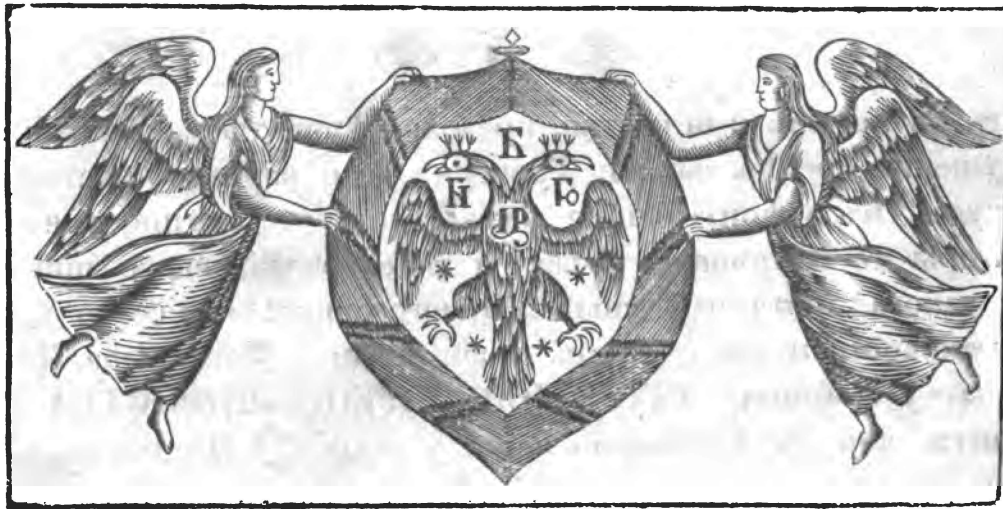
Знаци 1490.

„Када брацки чини и поступа,
 „Али они съ нама брацки неће,
 „Већъ крвнички по турскомъ начину!
 „Но што ћемо ако Бога знате!
 „Я самъ брата у књигу кумію,
 „Да се прође силе и войштениа,
 „А да дође на мѣсто бабово,
 „Я ћу му се съ мѣста уклонити,
 „То самъ воли но му крвѣ понити,
 „Ал' се неће безъ ђавола проћи!“
 Црногорцы сви изъ гласа вичу:
 „Ко ђавола тражи и наша' га,
 „Ми смо войска тебе господару!
 „Чувай нама образъ и поштениа,
 „Да те наше не разнесу стрѣле,
 „И зелени не здробе палони!“
 Кадъ то зачу Црноєвиць Ђуро,
 Онъ покличе браћу Црногорце,
 И отиде равну Лѣшкополю.
 Ту се двіе войске састадоше,
 Убише се боемъ жестокиѣмъ.
 Ту е Ђуро Станка предобіо,
 Много нѣму войске погубіо,
 Заробіо младе Црногорце,
 Што се бѣху потурчили с' Станкомъ,
 Насели ихъ на нѣхъ отачаство;
 Станко бѣжи Скадру біеломе,
 Унѣ недаю Скадарска господа,
 Већъ га гоне селу у Бушате,
 Те ми свое нагрди презиме!
 Одъ племена славногъ Црновића
 Прозва себе Бушатліомъ Станко!

По добиѣу ђуро кнѣгу пише,
 Съ кнѣгомъ шалѣ свое поклицаре
 Право Турской у Отмановиѣа:
 „Слушай Царе, нечулите дома!
 „Кадъ си мога брата потурчию,
 „Ти си мога' више учинити,
 „Нѣму среѣу болю даровати:
 „Равну Босну ял' Херцеговину;
 „Но си посла' нѣга на Цетинѣ,
 „На столицу оца нѣговога;
 „У ню, знади, турчинѣ сѣст' не може,
 „Брѣ в бране люти Црногорцы,
 „Коено си вѣромъ преварию!
 „Кадъ си нѣину браѣу потурчию,
 „Са тиѣмъ си вѣру изгубио,
 „Да в никадъ у тебе немаю
 „Докле траѣшѣ у Стамбола твога,
 „А и они у горици Црной;
 „Посадъ никадъ бити неможемо
 „Умирници, нити увѣрници,
 „Бре вѣре нѣе у невѣре,
 „Ми смо вѣра, а ти си невѣра,
 „Ако по садъ боли неузбудѣшѣ
 „Убилате Богъ и Бож'а вѣра!“

Георгій (ђурѣъ, ђураѣъ) неаднесе тиѣмъ своего лакомысленна брата поступкомъ поколебати у своему предпріятію, нити ослабити духомъ и трудомъ къ своего Народа возможной и найпрочой ползи; него предупредително и найб'рже добави Штампарию изъ Млетакахъ, намѣсти е кодъ Обода ріеке, и причне штампати церковне кнѣге, и нѣихъ свуда и по своіой и по Турской земљи народу и священству додавати, да неклону церкви безъ кнѣгахъ, еда неослаби у свештенству духъ вѣре,

и ревность къ пастви, и да паства, предохранѣна тако, поклизнути немогне у искушеніе превѣраваня и Турченя, како варвары настояваху свуѣ пакъ и овуда. Къ увѣрительномѣ доказательству те истине да е озбиљомъ у Цернойгоры та Штампарія была, и дѣйствовала, евосе придодае овди приписъ еднога листа одъ кнѣге Осмогласника, коя се ту штампала у истой Штампаріи, и кои се листъ храни овди у Монастыра Цетиньскога Библиотецы, у Кабинету **БГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА** Господина Митрополита, кои га е и нашао негда у некога у Пѣшивце на С. село: Повію; мнозина и поповахъ и другіехъ кнѣжніехъ людійхъ овуд' и сада казую, да имаю и находесе ціеле и различне церковне кнѣге іошъ у ѣкога у Барской крами изъ те исте штампе, но досадъ ніесе имало те среѣе, да се што выше, сѣмъ тога листа, изнаѣе и объяви; а и онъ точно копирансе овди придоставя:

Шонеже въ тройци покланяемѣи бѣ въ бѣгоизволи исплѣнити свою црковь, различными книгами видѣвъ азъ въ хѣ бѣа бѣговѣрныи и бѣмъ храними гнѣ гюргъ црноевыкѣ. црквы праздны стѣхъ книгъ, грѣхъ ради нашихъ расхищеніемъ и раздраніемъ агаранскихъ чедъ. Възрѣновахъ поспѣшеніемъ стѣго дѣа, и любовію къ бжтвнымъ црквамъ. и написахъ сію дшеспеню книгѣ ѡсмодѣсныкѣ. въ исполненіе слѣвословію тріслѣннѣго въѣдѣнствѣ покланяемаго бжства. млюжеюніе и съверастныи истаріе, чѣтоуцей или въспѣвающей или пишущей любви хѣ ради исправляти. насже ѡсърдне потѣщавшихъ се насіе дѣло бѣсвѣати. да ѡбой слѣвѣще ѡца и знѣгоже всѣа, сѣа и мже всѣа. стѣго дѣа ѡнѣмже всѣа здѣ оулѣчимъ мѣсть тѣможе сѣе свѣтомъ ѡзарымсе, ѡмѣн. Повелѣніемъ гнѣа ми гюргѣа црноевыкѣ азъ хѣ рабѣ сѣенойнѣкѣ макаріе, роукоделисахъ. сѣе. при все ѡсщѣнномъ митрополите Зетскомъ кѣр вавѣле. вѣлѣто. за кѣгъ слѣнцъ, ѡ. лѣне, ѡ.

Прим: Зачално в слово велелѣпно; и перва в верста до рѣчи Богъ, коя в у другу версту прешла, но и она црвениемъ мастиломъ штампана.

(Име и презиме съ рѣчью Господинаи, црвено в мастило, такоферъ и горѣ у трекоѣй Господняи и име и презиме, црвено в.)

Тако Ђураћъ до дубоке старости у Церной-гори проживи неподложно другой власти до Божіега страха, и тако бы се и скончати ту могао, но радъ будући іошсе штогођъ за живота баремъ попаштит' учинити Отечеству ползе и помоћи противу общага Христьянству душмана, а видећи да самъ са своіомъ сиротиньомъ неможе нѣму Преосилѣнному ништа, а некомп' штогођъ одъ изгублѣннаго Очинства изъ челюстїйхъ стоглаве аждае Турске повратити, науми іошъ ово едно и шъ нѣгове стране найвеће жертвоприношеніе благоговѣино посветити Отечеству и вольности своаго Народа: Совѣтъ учини тайный съ Митрополитомъ Вавломъ, да онъ Ђураћъ пође у Млетке и у Италію подъ видомъ тамо до смерти живѣти, же е онъ имао своя нека' добра и дохотке, и окле му е быма и жена, али да свакояко пазн и тражн благовременный случай и помоћъ наћи Отечеству своему и Христьянству, кое е у варварскїй лютый ярамъ запануло; међу тїемъ амо да остави Народъ и нѣгову независимость по видимоме брѣзъ себе, ка' безъ главе тїело, и безъ Началника и Заштитника, но текъ тако да са своїехъ како и са себе Туреко лакомо вниманіе и прежанѣ или ослаби, али отврати, али умали; а тайно здравоме разуму остави ихъ подложенне, теръ у лицу речемнога всеосвещенна Митрополита, да нѣга ка' мимогредно ма за свалито пришитую, и совѣтъ нѣговъ вазда Церногорцы послѣдую; пакъ ако ништа одъ помоћи какове nebude, а оно тако и да остане, доклегођъ уамогне, како е и было: Ђураћъ сабере народъ, объяви свѣма да онъ полази у Италію да краткїй остатакъ живота у тишини и безъ главоболъ проведе, и да Церну-гору Богу и староме Владыцы препоручуе; пакъ приложи све и онъ церкви, што е гођъ могао, да ту о чемъ има вазда баренъ по Владыка живѣти, како у све Зетге Митрополи, и народню светиню, вѣру и свободу чувати, како найвећїй божїй аманатъ —. Тад'се Ђураћъ са свѣма изгерли и опрости, и са свїемъ домоу отиде у Италію, же и умре не тек' безъ успѣха никаква но и безѣетанъ; а Церна-гора потадъ остане подъ опекунствомъ и владанѣмъ своїехъ Архіереахъ, коиносу тай скупый аманетъ еданъ другоме съ наставленїамъ зрелаго опыта додавали, пошто већъ неймадоше коме изъ народа другоме ту драгоценность како важный аманатъ повѣрити, и нѣга гражданское благоразумну употребленію уступити —.

С У Щ Е С Т В О В А Н Ъ

ЦЕРНЕ-ГОРЕ ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ ВЛАДИКАХЪ.

(КОКСУ СВИ БЫЛИ ОДЪ СЕРВСКАГО РОДА И СЪЗНА.)

Послѣнъ отшествія изъ Черне-горе Господара Ђурђа у Италию, всеосвященный Митрополитъ Господинъ Вавуль *) остатакъ живота своего проведе на Цетинѣ спокойно, негонеѣни ни оне домаѣ потурченике (што су се са Станишомъ истурчили) за неузбудити гнѣвъ страшнаго Султана противу себе, но паче ласкаюћи увѣщавао ихъ е духомъ кротости, да себе ткосу и свое одъ коихсу небы забораляли, него да свой Народъ и отачество и изъ те вѣре покрѣваю одъ зулума и заступаю одъ сваке нужде и силе. И тако онъ по двойной дужности своіой благополучно сохрани Народъ у ономе станю вѣре и вольности, у коме га е и пріймію; пакъ безъ особльвїехъ политическіехъ дѣйствїяхъ и премѣнахъ преминувшу нѣму наслѣди владычество Черне-горе

Всеосвештенный Митрополитъ Господинъ Германъ. **) Онъ васколикій свой животъ проведе у истоме званїю и дужности равно-спокойно, како му и предакъ нѣговъ; паксе и онъ безъ важнїехъ происшествїяхъ у вѣчность пресели, а на нѣгово мѣсто братїомъ обычно изабранъ, и Народомъ утврѣенъ буде

*) (За Вавула незнае оклен' с бью родомъ и мѣстомъ.)

**) (За овога се Германа такоѣръ незна родъ и мѣсто.)

Всеосвещенный Митрополитъ Г. Павельъ. *) Овій такоѣрь како и нѣговъ предакъ буде и проѣ безъ другіехъ предпріятыхъ у общу народню ползу, а нѣму послѣдуе

Всеосвещенный Митрополитъ Никодимъ, **) кои тако исто проживи како и остализи приедбывшии, паксе упокои, а наслѣдникъ му буде

Всеосвещенный Митрополитъ Мардарій. ***) Овій буде и окончи како му и первый, а по нѣму остане

Всеосвещенный Митрополитъ Пахомій. ****) Него се на скоро представи изъ брѣнности у безплотность, а на мѣсто му ступи

Всеосвещенный Митрополитъ Г. Руфимъ. *****) Православное Благочестію особиту е службу овій Владыка учиніо, и немало тіемъ Сербинство пробудіо и прикріеніо, што е повратіо у восточно Богославіе Куче, Братоножиће, и Дрекаловиће изъ Римскога, у коесу мало прие тога прамамлѣни были Арбанашкіемъ Поповима, съ коіема граниче и сроѣavajuсе и данасъ, но мудріе:, по науцы и заклетви тога истога Владыке одъ ныхъ жене данаске узимаю, а нѣма свое недаю па залуду мука прапогандор'ма . . . паче Пропагатор'ма —! Овоме у мирусе скончавшу наслѣдуе

Всеосвещенный Митрополитъ Г. Руфимъ второй. *****) Вѣроятносє имаде приповіданѣ, да е у вріеме овога Митрополита некакавъ силный Сенѣрь-Паша войскомъ ударіо на Боку, и на Которъ доходіо, обколяо га и біо са Праишта (ово е страна выш' Котора путь Церне-горе) своіомъ чудноватомъ (по кажеваню) лубардомъ, и да е граду отоле много ядахъ за-дава'; но у Которсе намѣріо бѣше некій Кчевлянинъ Попъ Драгоевиѣ, кои гледаюћи како Латини гаѣу лубардама своіема съ града, ема непога-ѣаю, замолисе да му допусте, да онъ лубардомъ помѣри, то му допуштаю, и тако му Богъ подарил среѣу, да первіемъ умѣри хитцемъ оній на Праишта Турскій топъ посреде устакъ, и заглави га, тер' имъ выше ни слу-

*) (Ни овога се незна родъ и мѣсто.)

**) (Родъ и мѣсто рожденія ни овогсе Никодима незна.)

***) (Овій е Мардарій изъ села Корнета изъ Околинне Лѣшанске.)

****) Овій е пакъ Пахомій изъ села Зачира у Околнини Ріечкой.

*****) Овій е Руфимъ Первый родомъ изъ Цермнице одъ Болѣвнѣхъ.

*****) А овій е одъ общества Нѣгушкога изъ села Вельій-Край зовомога.

жити ніе мога'; и увѣраваю да е за то и Турскасе войска препала и отале дигла, и безъ никаква успѣха пошла, ка' разбѣнна. А томе Поцу даде Принципъ Млетачкій за то златну медалю (колайну) и до смерти плату.

За тіемъ Господиномъ Руфимомъ Вворіемъ настане

Всеосвещенный Митрополить Г^нъ Василій Первый; *) овій преживи отишно, што у нѣгово доба негододисе никакве паметодостойности, и такосе упоковвшу на вѣки, намѣштенъ буде

Всеосвещенный Митрополить Г^нъ Виссаріонъ. **) У нѣгова доба Принципъ Млетачкій дође съ мора да узима Новый (градъ у Боки Которской) одъ Туракахъ, како га и опколи и узе тадай за вазда већ', но безъ помоћи Церногорацахъ богзна небы га быо узео; некакавъ Топаль-Паша пође съ войскомъ да обрани Кастель-Новый, ема га своевольно предусрету Церногорцы выше Новога (у Кобилѣмъ-Долу) и разбію га тако, да е и самъ съ малиномъ едва утекао живъ. За то Принципъ млозини одъ Церногорацахъ даде колайне и плате досам'ртне. Приедъ какосу гражданскіи (мірскіи) такосу и овии последъ Церковнии Церне-горе Властителии несколько с'обранителну Политику и союзъ хранили съ Републикомъ Млетачкомъ противу Туракахъ, и веће они Церномъ-горомъ нбойзи, помагали, неголи Република ньима; а Турцы у то вріеме мало маривъ и за обое то, неустрашиво су и често ударали како на тад'-богату Републику тако и на люту и крайню сиротиню Церногорску, акосу и гинули выше но добіяли. Они су настояли Боку освоити силомъ, а Церну-гору вѣромъ, но имъ не буде ни едно ни друго; Бока имсе одбрани съ помоћу Церне-горе и Принципа Млетачкога, а Церногорска сиротиня имсе одбрани млошћу бож'омъ и своіомъ мыш'цомъ. Овосе свеколико яснѣ и едрѣ види іошъ и изъ овога догађая, коисе у истога Владыке вріеме а мало по горѣописанноме бою прислучіо. У она времена политическа е мудрость Туракахъ благоуспѣшно руководила и одушевлявала ньихову военну силу и ратна пред-

*) Овій е Василій окле и Руфимъ второй.

**) А овій е Виссаріонъ одъ общества Цетинскога, изъ села Банцахъ брaствомъ Бориловићъ.

пріятія; тако и почіевати ніесу марили, а то ли да су ихъ пораженія у-
стручавала; но паче ихъ усиляваюћи къ новіемъ боевма и ратовима раз-
дражавала. Република тад' учини съ Турцима за себе миръ и своєга вое-
началника Зана Грбичића, кои є посланъ быо съ Црногорцыма на Турке
воевати, поврати назадъ у свою границу; а за Церну-гору нитко ништа
ту неспомене ни утверди, и то по слабости Млетачкой и по навлаши Тур-
ской, кои су таили и предумышляли нова и одлучія предпріятія према
Церне-горе сиротиньи, коя се ни толикой Отманской сили и страху не-
покланя, а нек'ли укланя. Но Турцы по високомѣрной развоевателяхъ
гордости нехоћену то іошъ вѣровати, да Церной-горы посве ништа не-
могу, нег' опета дигну войску на нѣихъ, тер' ону исту коіомъ су съ Ре-
публикомъ и съ Церном-горомъ мало попріедъ воевали; предъ войскомъ
за Серашѣира быо є Сулейман-Паша Бегайлія иль Скадра. Онъ како
вѣштій Цорной-горы употребіо є за облакшанѣ успѣха и оне Потурице
Церногорске, и млоге друге лакомце, те га радостно срету, прифате, и по
маломе супротивленію при Вертіельцы *) ѣе и славный Витезь Баіо Пи-
вьянинъ су шесеть другохъ погине, изведу Сулеймана и сву нѣгову войску
на Цетинѣ; ту онъ упуть у лагумъ дигне Манастиръ и дворъ Господа-
ромъ Иваномъ Церноевићемъ сазиданный, паксе отоле опеть у Скадаръ
измакне. А Латини посліе свега тога Церногорскога разоренія, виѣвши
зарь дасе башъ ни тіемъ Црногорцы немогу ослабити, смысле и крайнѣ
свое подмукле пакости учинѣтъ, отрую истога Владыку Виссаріона, да угоде
Турцима и своему Назови-божеству —? А да ихъ како унизе, и себи подло-
же! . . ! Ема нѣму и ненадно-нагло скончавшемусе б'рже-болѣ наѣесе, и
на мѣсто постави осуетивъ ихъ жудню

Всеосвештенный Митрополитъ Господинъ Савва Первый. **) Онъ та-
коѣрь у свое вріеме ништа выше ни болѣ неучини, ема благополучно
сохрани оно, што є наслѣдію, и тако све остави слѣдовавшему за нѣмъ,
кои є быо

*) (Гора у Ріечку Нахію исподъ Цетиня.)

**) (Овій є быо родомъ изъ села Очиньбахъ, одъ Общества Цетиня.)

(Прим. Самосе за овога зна колико є владыковано: три годице.)

Всеосвещенный Митрополитъ Г. Данійлъ *) (простонародно Владыка Даннило Нѣгушъ). За овога имадесе нешто повише казивати, сматраюћи га како чоека, како духовну особу, и како Завичайца надобичнога; но и тоѣсе све у толико разматраюћи предложити, у коликосе текъ дознати може, будући е свиѣхъ досле именованнѣхъ Владыкахъ повѣсть изъ самога устменого прійчаня прифаѣнна, пакъ и нѣгова, премда е и данасъ на нѣгово мѣсто потомакъ исте куѣе, коя е и Даннила родила, и друге оба предъ данашнѣмъ Владыке; но и овъ како му и предцы самосе ѣшто прійчаннога опоменюе, одвеѣъ жалеѣи што писменного описанія изъ онѣхъ важнѣхъ временахъ нейма, илисе у толикѣмъ ратовима и честіемъ разораваньима погубило, ако е што и было, текъ до нѣга ништа таковога дошло ніе.

Овій е Даннило роѣенъ у Нѣгуше (село Черногорско подъ Ловѣенъ планиномъ выше Котора) одъ братства Херачкога или Хераковиѣахъ, кои-сусе ту населили по узеѣу Хераче (Херцеговине) Турцыма; онису тамо подъ горомъ Негошъ званномъ пребывали, ема нехотеѣи Турскій ярамъ носити, и варварскій бычь терпѣти, побѣгну у Церну-гору, и у великусе пустиню и шуму, тадъ у польциу ономе бывшу завуку, и населе, коѣ население назову по имену оне свое горе Нѣгошъ, или Негошъ, и Нѣгушъ по данашнѣму. Увѣравасе да су се одъ роѣена два брата, одъ Раича и Херака, сви данашнѣи Нѣгуши натраггали, Раичевиѣи и Хераковиѣи. Како е овій Даннило тако су и све остале Владыке Черногорске были природныи Черногорцы, теке изъ другѣхъ племенахъ и братствахъ, а не изъ овога; како су некизіемъ горѣ назначенна мѣста роѣеня нѣихова, коѣхъ су позната, тако и некіехъ ніесу, штосе незнаю; ема за то двоумія нимало нейма, да ніесу были сви уроѣенцы Церне-горе, како и Владыка Даннило, и нѣгови наслѣдници.

*) За овога и нѣму слѣдовавше казуе нѣихова повѣсть мало повише, него за пріедъ именованне; вышесе имаде шта и поздіе е было. Я бычь быо радо и свакогта съ начала свеколнко подробно, и даѣъ роднѣи и самертнѣи, и годяне владыкована описати, но и знао одъ тог' ница выше ніесамъ, до штосамъ овди предложіо.

Овій Даннило изъ единого благоговѣинства остави своевольно домъ о-чійнъ, и дође на Цетинъ у Манастирь те се постриже у монашескій чинъ. Нѣму е пайпре было име Нійко, (Николай,) а посліе Данійль; не знасе кад-се родіо, ема е 1735. года, 11^{га} Януарія упокоіосе у Подгорю своему у Махине. Онъ никако ніе хотіо, и даже плакад е, кад' е всенародно свіемъ Черногорцыма за Владыку изабранъ быо и огнѣмъ исъ пушакыхъ обично поздравлѣнъ; и овосе догодило 1697. године, а посліе тры годища пошлю га такођера обще-народно у Мацарску у Сечуй, ѣе е тадай Сербскій Патріархъ Арсеній IV. Чарноевићъ, родомъ Байца (Черногораць) пребы-вао, те га ту рукоположи Архіереемъ, како му и овди приложенна Дипло-ма показуе: *)

*) Овда е и Станиша Млатишума родомъ Вѣлопавлићъ исподъ Острога, пошавшій узъ Патріарха исто-га у Нѣмачку, враѣосе быо, те дивао Берѣане и Цѣрногорце у фрайкоръ подъ баракѣ Њесарове противу Туракахъ.

АРСЕНИИ ЧЪРНОЕВИЦЪ

Божією милостію Архієпископъ Пекскій и Патріархъ вьсемь Срьбліемъ и Българомъ Полорин Далматин Травунин Врѣтаннійскіемъ Островомъ и прочимъ. *)

Іс̄ъ | Х̄с̄ъ
ні | ка
ма | рѣ

Иже неизреченною Бжѣтавндою Благтію избавителя Спса нашего Бѣ. Взспрїетъ всѣа землѣ, истіноѣ и живоное проведаніе. Вьсѣмъ възслоуѣ посѣавн, людіе сѣдѣщей вь тмѣ неразвма. видѣше свѣтъ вѣлей развмѣнію. Шласти избавихомсе. и црѣтвію нѣномъ пришвщнхѣсе. иже прѣвїе Свѣтлоти, запрѣвазвншенїа члѣкѣ шѣтвпн, и ижнѣнѣ вѣтъ израѣ. Пакы нѣви члѣкѣ х̄с̄ъ, ѡдѣма вь пальценїемъ Скоймъ, на прѣжнѣю чѣтъ възведѣ, и члѣка шѣвожн и повсѣдѣ исплннн тайнїе слоуѣвн, и посреде члѣкѣ положи любовѣ. Стѣкі же храмъ исплннн, влгодѣтію и славою и тайнамы шѣткн, и пнцрѣ райскѣю всемъ шѣркѣзе, Дрѣвннѣ во всѣа мнмоидоше и се вѣнне всѣа нѣвѣла, Сѣго раїн и наше Слѣренїе, сз саборомъ, всѣе и звѣстнѣо развмѣхѣш, и шѣбрѣтохомъ шѣ стѣнн ѡцѣ

*) (Прим. У оригиналу в ово све горѣнаписано у одну версту ставлѣно, и онако крупно и сплетено написано, како в подпись у Дипломн Ивана Черносвиѣна на прѣеда додатой; тек' што в ово различномъ свака рїечъ боїомъ а име Арсенїи златомъ написано, како и друге двїе-трї рїечи; а друге све, нека червеномъ, а нека плаветномъ поредно.)

**) (Овди в при дну вѣрста неѣу она слова образъ Богоматере.)

Закóномъ, ѿ стѣнъ блгочтивкѣи црѣи хрисовѣлкѣи, коє сѣть митрополіе, ѿ ієпкпіе пш стѣю вѣлнкѣю црковѣ, прѣосцѣеннѣю архієпкпю пѣкскѣю, ѿ патріаршю Сѣвдрѣжѣщѣю всеѣ Сръвлѣ ѿ Българѣ, Западнѣаго поморѣа, ѿ горнѣаго подвнѣвѣа, ѿ севѣрнѣимѣа странѣмѣ. . .

Елмаже вѣтѣвномѣ блгопромишлѣннѣю вѣвѣшѣ, Всѣчтнѣи ѿ сцѣеннѣи сѣборѣ сѣ стѣвнѣхѣ, вѣ вѣоспнѣи кѣщел ѿмѣндемѣ, Сечѣи, Бѣвшѣиже вѣ тѣмѣ сѣборѣ, прѣвѣе, вѣсѣ осцѣенномѣ митрополітѣ Вѣ, Савѣтнѣю Захлѣмскѣ, ѿ митрополітѣ Вѣ, Еѣдѣмнѣю, вѣчкомѣ, ѿ ієпкпѣ Вѣ, ѿ сѣи ѿ ѿанопѣлскѣмѣ, ієпкпѣ кѣ, Спѣрідонѣ, вѣрѣшѣчкомѣ, ієпкпѣ кѣ, гѣрасимѣ Зѣборнѣчкѣ, ѿ прѣподѣвнѣишии Архѣмѣандритѣ кѣ, ѿ ѿакѣимѣ вѣзрѣѣвацѣ, И ѿ ѿныи странѣ нѣмѣало чрѣнѣацѣ ѿ влѣстѣель, ѿ сѣпрѣчимѣа кѣлѣросѣи, ѿ прѣчѣтомѣ црковнѣи, ѿ все чтнѣи ѿ блголюбѣзнѣи сѣборѣ сѣ тѣврѣимѣа, ѿ вѣ вѣмѣ Спѣсѣемѣю ієпѣрхѣю. скѣндѣрѣнскѣю, по прѣѣставленнѣи покѣйнѣаго Вѣкѣ Сѣвѣ, вѣзпѣстѣира ѣстѣвнѣю, сѣдомѣ вѣтѣвнѣимѣ, ѿ ѿскѣшѣеннѣе црковнѣи прѣнѣзѣрахѣ чтнѣишаго ієрѣмонѣа сѣго Данѣйла, пострѣжнѣика цѣтѣнѣскаго, ѿ сѣ прѣнѣзѣаннѣемѣа Сѣтѣго ѿ жѣвѣотѣворѣцаго дѣа, постѣвнѣхѣ егѣ вѣ блголюбѣствѣеннѣи Сѣтѣпнѣи архѣієрѣйскомѣ, дѣ вѣспрѣнѣмѣи, вѣше ѿмѣнѣнѣ ієпѣрхѣю глѣю скѣндѣрѣнскѣю, Вѣ нѣиже ѿмѣнѣютсѣ мѣста сѣа, прѣвѣе црѣнагѣора, ѿ плѣмѣ гръѣаль, пащроѣвнѣѣ, крѣтѣли, лѣщнѣца, ѿ грѣа вѣрѣ градѣа скѣдарѣ, ѿ градѣа дѣцнѣнѣ, ѿ градѣа пѣгорнѣца, ѿ жѣвѣлѣакѣа, ѿ вѣ плѣме Зѣта ѿ Кѣчнѣ, Вѣсѣѣвнѣѣѣ, вѣратѣножнѣѣ, пѣпѣри ѿ вѣлопѣвѣлнѣѣнѣ, Сѣвсѣмнѣ вѣроши ѿ сѣлнѣ иѣнѣзрѣамнѣ, ѿ вѣачѣ дѣа сѣдѣжнѣ еѣ нѣлѣнѣостнѣѣ, ѿ стѣшѣ своѣ хрѣанѣ сѣ вѣсѣкѣи вѣзнѣмѣаннѣемѣа, ѿ дѣа рѣкопѣлагаѣтѣ Сѣвѣщѣенѣосцѣѣѣ, чѣтѣцѣ ѿ пѣдѣіакѣонѣ ѿ дѣіакѣонѣ, ѿ дѣа сѣвѣрѣша Сѣщѣеннѣикѣѣ, тѣкоѣдѣ ѿ іѣгѣмѣнѣѣ вѣа монѣастѣрѣскѣе ѣстроѣеннѣе, ѿ дѣа хѣовнѣіе ѣцѣ вѣа дѣшѣсѣіноѣ наставлѣеннѣе, црѣкѣѣ вѣжнѣи ѣсцѣітнѣ, ѿ дѣѣже нѣѣмѣоутѣа прѣдѣа ѿсѣрѣеннѣа,

и вса архієрейскá да свѣршá, позаконъ вѣжю, и по правнахъ стѣхъ апль, и прѣданію стѣхъ шѣцъ, и оучиты наршъ хртіанскы и къ дшѣполазнóмъ спсенію, спсти и звѣрованнѣемъ дшш, елико възмóжно все, Паки же въ хртолюбивѣи свбóре, сщѣнно іноци и сщѣнницѣи, властѣли и вси хртоименити людїе, койсе швѣрѣтá-етѣ въвишеречендію іепáрхїю, послвшаите єгò и законъ вѣжю повіншїтесе, и почитайте єгò въ мѣсто швѣрáзa хѣа, и въ мѣсто лица нашего смѣренїа, пóнеже къ архієрею чѣ самóмъ хѣ прихшѣтъ, и ащесе кто обвѣщеть, напрасань и непóкóрань, сѣмъ нашѣмъ писанїю, таковѣи хóщеть бѣти проклетъ, и шлвченъ ш црквѣ вѣжїе и законá хртіанскаго, и чтò хóщеть по законъ влвѣти, да є влвѣннó, и чтò хóщеть разрѣшїти да є разрешѣно и чтò хóщеть, по законъ свѣзати да єтъ свѣзаннó, И писáсе сїа сингелїа, въ всáко счхранѣнїе и оутвѣржденїе, И подáдесе вѣголюбазномъ іепкпшъ Кѣ Данїилъ, въ лѣто, ш вкїтїа, ѣз, с, и, а шрóждáтвa хѣа, ѣа. ѣ, мѣа, июи.

† СМиренны Богомолецъ

(в. п.)

Арсенїе Чрьноѣвьгѣ

Архієпископъ Пекьскїи,

и Патріархъ Срѣвскїи.

Прим. Свака є запята цѣрвенїемъ мастиломъ написанна, и у первой версти свако перво слово у свакой рїечи такоѣрь є цѣрвено; а печать ну є посве округалъ, и тры су ну кола двостручна єдно у другоме, пакъ ну є у средѣ печата вознесенїе изобразено, а око пѣга написанно чита се истїи подписъ, а є ли выше што не могу разазнати, готово є мастило ну изанѣало. Перво є слово И у почетку дипломе особито-лієпо боїомъ образено.

Овій Владыка Даннило позивао се Петровићъ, према му е отцу было Стефанъ име, и то е заръ по дальной некой старини чинію. Онъ е первый почео умышляти какобысе они Турцы очистили изъ Церне-горе, и наштіо се дѣломъ то произвести, тек' е изгледао къ томе зведу и врѣме, пакъ да Турцыма и видъ порабощенія Церне-горе одузме и уклони едномъ зававда у напредакъ; на то даде му поволъ и некій Демиръ-Паша, кои е изъ Цариграда посланъ быо съ нешто войске да тефтиши раю, и одметнике у низамъ (послухъ) доведе Цару. Демиръ прошавъ Арбанію, дошао е и у Подгорицу, окушіо Зетту равну (подручну), што е тайно у себи подзріево ныховъ (Зеѣанахъ) раялукъ по причини оближнѣости Церне-горе, коя се никакѣ юшъ ніе посве Турскомѣ Цару покорила, ако е юшъ меѣу собомъ оне свое Потурченике и терпила, и некіемасе изванскіемъ Турцыма на Ободъ ріеку порад' пазара и трговине бавити допуштала; за то имъ рече Демиръ, да доведу преда нь' и своего Владыку съ Цетиня, казавъ му да га Везиръ и Веѣилъ Царевъ зове на важній разговоръ, тако ихъ е искусію. Зеттскіи Християни Сербы отиѣу на Цетинъ, позову Владыку къ Везиру, но отиѣи му онъ хотію ніе никад', да га они неузеше на свой вратъ и душу, те тако поѣ. Демиръ како е Владыку видіо сама ѣе иде къ нѣму, прійми га лажно-ліепѣ, доксе шъ нѣиме поразговори, и увиди га каква е духа и с'рца, а очима га веѣ' имавши шта гледати, ерѣ е быо к'о найвышій и найприкладніи чоекъ, при томе и дерзновенъ и неустрашивъ. Овака су качества, и безъ odporна разговора, довольна была да уздигну ярость и пакость варвара противу себе, за то га одшутъ заповѣди у хансъ метнути, у синцире и томруке, па сютра данъ уп'рти му колацъ ст'ржевъ (Црног: дубовъ) на рамо, и поведе га пѣшки до Служа, да избира самсеби мѣсто, ѣе ѣе га на колацъ удривши оставити; па га врати опетѣ у Подгорицу тай данъ; и тако, увѣравасе, неколика пут' га е водію тамо и амо за неколико дновійхъ, а поноѣи бы га вѣшао исподъ пазуха, те бы

Примѣч. Овај Патриархъ ніе быо одъ рода Црноєвића, и паксе звао Црноєвићъ, али само за то, да попридржи и поприхрани юшъ оно славно и послѣдно име Србскога и бездѣтна а и преминувша Владоца. Осимъ тога да и своему Сану што повише важности и подкрепленія придаде, виѣевши кад' сва власть мирска пропаде и учезава, да и нѣгова духовна мораѣе ослабити докъ и престане. каконо е и было до послѣдка —.

му по свуноѣ такъ высію бой чоечій одъ землѣ подигнуть, зарѣ да га мукомъ томъ и страхомъ принуди потурчит'се, и Церну му гору Султану свуколику и посве подложити, и ню потурчити примѣромъ своимъ; но Даннило пребуде Богомъ Спасителѣмъ толико укрѣплѣнъ, да е прегеао быо и све муке варварскога Тиранна испразднивши умрѣти, и неучинѣт' му на волю. Некакавъ Зетскій попъ Гржко Поповиѣ (Лѣшкополяцъ) за благоговѣйнство свакиѣмъ почитованнѣмъ тад' е могао самосамъ къ Даннилу тайно и митомъ улазит', те му е ѣшто естива уносио, и держао га на рамена своя, докъ бы што выссеѣи заложіо, паче ли одморіо руке и пазуха, о чему е обѣшенъ быо. Свасе Зетта ужаснула отъ такога поступаня съ Владыкомъ своіѣмъ, и науми сложившисе сви единомушно молити за нѣга Везира, да имъ га поклони, и одсіече на благо; Демиръ найпріе нипошто нешѣдне, ма они повтараваюѣи свою молбу, а Даннило неослабляюѣи терпѣніѣмъ, преодоле варвара беззаконіе, те имъ за нѣга шесть стотинахъ цѣкинахъ поиште; они му обеѣаю саставит' ихъ и дати, ема да га веѣ' на муке немеѣе, ако ѣе га и у хапсу іошъ держати, доксе одкупъ донесе, и то имъ онъ учини. Тадеръ Даннило обяви браѣи своіой, да му толико за нѣга одкупа пошлю; они му саставе до триста Цѣкинахъ одъ своего имуѣа, но іошъ имъ толико манькаваше; за то поѣу до на Топло (монастырь кодъ Новога у Боки) ѣе е Митрополитъ Херцеговачкій Г. Савватіе тад' іошъ столицу имао, те имъ онъ узайми другіѣхъ триста цѣкинахъ, кое они понесу те га искупе, и поврате дома, а и Демиръ-Паша отиде далѣ отолъ по своему послу. Сада веѣ' Владыка Даннило истога годища тайно подговори Войводу Цетиньскога и остале узданне Церногорце, да нѣговъ давный умышляй у дѣло произведу, тако они на самій бадный данъ вечеромъ ударе свуѣъ прозь Црну-гору на Турке, сретно ихъ ископаю, неке посѣкавши, друге прогнавши, а неке млаѣе искрстивши; ето такосе и тад' са свіѣмъ очисти и ослободи сва Церна-гора одъ Туракахъ, кои су е были почели умложаванѣмъ саміѣмъ превазмогавати. За ово дѣло имаде и пѣсна народня, коя е достойна дасе и овди придометне, нека доукраси повѣсть, и да види, тко хоѣе, како духъ природнога пѣснотворства то све изображава по своемъ умозрѣнію:

„Саборъ чини Хаџи-Попе Іове, *)
 На саборъ е Зетту окупіо,
 Па пошто е Зетту окупіо,
 Овако е попе бесѣдіо:
 „„О Зећани јдна браћо драга!
 Што хоћемо одъ живота свога?
 Неимамо цркве ни закона;
 Но погибе Лазаръ у Косово,
 А клетъиззи прискочише Турцы,
 Развалише цркве и олтаре,
 Оградише све Турске мунаре;
 Но я велимъ,, моя браћо драга!
 Окупимо мы мало пешкеша,
 Да идемо Скадру к'рвавоме,
 Да молимо Пашу злочестнога,
 Да ни даде Турску буйрунтію,
 Да бы мало ц'ркве оградили,
 Да бы свою вѣру прид'ржали.““
 Све Зећани кабулъ учинише,
 И за Пашу пешкешъ приправише,
 Право пошли Скадру біеломе,
 Те предъ Пашомъ жалбу учинише;
 А пошто е Паша разуміо,
 Пешкешъ прійма бурунтію пише,
 Да бы мало ц'ркве оградили,
 Да законе свое придержаю.
 Па отле се натрагъ повратише,
 Дозиваше каменне майсторе,

*) (Овій се Попъ звао Бошко Лѣшкополяць но и Хаџіомъ су га прозвали, што е жудіо поћи на љабу, а немогао, и што е благочинно живіо и Богу служіо. После овога дагађај он'се покалуђеріо, и назвесе Іовъ. Ема овди му г'ваць све у едно именуе, да му сву одпутъ важность и достойность укаже.)

Они мало церкви оградише,
И камене платише майсторе
На свое ихъ доме отправнише,
Ма говори Хаџи-Попе Јовве:
„О Зећани, моя браћо драга!
Ево бѣлу оградисмо церкву,
Што е فايде ње е ограђена,
Она не боля но пећина,
Теке не освештана церква;
Нег' да опетъ пешкеше купимо,
Да идемо Скадру на Бояну,
У нашега Паше опакога,
Да бы смо га како умолили,
Ея бы ни хатаръ учинио,
Еа бы ни како допуштао,
Да идемо малой горы Церной
На Цетинѣ Владицы Даннилу,
А да бы смо нѣга умолили,
Да бы доша' да ни свешта церкву.““
Сви Зећани на то пристадоше,
Те за Пашу пешкешъ окупише,
Паксе диже Хаџи-Попе Јовве,
Съ собомъ узе тры четиры друга,
Пође опет' Скадру проклетоме;
Ту предъ Пашу они излазаху,
Предъ нѣмъ плачу и молесе люто,
Пешкешъ прѣйма бурунтію пише,
Бурунтію тако напраляше,
У ню добро поздравля Владыку:
„„Чуй Владыко черный калуѣере!
Я ти Паша тверду вѣру даемъ,
Доѣ' Владыко Зетти земли равной,

Да у Зетту свешташъ церкву малу;
 Ево ти е даемъ на поклону,
 Зетту равну и Берда остала,
 Да имъ чинишъ церковне начине,
 Да ти даю штосе погодите. “ “
 Отоленсе на трагъ повратише,
 И дошоше здраво на дворове,
 Зећанима право кажеваху,
 Па узеше танахну ђемію,
 Те ићаху блатомъ широкиемъ;
 Докъ дошоше на ріеку малу,
 А съ ріеке на Цетинѣ равно,
 На Цетинѣ Владыцы Даннилу,
 Те му десну полюбили руку,
 На руке му буйрунтію даю.
 Кад' е виђе Владыка Даннило,
 Овако имъ бесѣди Владыка :
 „ „Попе Јове ядовна ти майка !
 Ние вѣра тверда у Оммера,
 Ма ћу поћи, да нећу ни доћи,
 Ради вѣре и закона свога,
 Докъ у ютру зорица осване. “ “
 Онъ е свое слуге дозивао,
 Овако е њыма бесѣдио :
 „ „Хаз'рте ми добра коня мога !
 Е ћу ходит' путь ріеке мале,
 А съ ріеке Зетти земљи равной,
 Богъ да знаде хоћу л' игда доћи — . “ “
 Слуге с'у му коня опремили,
 Отале е путь ріеке пош'о,
 А съ ріеке Зетти земљи равной,
 У попа е ковакъ учинію;

Съ утра дансе Зетта окупила,
 Зетта равна и Берда остала,
 И гиздава варошъ Подгорица,
 Свакъ да гледа Владыку своего.
 Владыка имъ освештае церкву,
 Ал' ев' побре жалостивы гласи!
 Клеты Турцы уфатише нѣга,
 Свезаше му руке наопако,
 Па га воде варошъ Подгорицы,
 Ту му руке мало попуштаю,
 У руке му стержевъ колаць даю,
 На кои га мысле ударити.
 То кад' виѣ Зетта земля равна,
 Зетта равна и Берда остала,
 И гиздава варошъ Подгорица,
 Заплакасе мало и велико,
 Пашу моле и куме га люто:
 „„Немой Пашо, за Бога еднога!
 Немой Пашо изгубит' Владыку!
 Немой Зетту землю отровати,
 Е ти нигда ништа родит' неѣ,
 А сувише изгубиѣшъ вѣру;
 Но ходи га верзи на одкупе,
 Узми блага колико ти драго.““
 Пошто се е псету досадило,
 Ево га е верга' на одкупе,
 Тры хиляде жутога дуката;
 Двие дае Владыка Данниле,
 Ону треѣу Зетта земля равна,
 А кад' виѣ Владыка Данниле,
 Е га стави пашче на откупе,
 Онъ направи листъ кнѣиге бѣеле,

Па е шилъ малой горы Церной,
 Черногорцим' своіой браћи драгой:
 „Откуп'те ме, недержите овђе,
 Продайте к'рсте и кандила,
 И путире одъ сухога злата,
 Све церковно дайте за ме благо,
 А да бы ме само избавили
 Изъ невольъ, изъ Турског' синдира.““
 То кад' чуше браћа Черногорцы,
 Одъ маха су благо саставили,
 Шъ нъиме иду на ріеку малу,
 Ту нађоше Владыку Даннила,
 Састашесе туна са Турцыма,
 Благо даше, Владыку приимише,
 Вратишесе здраво на Цетивъ.
 Ту Владыка дивно дочекуе
 У Манастирь браћу Черногорце,
 Пакъ овако зборе Черногорцы:
 „Благо нама наше сунце јрко!
 Када ни те срећа изніела,
 Као ћасмо живѣти безъ тебе?““
 Те Владыка нъима одговара:
 „Ками ви е благо Цернорцы!
 Бданъ Вама, а деветъ су мене,
 Тек'се клетын умложише Турцы;
 Лаћайтесе, неуздајтес' у ме,
 Ако мене послушат' нећете,
 Я ви данасъ вѣру тврду даемъ,
 Већ' ме овде видѣти нећете.““
 Сви му они тврду вѣру даю,
 Да ће они послушатъ Владыку.
 „Но ни кажи милій Господару!

Како бы смо саде учинѣли? “ “
 „ „Я љу вама казат' браћо драга!
 Ево сусе умложили Турцы
 А у нашої малой горы церной,
 Николико быти неће доба,
 А луду ће вашу турчитъ љецу,
 Ђе гледате ваѣемъ очима,
 Да имъ ништа помоћи нећете;
 Него јдна браћо Черногорцы
 Међу собомъ вѣру уѣатите,
 За слободу к'рвцу проліеват',
 За слободу и за вѣру нашу,
 Дас' бранимо одъ невѣре Турске;
 Покољимо Церномгоромъ Турке,
 Кои сусе међ' насъ уселили
 На срамоту и на пріевару,
 Бранимосе не издаимосе,
 И Богъ. ће ни помоћъ акобогда;
 Я нежалимъ де *) љу погинути
 Ради вѣре и закона свога! “ “
 Черногорцы вѣру нѣму даю,
 Вѣру даю, и даю бѣлегу,
 Бѣлега е Мратиньске покладе,
 Таде съ Турцим' да заметну кавгу.
 Мало прође, а покладе дошле,
 Не бы кавге ни свађе никакве;
 То кад' видѣ Владыка Данило,
 Побоясе, да га преварише,
 Тере свою слугу дозиваше,
 Одасла га къ Войводи Батричу:

*) (Де, мѣсто ље, а то е башъ изъ устахъ Черногорца чувено.)

„„Дођ' Батричу съ браћомъ твоіомъ драгомъ,
 Е имамо нешто разговора! “ “
 Батричъ зове Марка и Милоша,
 И Томаша и брата Ивана,
 Сви петъ поше *) къ Владыцы Даннилу;
 Ліпо ихъ Бане дочекива,
 Пакъ имъ Бане поученя дае:
 „„Што су наши старыи учинѣли,
 И слободу какосу чували,
 Докъ погибе Лазаръ у Косово!
 Но каж'те ми, о Мартиновићи?!
 Камо ваше вѣре и аман'ти?
 А кое сте са мномъ оградили?
 До покладахъ клетву учинили,
 До покладахъ заметнути кавгу;
 Ев' покладе, небы другог' гласа,
 Јо леле до жалосна гласа! . . . ! “ “
 Таде скочи Войвода Батричу,
 Те му десну полюбіо руку,
 А овако нѣму бесѣдіо:
 „„Чу ли мене міо Господаре!
 Јсе боимъ, и страхъ ме е люто,
 Бре те ме издат' Черногорцы,
 Я быхъ давно заметнуо кавгу;
 Но петъ братахъ што'смо одъ Мартина,
 Сви имамо нашу дѣцу малу,
 А и наше старе родителъ,
 Мили су ни ко' Цару Царевы,
 Хоте ни ихъ потурчит' заного;

*) (Поше, што и пошоше. Поц'рногорски.)

Па те молимъ, драгій Господару,
 Наѣ' имъ мѣсто, па нежали наске. " "
 Владыка имъ за то одговара :
 „ „Слушай мене Воевода Батро !
 Черногорцы ако те издаду,
 Быте они де и моя глава. " "
 На то сусе они раздвоили,
 Меѣу собомъ савѣтъ учинѣли,
 Мало проѣе, бадный вечеръ доѣе,
 Стадошесе браѣа на вечеру,
 Наложеше блажене палице,
 Баднякове пакъ и баднячице,
 И уждише воштану свіеѣу,
 Пакъ се милу Богу помолише,
 Великоме Ристову рождеству,
 Да имъ вавда буде у помоѣи ;
 Юшъ доносе едну чашу вина,
 Напїю сви у славу божу,
 И у славу Риста Спасителя,
 Тад' сѣдоше и повечераше.
 Пошто браѣа слатко вечерала,
 Овако имъ Войвода зборїо :
 " "Сад' на ногу моя браѣо драга !
 Прифатите свіетло оруже,
 Да идемо ѣе смо углавнли. " "
 Прифашеше свіетло оруже,
 На Иногоръ мало полъ 'доше,
 На біелу кулу Мустафиѣа ;
 Ту біяху петъ Туракакъ братахъ,
 Петъ Алїѣахъ седамъ Мустафиѣахъ,
 Ньихъ поклаше и тридесетъ шъ ньима,
 Па отоле браѣа Мартинїѣи

Здраво пошлѣ на Ябуку село,
 Нещто Турак' и ту изгубили ;
 Ал' имъ вичу двое дѣце Турско,
 Они вичу да тес' пок'рстити,
 Нещѣше ихъ браћа изгубити,
 Но ихъ воде Владыцы Даннилу,
 Владыка ихъ оба пок'рстио.
 Юшѣ отол'се браћа подигнула
 На Дубовикъ, село одызила,
 И ту неке погубили Турке,
 И ту вича едно дѣте лудо,
 Да се хоѣе пок'рстит' заваго,
 Тако су му животъ опростили,
 Но и нѣга Владыцы повели ;
 Онъ га к'рсти кано и остале.
 То све было докъ огрѣя сунце,
 Теръ освану Рождество Ристово,
 Паксе браћа натрагъ повратила,
 И низъ полъ низъ Цетинъ равно
 Шенлукъ чинеѣ' и веселъ драго ;
 Гласъ допаде Владыку Даннила,
 Донесе га едно момче младо :
 „ „Муштулукъ ти, драгій Господаре !
 Погибоше Иногорскіи Турцы !
 А осталимъ ни ст'рвасе незна ! “ “
 Кад' е Бане гласе разуміо,
 Самсобомъ е Бане бесѣдио :
 „ „Милій Боже на свему ти фала !
 Башѣ веселя, што жуѣхъ одавна ! “ “
 У рѣчи, у коюсе наѣ,
 Онъ е свое слуге сазивао,
 Жежіяху кратанне машкуле,

Тер' чиняху радость и веселѣ,
 А 'во иду петъ Мартиновиѣхъ,
 И шъ нѣма е Бориловиѣ Вуче,
 Кервавіехъ до раменахъ рукахъ;
 Одъ веселя, пакъ ихъ сретя Бане,
 Ушетао у біеле церкви,
 Тѣ одстои божу летурѣю,
 Па изиде изъ біеле церкви,
 Даѣ нѣма пива и ѣстива,
 Ліпо ихъ Бане дочекива,
 Юшъ ихъ лѣпше даромъ дариваше :
 Батру даѣ коня исподъ себе,
 А Ивану двіе пушке мале,
 Даѣ Марку саблю на поясу,
 И Трмашу златну перяницу,
 А Милошу танку Талиянку
 Брешку пушку ситнога цѣфера,
 Пакъ дарива Бориловиѣ Вука,
 И нѣм' дае двіе пушке мале
 Самокресе по одъ чѣтыр' г'рла,
 А меѣу нѣхъ мерцанли-ханѣара
 Нек' душмане све колѣ и пара,
 Нек' ихъ біе, да ихъ нигѣ ніе,
 Ка' му браѣа, дружина узанна.
 То све было, кад'се и чинило,
 Покойніемъ душевно спасенѣ !
 А живіемъ здравѣ и поштенѣ !“

Кад'се тако съ помоѣу божіомъ очисти Церна-гора одъ Пексіанске
 вѣре и угрозе, предузме Владыка Даннило, те огради опѣта церкву и Ма-
 настѣръ на Цетинѣ, што су Турцы недавно предъ нѣимъ разорили были
 и пожегли. Стане и съ Млечиѣима озбильскіе поступати, а недаюѣи имъ

10-2

Δημιον αλκιον : χρητοικον πηροχον

ροχον κτερον γεον : Ιουροχον πηροχον

Ζηροικον κτερον πηροχον

Δοσικον κτερον πηροχον

Ζηροικον κτερον πηροχον

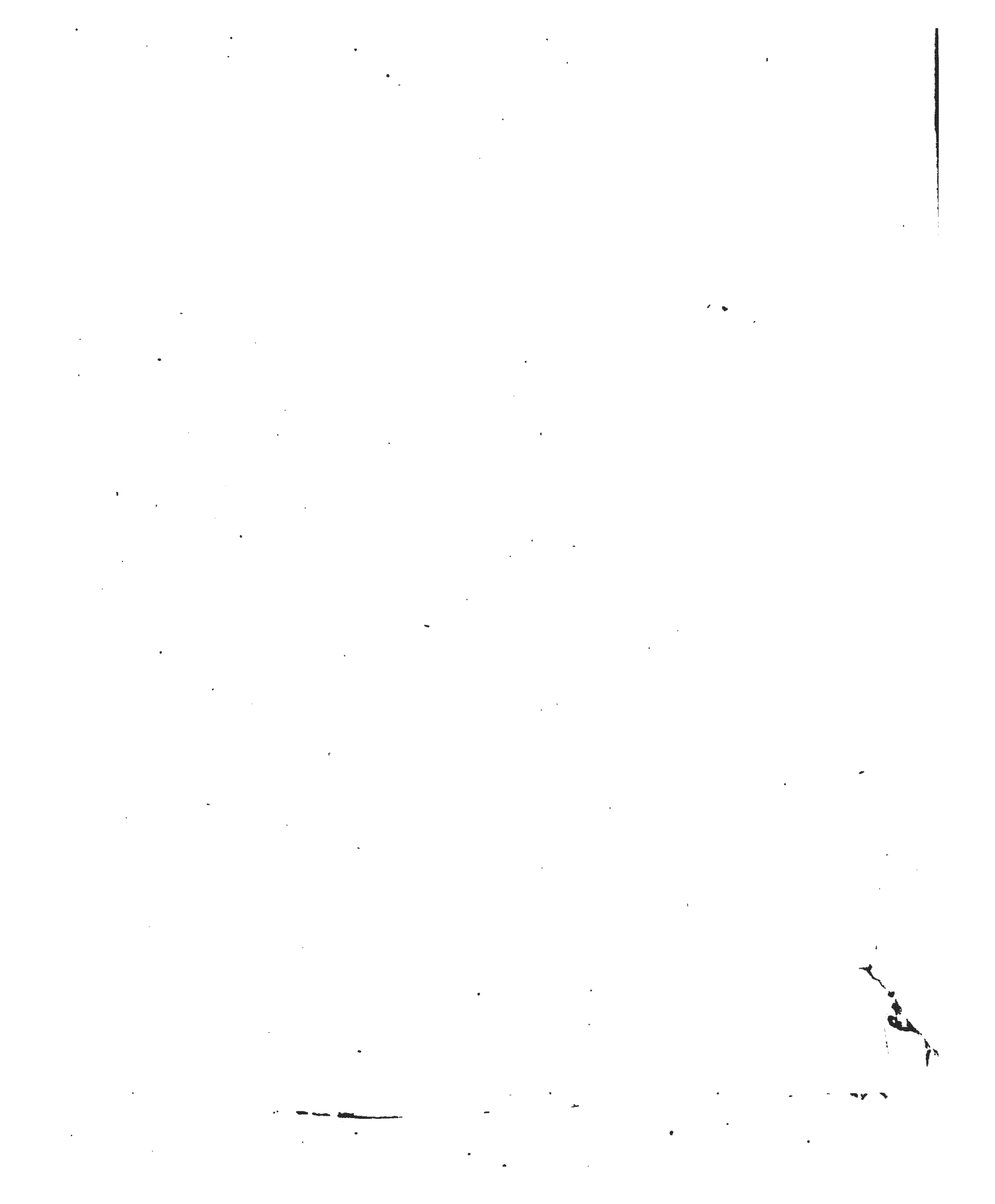
Ζηροικον κτερον πηροχον

Ζηροικον κτερον πηροχον

Ζηροικον κτερον πηροχον

Ζηροικον κτερον πηροχον

Ζηροικον κτερον πηροχον

ни появили нѣхну противность и озлобляванѣ къ Церной-горы; преко тога е пакъ онѣ нѣма свуѣ прїятельскисе одзивао. Чуваосе нѣхове тайне пакости и политике, а цїенїо е нѣхове къ себи явно уважаванѣ; кратко рекавѣ быо е добрый и полезный Республики сусѣдѣ, но сусѣдѣ независивый одѣ нѣ, до свою правицу како и Отечество имавшїй, и уздигавшїй га богомданосѣ до у цїелу слободу свое вѣре, закона и права; Онѣ е истый збѣжишту несретникахѣ дао видѣ Державице, и самобезнамярательну ратолюбцу дао е име Патріота, Завичайца, и познао ихѣ е меѣу собомѣ, поновїо имѣ любовь и слогу, и свезу духа утвердїо е нѣхову тако, да и до данасѣ истосе держе, сви едно, сложно, и вольно, безѣ другога подложя и страха, до своего добра или зла дѣла.

У вриеме овога Владыке Даннила живїо е у Россїи и царовао Всероссїйскїй Царѣ ПЕТАРѣ ПЕРВЫЙ и ВЕЛИКІЙ, кои, воскрешаваюѣи и благоустроѣваюѣи свое Отечество, быосе овда и у ратѣ пустїо сѣ Портомѣ Оттоманскомѣ; но слабїехѣ силахѣ бывшїй тражіо е свуѣ и по истой Турской Имперїи примамитѣ и возбудити Христїане, телишѣ себи и своему Народу единокрвне, да му помогу диверсіомѣ противу общага врага, ласкаюѣи се при томѣ сви надеждомѣ да и себе ослободе, и свою дїку подїгну, кою имѣ е истїй варварѣ надсилїемѣ быо преотео и уярмїо. При томѣ Цару Петру находїосе у служби Генераломѣ тадѣ и еданѣ Сербаль, по имену Графѣ Савва Владиславиѣ, родомѣ изѣ Попова (у Херцеговини), онѣ е имао честь бытѣ тога великаго мужа и Монарха любимцемѣ; тако и обяви онѣ своему Цару и Господару Петру за Сербе у Церной-горы, како независиво живе у свое претверде горе, и вѣчно сѣ Турцїма ратѣ имаю, и да стое подѣ руководствомѣ по едного свогѣ Православнаго Владыке; но да онѣ и къ нѣма се обрати, и да имѣ што напише, и да ихѣ позове у ту ратѣ противу нѣхова ваздашнѣга душмана, и дасс онѣ твердо нада, да ѣе они то радостно прїимитѣ и пристанутї са свомѣ силомѣ и слогомѣ своїомѣ. Царѣ Петарѣ Великїй, кои е знаваѣ свакїй случай и средство употребити на свою пользу, истомѣ Владиславиѣ препоручи то дѣло, Царску свою грамоту прїуготовивѣ, препоручи му да онѣ то испуни, и да наѣе по кимѣ ѣе ту позивку послати тайно у Церну-гору. Графѣ Савва Владиславиѣ іошѣ изѣ дома, и ѣетства добро познатѣ бывшїи сѣ тада-

иніємъ Черногорскіємъ Владыкомъ Данійломъ Петровиѣмъ двойносе то-
ме обрадуе, знаюћи коликоѣ то пріятно и угодно быти нѣгову давномѣ
пріятелю и храброй браћи Черногорцѣма; часпріе наѣ опета два своя
земляка Славено-Серба, Полковника Михаила Милорадовича и Капитана
Ивана Лукачевича Подгоричанина, (оба у Ёго Величества Цара Петра
служби) даде имъ тайно Царску грамоту, и при томе нужно наставленіе,
и пошалъ ихъ ончасъ крозь Турску и войску и землю у Церну-гору; и
благополучно къ нѣой присію. Изказатисе неможе съ коликомъ радощомъ
дочека ихъ Владыка Даннило и сва Церна-гора, теръ ончасъ како всена-
родно прочитаю Цареву грамоту, завеселъ сви оборе оганъ исъ пушакыхъ,
пакъ съ истога мѣста и часа ударе на Турке, затворе ихъ и ошкоде у о-
ближнѣ градове, и до мало времена у присудству и содѣйству истіехъ по-
сланивахъ шѣваху ихъ и освоитъ, Зетту и Херачу Церной-горы прибавитъ,
себе и Россію ползоватъ и прославити, да недоѣ истога лѣта одъ Цара
Петра друга прежалосна внига, да е онъ миръ учинію съ Портомъ на
Пруту ріецы . . . теръ да и Черногорцы неупуштаюсе далъ у ратъ вели-
кій, и посебный, но дасе потегну на се у свое крше, а оба Посланика да
поѣу брже у Руссію; такосе и учини, текъ што и оимъ оба Посланика да-
ду одъ себе Черногорцѣма овда завазда одну грамоту, коя како условіа
нека у себи заключава; овдисе найпріе придомѣѣ Царева Грамота, пакъ
една народня пѣсна о той рати и несрећи брзога и ненадна уммира, пакъ
е она друга грамота тога Царскога посланичества.

„Божію милостію **МЫ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ** Царь и Импера-
торъ Всероссійскій и прочаа ипрочаа ипрочаа;

**Благороднымъ прѣвосходителнѣйшимъ почтенинѣйшимъ, прѣш-
свѣщеннымъ Митрополитамъ, Кнѣземъ, Боеводѣ, Гердаремъ, А-
рамбашамъ, Капитаномъ, Витезамъ, и всѣмъ доброжелательнымъ
Хрѣтіаномъ православнымъ вѣры греческия и римския, и прочіи
дѣховнаго и мирскаго чина людемъ Сербіи, Славоніи, Македоніи,
Босны, Срцеговины, а имено Черногорцамъ, Никшичамъ, Бан-
номъ, Шиваномъ, Дробнакомъ, Гачаномъ, Тресинаномъ, Херва-**

тамъ, и прочимъ хрѣтолюбнымъ обрѣтающимся подъ игомъ Тиранскимъ Тврского Салтана, здравствовать и радоватися.

Извѣстно да будетъ бшимъ блгороднымъ Особамъ, и всѣмъ народамъ почитателямъ распатїа Хрѣта Бга нашего чрезъ него же вси надѣмся во црствне его внити добросрчно потрѣдившеса за вѣрѣ и црковь;

Понеже Турки варвары Хрѣстовшй Цркви и православнаго народа гонители многихъ Гдртвѣхъ и земель неправедно завоеватели, и многихъ црквей ѿ мнтрей Разорители, недовольни сѣтъ владѣнїемъ грецкогѣ Имперїа ѿ иныхъ многихъ потентатовъ незавоеванныхъ но неправдою взатыхъ. И прелцаа сирыхъ убогихъ и вдовыхъ склоняютъ прежде во свою протекцію, а потомъ какъ волцы овецъ расхищали, и стада хрѣтианское разорали, и толкые хрѣтианскїе провинцыи вподанствѣ неправедно привели, какъ и доинѣ тиранствомъ и мѣчениемъ оныхъ разораютъ и впоганскѣю магометанскѣю вѣрѣ насилно приводятъ. А инѣ вида они насъ ѿше Црское Величество и хрѣтианскомѣ народѣ доброжелательныхъ и за помощїю Всемилоствїаго Бга ввоинскихъ постѣпкахъ предѣспѣвателныхъ, возимѣвше подозрѣнїе какъ бы мы намѣрены обирать ѿ нихъ неправедное завладѣнїе земель и хрѣтианомъ по игомъ ихъ стѣнащїимъ вспомогать, то шни Турки союзьса съ еретикомъ кородемъ швецкимъ (которыи Бжїимъ всепоможнїемъ чрезъ шрѣжене ѿше побѣжденъ, и войско его на головь побито и влонокъ взято и Гдртва его немалая часть завоевана а достаемое впоследствии нищѣтѣ и разоренїе праведною Нїшею войною приведено; и отвраны не токмо ѿшихъ блженныа на мѣти самодержцевъ земли и города ѿ неправеднаго швецкаго владѣнїа, но и три превзавннн провинцыи со многими градами крѣгъ

моря Балтійскаго завоеваны, и тако чрезъ Бжїю милость шрѣжїе ѿше прославлено, о чемъ надѣемса ѿкъ вѣимъ особамъ есть извѣстно) Ншїемъ Црскомъ Величествомъ неправедно безжаднымъ шнасъ данныя имъ причины воинѣ шбавили и посла ншїего вконстантинополѣ превывающаго втемницѣ засадили намѣрающе и остатнее стадо Хрѣтово вподанство привести :

Того ради взирающе мы насцевкы ихъ неправды и на хрѣтианъ гонение призвавше Бга на помощь понвдохомса собирати неточнїю ншїи вонска и силы, но и протчихъ потентатовъ союзниковъ ншїихъ, и сего года весною намѣрение имѣемъ. Да бы нетокмо возмоци намъ противъ непрїателя Бвсврмана Своинствомъ настѣпати, но и сильнѣ орѣжиемъ всрединѣ владѣтельства его входимъ ѿ утѣснѣнныхъ православныхъ Христианъ аще Бгъ допвститъ ш поганскаго его ига освободить, на которю воинѣ полагаемъ краинне ншїи таланты, и слѣбезновѣрными, ѿ исквсеными ншїими войска самоперсонѣ противъ непрїателя онаго выстѣпаемъ, нво всѣмъ добрымъ чистымъ и кавалерскимъ хрѣстианскимъ срѣцамъ должно есть презревъ страхъ и трѣдности за цркъвѣ и православнїю вѣрѣ нетокмо воевати но и послѣднюю каплю крове пролиати, что ш насъ по возможности и шчинено Бвдетъ :

Притѣ понеже шдостовѣрилиса есмь изъ многихъ исторїи ѿко древнїи вѣи короли Деспоты и кнзїе и протчїа Господа нетокмо ш ѿзыка славенска славно всегда почитахвса но и орѣжиемъ сами себя во всей Европѣ храбро ославлахв даже до тиранскаго неправеднаго овладаннѣ : того для внѣшнее ш Бга посланное время пристойно есть Вамъ подражаа вышереченныхъ своихъ предковъ древнїа свои славы возобновити союзивса сншїими силами

и единокоупно на непріателя вошрѣживса боевать за вѣрѣ и отечество, за честь и славу вѣшю, за свободу и волю вѣшю и наслѣдниковъ вѣшюхъ, прочее аще кто ѿ васъ всю праведнѣю воинѣ за вспоможеніе Хрѣтианомъ потрѣдитса имать тои перво получитъ ѿ все Бл҃гаго Б҃га всякое бл҃гое возмездіе А ѿ насъ мѣть и награждение и ожалованъ будетъ кѣждо васъ привиліиами нѣшимъ повелѣнїемъ и желанію вѣшему ибо мы себѣ иной славы нежелаемъ, токмо да возможемъ тамошныя народы Хрѣстианскія ѿтиранства поганскаго избавити православныя цркви пакн украсити и животворащїи крѣть возвысити, и тако наконецъ аще вѣдемъ единокоупно кѣждо по своѣ возможности трѣдитса и за вѣрѣ боевати, то има Хрѣтовѣ вѣщше прославитса а поганина Магомета наслѣдницы вѣдутъ прогнаны встарое ихъ отечество впеки, и степи аравінскія, Сїи нѣи Црѣского Величества грамоты доброжелательныя Бл҃городныя вѣшїи особѣ врѣчены вѣдѣтъ ѿ посланныхъ нѣшихъ ;

Данъ вмосквѣ лѣта Гд҃на 1711го Марта вк 3^е

Овако е на ову адресь :

Прѣсвѣщенномъ Цетинскомъ Мїтрополитѣ Господинѣ Данїилѣ.

А овако е оной другїй :

Бл҃городномъ Господинѣ кнзю Лукѣ Петровичѣ

В черногорѣ.

Прим: У исто време и по истїена послатесу двїе оваке грамоте у Чернугору, коесу у свену согласне, тек' што адресованна една на Митр. Данїила, а друга брату му Кнзю Лукѣ. Кроиѣ тога ово е у овїема граматама чудно, да нїе на нїихъ подписанъ нїтко, а на коверту велїй е печать державнога герба Россїи.

(САДЪ ЕВО ОНА ОБЕЉАНА ПЈСНА ЦЕРНОГОРСКО-НАРОДНА)

Кад' Руссія съ Турцым' ратоваше,
 Петаръ первый Императоръ Русскій
 Оправіо посланика свога
 Михаила Милорадовића
 (Одъ Старине изъ Херцеговине)
 Да понесе Церной-горы кнѣиге,
 Петровићу Даннилу Владыцы,
 И главаромъ одъ горице Церне;
 У кнѣизи ихъ мило поздравляше,
 И овако нѣима говораше:
 „Ево има доба неколико,
 Да воюѣмъ и да боя биѣмъ
 Съ еретикомъ одъ Швеціе кралѣмъ,
 За обрану краля Полячкога,
 Кога бранихъ одъ краля Швецкога,
 Ал' онъ мене учини невѣру,
 И приступи душманину своме,
 Пакъ я іоште имамъ издайника,
 Као Сербы Бранковића Вука,
 Издайника мога подложника,
 Проклетога Мазепу Ивана,
 Воеводу одъ Руссіе мале.
 Ни то мени досадило нѣе,
 Ни войнике мое утрудило,
 Мы смо Шведе сретно рашћерали,
 Подъ Полтавомъ страшно побѣдили,
 Іошъ Мазепа жива уфатили,
 И Полячког' повратили Краля,
 Да се каѣ, што е учиніо;
 Него ми е Турчинъ заратио,
 И сву силу на ме обратио,

Да освети краля одъ Швеціе,
 Већ' ми каже вѣрна слуга моя,
 Вѣрный Саво Владиславѣвићу
 Одъ Попова изъ Херцеговине,
 Да вы славны Черногорцы вольни
 Съ Турцы мира нигда неимате,
 И да мене помоћи можете,
 Пакъ ев' шилѣмъ Посланика мога,
 Я се уздамъ у Бога вышнѣга,
 И у мышцу Народа Сербскога,
 Особито храбра Черногорца,
 Да ће мени быти у помоћи,
 Да Христьянскій народъ избавимо,
 И Славенско име прославимо,
 Да сломимо ярма Агарянска,
 Благовѣря уздигнемо храме,
 Оміемо нанешенне сраме
 Одъ Турчина свакомъ душманина,
 Тко нелиже прахъ нѣговихъ стопахъ.
 Вы 'сте съ Руссма и еднога рода,
 Ёдне вѣре, еднога езыка,
 Већ' сродни быт' неймамо куда,
 Кад' к'о Русси есте и юнацы;
 Но скочите кано Витезови
 Покликните како соколови,
 Подигните окружне христяне,
 Све юнаке на старе наликке,
 Пакъ на Турску землю навалите,
 Разорайте штогодерь стигнете,
 Осваайте што выше можете,
 У Стамбола да се састанемо,
 У Стамбола оли у Едрену :

Наша войска већ' е ударила,
 Съ Турцым' бѣс' нигда непрестае. "
 Тай посланикъ на Цетинѣ дође,
 Владыка га жельно дочекао,
 Черногорце на зборъ окупио,
 Ову нѣма рѣчь говоріо :
 „Ево браћо кнѣга одъ Руссіе,
 Ево кнѣга ево и посланикъ,
 Одъ славнога Цара Ришѣанскога !
 Кнѣга пише и посланикъ каже,
 Да е Турчинѣ Цару заратио,
 Но садъ браћо ако Бога знате,
 Сви будимо справны и готовы
 Да Ришѣанскомъ Цару поможемо,
 И да наше кѣрви нежадимо
 А за наше Царство правовѣрно,
 И за нашу вѣру само славну ! "
 Черногорцы кад' то разумѣше,
 Сви кликнуше, а единоголасно :
 „Фала да е Богу великоме,
 Те смо кнѣге ове видѣели
 Одъ нашега Цара Славинскога,
 Славинскога но и Ришѣанскога !
 Брѣ ниесмо нигда помышляли,
 То да ћемо мы кад' доживѣти,
 Да познамо Цара Православна ;
 Н'ако негђе да е у свиѣту,
 Ће онѣ за насъ ни чути не може.
 А кад' чуо и за наске знаде,
 Ево наше саблѣ при поясу,
 Ево наше пушке у рукама,
 Сад' и вазда справны и готовы

Сви еданакъ с'рца веселога
 На овій часъ удрити Турцыма,
 И што б'рже то е нама драже,
 Што ли пређе то е нама слађе! "
 Владыка е ово саслушао,
 И Владыка и посланикъ сретный,
 Цара кнѣге преписати даше,
 Пакъ преписе Владыка оправля
 Уза свое кнѣге на све стране,
 У сву Босну и Херцеговину,
 У сва Берда и у Зетту плодну,
 Да Християни подигну оружѣ,
 Да се съ Церномъ горомъ саѣдине;
 Иза тога призива главаре,
 А главары войску подигнули,
 И на Турску землю ударили,
 Опалише села и вароше,
 Око бѣла Оногшга града,
 Око Спужа, око Подгорице,
 И около града Жаблячкога;
 Затворише у градове Турке,
 А Християне себе присвоише.
 Да ти бѣше видіети Побре,
 Какос' она войска умложава!
 Како т'рче Б'рђани юнацы,
 Херцеговцы и младіи Зећани,
 Подъ баряке Цара Руссинскога,
 Да се здруже съ войскомъ Черногорскомъ,
 Небы река' драгій Побратиме,
 Дасе иде съ Турцым' боя бити,
 Но на игру хладно вино пити,
 И веселе пѣсме запѣвати.

Но веселъ ово нетраяло,
 Н'ако само мѣсець и полъ дамахъ,
 Негосе е б'рзо обратило
 На Сербальску жалость и несрећу,
 Србо худи гласи допадоше,
 Да се Петре съ Турцым' умирию,
 Не по вољи, него по невољи,
 Што га бѣху Турцы опколѣли
 Близу Прута студене ріеке,
 Тер' му помоћъ доћи не могаше,
 Ни остало што е войсцы нужно.
 Ове гласе када разумѣше
 И Владыка и сви Спасолюбцы,
 Уплакасе мало и велико,
 Свакъ жаляше Ришћанскога Цара.
 Михаилу пође у Руссію,
 А остави у ратъ Черногорце,
 Како тадеръ, тако и досадеръ
 Вино пію, съ Турцыма се бію,
 И бранићес' докъ єднога има
 Одъ свакога, толи одъ Турчина
 А своѣга двойног' душманина,
 Душманина вѣре и слободе;
 Нїе сѣнка слога Черногорска,
 Нейма тога ткоб' ихъ уярмію,
 То л' ихъ отле некуђ' призаїмію. —

(Ево опетъ и она друга условна граница одъ Посланика Русскога конъ съ ка' Привилегія данна тадъ Черногорцима за вазда.)

Мы Михаилъ Милорадовиъ Божією милостію великій Полковникъ и кавалиръ Благочестиваго Цара ПЕТРА АЛЕКСІЕВИЧА перваго Императора и непобѣдимаго Монарха всея великія и малія и белія РОССІИ Самодержца и надмногими Государстви Государь и Обладатель Втораго Константина великаго:

Даемъ развѣсти свакомъ Гподаръ конен се споменуо чьсти и вѣрне службѣ юнакахъ и храбріеихъ и вѣрніеихъ витезовахъ Черногорскіеихъ кон найпрви почеше воеватъ за вѣръ и законъ за благочестиваго Цара Петра и кон найпрво насъ примише и Царске книге послѣшаше найпрви и у свою землю Цръндгоръ пацъ ѿ арме учинише и многъ мѣкѣ и трѣдностъ поніеше докласе оныхъ дрѣга племена уединише и дрѣга земля, зацо видеѣи мы да на дрѣго мѣсто нїе толико вѣрна и храбра народа конен могла учинитъ войскѣ колы могла Гподара и посланика Царева одержатъ до нихъ. Зацо мы видеѣи нихъ вѣръ и храбрость коненъ были држали своего Гдна Ивана Чръноевиѣа и вѣрно га служили кон вѣше Иванъ найпоследни Гднъ и Самодержецъ Зеттски и кон се найпоследни ѿ све Сръбске Господе Царъ Тврскомъ противію, какосе находи у лето писце Царске. Зато видеѣи мы таковъ нихъ прѣвѣ и садашню вѣрнѣ слѣжбѣ допѣцавамо имъ свако слово дасъ свое властни да немаю надъ совоимъ Господара токмо Цара а дрѣгѣ меншѣ господѣ и офицере да имаю ѿ своихъ племенахъ и ѿ своего Отечества а ѿ дрѣге землѣ и ѿ дрѣгога племена да нема никада мѣѣ нима ни Вонводе ни Кнеза ни Капетана ни никаквога старіега токмо Цара по Царскомъ законѣ и сѣдѣ, а по дрѣховномъ Митрополита какосмо нхъ тако

и нашли и тако имъ е было и кодъ Ива Черновића и дѣховни пастиръ и Архіереи ѿ нихъ племена и Отечества и Бонводе и Кнезови Капетани и сваки офицеръ да имаю быти ѿ нихъ Отечества а изъ дрѣге стране никако, то имъ допѣцисмо съ заклетвомъ и допѣцисмо имъ да немаю даватъ никакве даціе ни харача ни десетка ни на бащинѣ ни на виноградъ ни на ливадѣ ни на кона, ни на вола ни на дробнѣ стокѣ ни на пчелѣ ни на никаквѣ работѣ живѣ ни мртвѣ него дасѣ слободни ѿ сваца и да никаква дрѣгога измета нечине ни слѣжбе ни сконѣмъ ни своломъ ни юнакомъ нако смачемъ и спѣшкомъ дасѣ волицѣ Царевѣ дрѣгога измета да нечине никаква ни да имаю даватъ зовъ ни масло ни сиръ ни месо ни хлѣвъ никомѣ у конатъ данка нако цѣое комѣ ѿ части драго (то есть: одъ образа, или одъ добре волѣ свое). И да има свакомѣ офицерѣ плата ѿ Цара Бонвода Бонводскѣ а Кнезъ Кнежевскѣ Капетанъ Капетанскѣ и сваки офицеръ свою како у найболѣга краля и да имаю ови прѣвый Болари почтенѣ и Боларство комѣ отъ кѣѣ и ѿ старине и дасѣ своевластни помеѣѣ себе сѣдъ чинити за свое работѣ, и ѿ овога нихъ племена Црѣногорскога конѣвы трговинѣ носіо крозъ онѣ землю коюбы Бѣѣ допѣстио Царѣ Петрѣ владати да нема ни еданъ Црѣногорацѣ царине даватъ никаква данка ни на каквѣ трговинѣ ни на малѣ ни на велию него имъ допѣцисмо дасѣ ѿ тога слободни, све имъ допѣцисмо дасѣ ѿ сваца своевластни до двоѣ: едно церква коа цѣо има свое или села или нивѣ или виноградн или ливадѣ или планине или бродове ѿ ривѣ свака свое да има како рѣсоволи успишѣ и то да е све подъ областъ Митрополита Цетинскаго у то мирски люди дасѣ немиѣшаю безъ благослова Архіереа. И коасѣ церква наѣ пѣста а ѿ приѣе вѣо манастиръ а вѣдѣѣ Тѣрци притисли бащинѣ и то допѣцавамо дасѣ понови и да свое има и бродове

Щ рибѣ и баџинѣ и све свое и цюбы кон Царь приџао и то сва-
ка да има и да е слободна како за свето починше Господе Кра-
лева и како кон пишѣ книгѣ такен доходакѣ да узима и цюсмо-
више писали да имѣ двѣ ствари недопѣштавамо, онесѣ двѣ по-
ради дѣховне работѣ, а една да нема ни еданѣ мирски человекѣ
досадитѣ ни да се има у сѣдѣ мѣшати а дрѣго имѣ све допѣща-
емо да сѣ волни и слободни у сваки градѣ сѣмачемѣ о пасѣ шета-
ти и сѣ свѣемѣ орѣжѣемѣ да сѣ волни предѣ свакога Господара сло-
бодни изнѣсти а они да сѣ вазда готови сорѣжѣемѣ у рѣци за Ца-
ра воеватѣ на свою краннѣ о свомѣ харчѣ теке да имѣ даѣа Царь
прахѣ и олово и комѣ узманка мачѣ и пѣшка и то Царь да имѣ
даѣ кадѣ е ратѣ а кадѣ е мирѣ да ненѣцѣ ниѣа у Цара ни Царь
ѣ ниѣа да ненѣце ниѣа ни дрѣги кон Господарѣ. И акобы у
кое врѣеме Царь зѣао на дрѣгѣ краннѣ воеватѣ да иѣа силѣмѣ
нема кератѣ наковы ктѣо кто отѣ свое волѣ пошѣао засѣжитѣ
Царѣ онда да мѣ даѣа Царь свѣ хранѣ и сваки начинѣ войнич-
ки. Такѣе ово писмо учини да невѣде никѣгда пометнѣто него
потврѣено сѣ заклетвомѣ. Писѣе на зѣорѣ Црнѣогорскомѣ на
Цетинѣ Априла 51: 1878:

На подлинной подписанно тако:

(М. П.)

Благочастиваго Цара Петра велики полковникѣ
и кавалнерѣ .

Ми Михаиѣ Милѣрадовичѣ.

Давши то писмо Милорадовичъ одъ себе Черногорцы, пође упути у Руссїю къ своему Царю, а остави Черногорце несамо у ратъ съ Турцѣма, но и у велику жалость што е тако нечаянна несрећа велико Цара Петра намѣренъ осуѣтила; пакъ и осимъ тога обоєга Церну-гору постигне јошъ выше зло, што може быт', а то е гнѣвъ Султановъ, кои дотле ускипи да безъ osvete несе утипати дао, за толику дерзость едне грсти Горптакъ, тесусе безъ није ништа до съ голїемъ юнаштвомъ на Самосилнога Цара Отманскога подигли, да га боемъ у полю добїаю, и да му землѣ и градове отимаю, теръ у таково врїеме и згону, кадъ е онъ и нїхову сву узданицу и помоћника Благочестивога Цара Петра надиграо и усмирио. Тако Султанъ за осветит' се Черногорцы пошлѣ своєга Серашћеръ-Пашу съ доста войске 1712^г года да му волю намери, разхоривши Цернугору; него му се наопако догоди, и како носе башъ тада не надао. О томе догађаю иша и пїсна Народня, кою приставамъ овђе поради выше разговора читателю и прїятне забаве:

„Кнїгу пише Царевъ Серашћиле,
 Серашћире Цар' Отмановића
 Са средъ Зетте са средъ землѣ равне
 Изъ ордіе силне и велике,
 Пакъ е шилѣ на Цетиня полѣ,
 А на руке Владыке Данила:
 „Пошли мене малога харача!
 А узъ харачъ три добры юнака,
 Едно съ Чєва Поповића Дражка,
 Съ Велєстова Мрваїа Вукоту,
 И сокола Мандупића Вука;
 Е Царево перо изговара,
 Ако мене харачъ послат' нећешъ,
 Сву ѣу Церну гору изгорети
 Одъ Мораче до мора сланога,
 А тебе ѣу жива уфатити,
 На муке ти животъ извадити.“

Кад' Владыцы така књыга дође,
 И кад' виђе што му књыга каже,
 Грозне су га сузе пропануле,
 Пакъ е много књыгахъ пописаю *)
 По свой малой ломной горы Церной,
 Окупіо земальске главаре
 Међу нѣма књыгу проучіо,
 Да сви чую што имъ Царе пише;
 Свакогасе збора заѣдоше,
 Неко вели: „„Да му харачъ дамо!““
 Неко вели: „„Да му ками дамо!““
 Рече Соко Миђуновићъ Вуко **)
 „„Да'те харачъ браћо Црногорцы,
 Я недаемъ Дразка ни Вукоту,
 Ни сокола Вука Мандушића,
 Н'ако съ моіомъ одъ рамена главомъ!““
 Проговори Владыка Данииле:
 „„А да е ли добра Црногорца,
 Ко ће поћи да уходи Турке?““
 Проговори Миђуново Вуче:
 „„Знамъ Владыко и два Црногорце!
 Ђурашковићъ Янка и Богдана.““
 Па ихъ пита Владыка Данииле:
 „„Оли поћи Янко и Богдане?““
 „„Поћи'ћемо Владыко Данииле,
 Него дай ни друга и трећега,
 Големога Раслабчевићъ Вука,
 Турску землю љсте проходіо
 Знаде Турски, знаде Арбанашки.““

*) (То е чисто по изговору пѣвца.)

**) Войвода Бѣлицехъ.)

Даде нѣма Раслабчева Вука,
Отидоше тры добры юнака,
А узеше до тры цевердана,
Отидоше низъ полѣ Цетинѣ,
Низъ границу Ріечкомѣ Нахіомѣ,
Улѣгоше Нанхи Лѣшанской,
А ка *) доше у Горнѣ-Кокоте **)
Ту ихъ біо даннакъ оставіо,
А тавна ихъ ноѣца прифатила;
Ту помало хлѣба заложеше
Па отоше низъ Горнѣ-Кокоте,
На Ситницу воду ***) прегазише,
И Морачу ****) брзо преплоише,
Улѣгоше Зетти земли равной,
А кад' Паши у тамборе доше, *****)
Колико е драге ноѣи было,
Сву ноѣъ иду Паши прозъ тамборе,
Пита Турски Раслабчевиѣ Вуко :
„Колико е войске Сехратлине ? „ „
Ко знаваше казат' неоѣаше,
А ко ѣаше за войску незнаше,
Докле доѣе Цару до Чауша,
Опетъ пита Раслабчевиѣ Вуко :
„Колко имашъ Сехратлія войске ? “ “
Кажуѣ му Царевый чауше :
„Имамъ доста Сехратлія войске !
Сто хилѣдахъ и седамъ стотинахъ,

*) (Ка, кадъ.)

**) (Село)

***) (Рієка.)

****) (Рієку.)

*****) (Доше што доѣоше.)

А сувише Зетта земля равна,
 И сва Берда до Никшића града,
 Поселице Нахиє Љшанске,
 И то ће све ломной горы Церной. “ “
 Казеваше Раслабчевацъ Вуко
 Кажеваше Јанку и Богдану,
 Колко има войске Сехратлія :
 „ „Но хайдете на Цетинѣ полѣ,
 Ак’ нађете на скупѣ Черногорце,
 Покажите њима и Владыцы,
 Покажите све какосте чули,
 Па на трое діелите войску,
 Чекайте ме на воду Лахиню,
 Е љу остат’ у тамборе Туркомъ,
 Да я будемъ войсцы калаузе,
 Да доведемъ прео Синьца Турке,
 Прео Синьца и прео Крињицахъ *)
 Краемъ Враня ка’ће исподъ Хрида **)
 А вы глайте ту ихъ дочекайте,
 И за мене бриге неимайте,
 Богъ ће дати да се заміенимъ. “ “
 Они пошли Черногорце наши,
 Колико имъ твердо мило было,
 Опалише до два цевердара,
 Одонуда Попе Жутковићу
 Са соколомъ Мићуновићъ Вукомъ,
 Поѣднимсе ог’рнули љуркомъ, . . .
 Да ихъ љѣтнѣ неупече сунце,
 Те сретеше два Ђурашковића,

*) (Села су.)

**) (Горе обое.)

За бѣле се руке доватише,
 Па ихъ Вуче и за войску пита,
 Кажуе му Ћурашковићъ Янко :
 „„Млого има Сехратлија войске,
 Сто хиљадахъ и седамъ стотинахъ,
 И сувише Зетта земля равна,
 И сва Берда до бѣла Нійша,
 Поселице Нахиѣ Љшанске,
 Е то све ће домной горы Церной ;
 И тако ми Бога побратиме,
 Да бы смосе соли прометнули,
 Небысмо имъ ручакъ осолнили.““
 Говори му Мићуновићъ Вуко :
 „„Немой тако у Владыке казат’.““
 Када они у Владыке доше,
 Владыцы су приступили дивно,
 Любе нѣму руку и колѣно,
 Па ихъ пита за войску Владыка,
 Кажуе му Ћурашковићъ Янко :
 „„Млого има Сехратлија войске,
 Дабысмосе солю прометнули,
 Небысмо имъ ручакъ осолнили,
 Негосе е войска поболѣла,
 Поболѣла одъ далека нута,
 ’Ромы коньи а юнацы боони,
 Да ми имат’ стотину юнакакъ
 Ка’ сокола Мићуновићъ Вука,
 На средъ бых’ му Зетте ударію,
 На средъ Зетте и по средъ ордіе,
 Нашъ мейданъ бы акобогда быо !““
 Пыташе га Владыка Даннило :
 „„А за Бога два Ћурашковића !

Камо ви е Раслапчевићъ Вуко? “ “
 Нѣму зборе два Ђурашковића :
 „ „Онъ е оста' Паши у тамбора,
 Да доведе прео Синьца Турке,
 Но Владыко купи Черногорце,
 И на трое да ихъ діелимо! “ “
 Войску ди'ли Владыка Данниле,
 Даде одну Мићуновићъ Вуку,
 И посла га у Враню Планину,
 Другу даде Ђурашковићъ Янку,
 Посла нѣга на воду Влахию ;
 А предъ трећомъ самъ Владыка пође,
 Примачесе нѣма обойцы.
 Ал'се сила Турска подигнула,
 А предъ нѣма Вуче калаузе,
 Па кад' Вуче исподъ Враня дође,
 Онъ запоя што му г'рло дае :
 „ „О соколе, коиси у Враня!
 Неударай войски найпервойзи,
 Е ћешъ удрит' на живоме огню ;
 И неудри ни найзадной войсцы,
 Е 'су у ню к'рвавы Спужани,
 И остала Б'рда сваколика! “ “
 Оно зачу Ага Зечевића,
 Хоѣаше му добру посѣћ' главу,
 Но Вучесе посѣћ' недаваше,
 Но срдито Аги говораше :
 „ „Мак'се Туре, да те Богъ убіе!
 Овака е пѣсма изведенна,
 А мени е драго зашѣвати. “ “
 А кад' войски на срједу было,
 Ударіо Мићуновићъ Вуко,

А покличе Владыку Даннила,
 Па удари Владыка Данниле,
 И покличе Ћурашковић' Янка,
 Удари имъ и Ћурашковъ Янко;
 Ну да ти се нагледати Побре,
 Како Ср'ске саблѣ сіевау,
 А душманске главе зіеваху!
 Јошъ сретe ихъ д'рвлѣ и каменѣ,
 Неутече одъ нѣихъ ни имена,
 Тосе мѣсто Царевъ-лазъ назвало,
 И по данасъ вазда ѣсе звати;
 Па тко воли нек'се Богу моли,
 Да под'ржи младе Черногорце,
 Све Витезе и юначне бойце,
 Аминъ Боже вазда имъ помагай!!

Оваково силно а нечаянно разбиће войске Турског' Султана несамо га неустручне, но више распали ярошћу осветожудія, те упуть 1714^{га} годища како му допусте друга дѣла и ратови, спреми своего најславниѣга Везира Ћуприлійћа су 120 хил. войске Янѣичарахъ, и къ томе што е гредомъ прозъ Уруменлію и Босну и Херцеговину прикупшію, то е одвеће; и тако дође онъ у Цернугору, ѣе мусе нитко немогне успрїети ни одержати, учини све што е жудію, похара, попали све (и Манастирь опетъ на Цетинѣ, кои е текаръ возобновио быо Владыка Данниле) поведе и робля много, те е и сву Катунску Нахію особито и сасвїемъ чимъ разоріо быо; и самъ Владыка Даннило едва е у едну пећину више Паштровићахъ живѣ оста- нуо, окле е и брату своему Кнезу Нѣгушкоме Раду Петровићу едну кнѣ- гу тад' писао, изъ коесе види нѣговъ дерзновенный духъ и витежтво јошъ ни ту неклонувше, кад' му слободу даѣ говорѣи: „Я самъ Московъ! Мо- сковъ! Московъ!“ Но ми е жао, што то писмо наѣи немогу, да га со- общимъ овди меѣу осталиема ствар'ма. Отоле истій Ћуприлійћъ приѣѣе у Арбаннію, и поѣе у Морію, те ню завоюе одъ Млечићахъ, коису е дотле

держали, и тако се узъ гредъ освети и нѣма како и Цернойгоры. А Владыка Даниле станесе домышляти како ѣе опета Манастирь Цетиньскій уздићи и возобновити, и Черногорце опета око себе скупити; тако слѣдећу годину 1715 пође самсобомъ у Руссію, и едномъ челобитномъ у Великога Цара П е т р а, како у Христьянскаго Покровителя испроси неколико, узъ кое и едну му опета одъ себе грамоту на све Черногорце даде, и другу Диплому на особльиву Манастиру Цетиньскоме пенсію, докъ в Руссіе; овди я представлямъ найпріедъ ону перву, пакъ и ту другу, а све съ Оригинала преписанне :

(Оно е она прва грамота.)

„Божією милостію МЫ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ Царь и Самодержецъ Всероссійскій и прочаа и прочаа и прочаа.

Преосвященнымъ Митрополитомъ Превосходительнѣйшимъ почтеннѣйшимъ господамъ Губернаторамъ, Капитаномъ, Княземъ и Боеводамъ и всѣмъ Христіаномъ православно-греческаго также и Римскаго Исповѣданія дѣховнаго и мѣрскаго чина въ Сербїи, Македонїи, Черногорцамъ и Приморцамъ, Герцеговцемъ, Никшичамъ, Бананомъ, Шиваномъ, Дробнакомъ, Гачаномъ, Тревинаномъ, Вѣчамъ, Бѣлопавлицамъ, Пиперомъ, Васоевичамъ, Братоножичамъ, Климентамъ, Грахованомъ, Рудинаномъ, Попованомъ, Звѣцемъ НАШЕ ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
благоволѣнїе.

Понеже намъ Великому Государю нашемъ Царскомъ Величествѣ извѣстно, како впрошломъ 1715 годѣ когда противу насъ Турецкїй Салтанъ безъ всякаго ѿ насъ даннаго причинны войны началъ, вы по Нашемъ желанію и квалъ писменномъ напоминанїю чрезъ Полковника нашего Михаила Милорадовича и Капитана Ивана Лукачевича ѿ Подгорице, которые ѿ нихъ вѣрчены

Прешсвѣщенномъ Данїилъ Счепчевичу *) Негошъ, который своею ревностїю и Башею Христїанскою, и ради единовѣрїа и единоплеменности съ нами, и подражаа древныа славы предковъ Вашихъ Славенского единоплеменного свами народа вооружившеса всенародно показали воинскїа противъ того общаго христїанству неприѣтела храбрыа и славныа дѣйства, за что по томъ когда тотъ Салтанъ Тврецкїй пакн снами миръ возобновилъ прислалъ в провинци Ваши Тврецкїе свои войска, которые многихъ изъ Вашихъ Народовъ порѣбли и мѣчителски умертвили, иныхъ же по Катаргамъ развезли, Монастырыже и церкви пожгли и церковныа утвары и ваши пожитки разграбили; О чемъ Мы какъ и посторонныхъ вѣдомостей, такъ и чрезъ присланныхъ Вашихъ ко Дворъ нашемъ извѣстилса, и по Христїанской должности соболезнемъ; И повелѣли во всемъ Нашемъ православномъ Царствїи в' Божїихъ церквахъ и в' монастырахъ за оныхъ пострадавшихъ за вѣръ Христїанскю и венчавшихса мѣченическиа венцемъ соборнѣ Бога молити и поминовенїе творити. Вамъ же вживотѣ оставшимса ратоборцамъ **МЫ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ НАШЕ ЦАРСВОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** восхотѣли чрезъ сію Нашъ грамоту вашъ тотъ сначала оной войны ревностной по христїанствѣ и Единовѣрїю снами подвижъ и оказанныа воинскїа дѣйствїа всемилоостивѣйше похвалитъ; и за показанное въ томъ случан кнамъ Великому Государю и ко всемъ Нашемъ Имперїю вспоможенїе возблагодаритъ, и хотя за нынѣшнюю долгопротажнью съ еретикомъ Королемъ Швецкимъ войною, на которю многїа иждивенїа употреблѣтъ Мы принуждены, дабы оню как' найскорѣе окончатъ. Не можемъ мы по достоинствѣ и по

*) (Данїїлову в отцу нше было Стефанъ, а простонародно Счепецъ, Шчепецъ.)

заслугамъ Вашимъ Вамъ награжденіе учинить, однакожъ вознакъ нашѣа къ вамъ милости посылаетъ нынѣ спрешсващеннымъ Данійломъ Негошъ Счепчевичемъ Митрополитомъ Скендерійскимъ и Приморскимъ Чинначалникомъ Вашимъ сто шестидесятъ золотыхъ Персонъ **НАШИХЪ** да денегъ пять тысячъ рѣблевъ на вспоможеніе разореннымъ людямъ и болше въ той случай трѣбъ понесшихъ. Да емѣ Преосвященному Митрополиту на расплатѣ долговъ Его всемъ случае полученныхъ и на созиданіе разоренныхъ в Митрополіи его церквей и Монастырей пять тысячъ же рѣблевъ. А впредъ когда Мы миръ благополучной полѣчимъ и ѿ прѣтажкихъ воинскихъ иждивеній освободимся неоставимъ за тѣ вашу вѣрную службу нашею Царскою Милостію ваще награждать. Сего ради совѣтуемъ и Вамъ имѣть миръ, ежелиже бы оный пакы на **НАСЪ** и на Государства **НАШИ** войну (чего нынѣшнее время нечаемъ) вѣчалъ и въ такомъ случаѣ желаемъ ѿ васъ пакы по Единовѣрїю и Единозычію орѣжію **НАШЕМУ** помощи. И обнадеживаемъ **ВАСЪ** всакою Нашею Царскою милостію и награжденіемъ, которая наша милость отъ васъ никогда и въпредъ неотемлема вѣдетъ. Въ прочемъ объявитъ нашѣ къ вамъ милость бывшей здѣсь при дворѣ **НАШЕМЪ** Преосвященный Митрополитъ Скендерійскій Данїилъ. Данъ вцарствѣ ющемъ **НАШЕМЪ** градѣ Санктпетербургѣ, Лѣта ѿ рождества Христа Спасителя Нашего 4571. ѿ юла въ 4. государствованїа **НАШЕГО** 14 годѣ.

На подлинной подписанно тако :

(М. П.)

Государственный Канцлеръ
Графъ Гаврило Головкинъ.

(А ово е она друга што е за сану иенсію Манастира Цетиньскога.)

„Божією милостію **МЫ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ** Царь и Самодержецъ Всероссійскій ипрочаа ипрочаа ипрочаа.

Объавдемы снмы комъ вѣдаты надлежитъ: Понеже сего настоящаго 1715° годъ привывъ сюды кнамъ Великомъ Государю Пресвященный Митрополитъ Даніилъ Скандарін, и Примора, и Черныя горы, предлагалъ намъ: что во время послѣдней междѣ **НАМИ** и Салтаномъ Турскимъ войны народъ ихъ Монтенегринской и Приморской по единовѣрствію снами, и согласію въ Христіанскомъ Православномъ греческого исповѣданія законе. По ревности Христіанской воздвигши противъ тогдашнихъ нашихъ непріятелей Турокъ орджіе учинили на оныхъ немалую брань, и чрезъ диверсію помощи намъ; за что по томъ когда Салтанъ Тѣрской снами миръ постановилъ, приславъ въ провинцію ихъ нѣсколко Турецкихъ войскъ многихъ изъ нихъ порѣбили, и ныхже по катаргамъ развезли, Монастыры же и церкви пожгли, и вса церковныя утвары, и ихъ пожитки разграбили, и такъ весьма разорили и опустошили, что тѣ, которые изъ народа ихъ люди въ того жестокое разореніа крѣса вгорахъ, и винныхъ странахъ, ныне возвратились, немогутъ позженныхъ монастырей и церквей создати и постронть. Сего ради просилъ насъ онъ пресвященный Даніилъ Митрополитъ, дабы призираа на такое ихъ въ Салтана Тѣрского многое разореніе на созиданіе разореныхъ въ нихъ монастырей, и церквей, и церковныхъ вещей, повелѣли дать Архіерейское, и Священническое одѣаніе и книги; также и осквдѣлой ихъ народъ, для ихъ христіанства пожаловать; И мы Великій Государь вѣдаа подаинно, что такое разореніе благочестивой нашей вѣры Митрамъ, и сватымъ Церквамъ, и людемъ Монте-

негринского Народа, ѿ общинъ Христіанъ гонителей Тѣрковъ учинилось ради единой вѣры ихъ снами, Такожъ и за то что во время снами у Тѣрковъ войны оныя оръжіе свое за благочестивую вѣрѣ, противъ тѣхъ непріятелей Христова имени воздвигали, и того ради призрѣа на то Преосвященнаго Даніила Митрополита справедливое прошеніе за показанные ихъ ко Имперію НАШЕМУ вѣрною служебѣ, и Христанскую рѣкность пожаловали повелѣли емѣ нынѣ изъ Нашей казни дать церковныя сосѣды, Архіерейскію и священническіе одежды, и вѣркви потребныя къ святой служебѣ книги: Также соизвоаемъ Мы Великій Государь изъ Митрополіи Скендерійской, и Приморіа, изъ Мѣста Рождества Пресвѣтѣя Бѣны Цетинского вѣрной Горѣ обрѣтающагося впрѣдидшїа времени присланнымъ приѣзжать въ Гѣрство НАШЕ а и манно къ Москвѣ, и сюды ко дворѣ НАШЕМУ в Санктпетербургъ въ третей годъ по милостию, а въ приѣзде ихъ быть по два, и по три монаха, да подважъ, или по три человека изъ Белцовъ, съ которыми послатъ въ тотъ монастырь втакой указной годъ по пяти сотъ рѣблевъ; Да приѣзжимъ Монахомъ и Белцомъ даватъ кормъ, и питье, и на ѿпѣске жалованье, и подводы противъ иныхъ такихже приѣзжающихъ изъ греческихъ и дрѣгихъ подъ игомъ Агаранскимъ обрѣтающихся Благочестивыхъ монастырей, і когда изъ того монастыря по милостию монахи въ госдарство НАШЕ въказной годъ, съказнымъ числомъ людей поѣдутъ; И Нашимъ Фелдмаршаламъ, Генераламъ, въшнимъ и нижнимъ офицерамъ, а въгородѣхъ Гвѣрнаторамъ, Комендантамъ, и всѣмъ кездѣ командамъ имѣющимъ предѣскать ихъ къ Москвѣ, и до резиденціи Нашей Санктпетербургъ беззадержанїа и остановки, и вѣаче потребнаго числа подводъ, и гдѣ надлежитъ провожатыхъ, чинитъ имъ вспоможеніе. А прѣ-

освященномъ Митрополитѣ Данїилѣ, и впередъ по немъ вѣдѣчимъ Митрополитомъ Иеромонахомъ и монахомъ за сіе Наше Великого Государа милостивое къ Монастырю ихъ, и къ Народѣ Монтенегрійскомъ призрѣніе и жалованіе молити втроице Слави-мого Бога, о НАШЕМЪ; и всего НАШЕГО Царского дома здравїи, о благополучїи НАШИХЪ Государствъ, и о повѣде на НАШИХЪ непрїятелей, за что НАША Царского Величества милость къ нимъ и впередъ никогда ѿемлема неѣдетъ. И вѣвѣреніе сего вѣдѣщїе роды сію НАШУ Царского Величества жалованнѣю грамотѣ имъ дать, и НАШЕЮ государственною печатью утвердить повелѣли. ВНАШЕМЪ Царствѣющемъ граде Санкт-петербургѣ, лѣта ѿ рождества Христа Спасителя Нашего. 1715. Юла въ 9ое Государствованїа Нашего 34^а годѣ.

На подлинной подписанно тако :

Государственный Канцлеръ
Графъ Гаврило Головкинъ.

(В. П.)

За узетомъ изъ рукахъ своихъ Морїомъ Республика Млетачкасе немогаше тада утѣшити, ни прегорѣти е; но прегне осветит'се за то Варвару, и свою штету коликогоѣ накнадити другїемъ коматкомъ землѣ у близости своїой, коисе уздаше одержават' и бранити; то е быо градъ Баръ (Антивари) и краина нѣгова, на нѣга пошлѣ Генерала своего Алвиза Муценига съ нешто свое войске, но позове и Цернугору на помоѣ, кою му поведе Владыка Даннило, и опколе Баръ чверсто, те бы га до мало вре-

мена и освоили, да недође изъ Млетакахъ одъ истога Дужда кнѣга, да су съ Портомъ учинили миръ, и да они амо све оставе како е чіе што и пріе было; такосе упуть и поступи, Алвизо пође съ войскомъ, да миръ у жива за нѣихъ састаранный, а за Цернугору ни слова у томе Трактату, нег' остане и съ те сусѣдске стране заборављѣнна, и у ратъ повторително зам'ршена, и ка' на мейданъ изазвавши Силну Порту. Тог' истога 1717^{га} годишта ударе Турцы изъ Херцеговине на Трнѣине, краично село Церногорско, како вуцы у овце, но имъ та непробіе, већ' разбѣнны буду те добро, како и пѣсна ова то доказуе, и ово е на исто мѣсто и одъ истіехъ Туракахъ другій путь тога времена (до годину по Ћуприлійћу) ударанно, но и п'рвомсу како и овомъ погинули.

„Захвалисе Ченгићъ Синан-бего,
 Предъ господомъ одъ Херцеговине :
 „ „Ахъ да бы ме була неродила,
 Но Влахия коя Влахе раѣа,
 Ако войску сакупити нећу,
 Да похарамъ село на Трнѣинѣ,
 На Трнѣинѣ на край горе Црне,
 Јер' ми у нѣм' чуданъ шићаръ кажу,
 Бѣле овце, конѣ и волове,
 Што су они клетѣи Трнѣинары
 Све изъ наше землѣ уграбили ;
 Опалићу кулу Роганову,
 На коюсе Турске главе суше,
 И у кою Турско робѣ воде,
 Те ихъ нама даю на откупе ;
 Заробићу любу Роганову,
 Младу любу скоро доведенну,
 Ср' ми кажу кои е познаю,
 Да е лѣвша одъ виле біеле. “ “
 Но му старій вели Катланъ-Ага
 Одъ Мостара града біелога :

„Проґсе тога Ченгиґ' Синань-бего!
 Нїе ласно робит' Черногорце,
 Ни палити села Черногорска,
 Дасе она к'рвлю необлію;
 Знашъ ли Бего што е скоро было,
 Кад' удрише наши Херцеговцы
 На біелу кулу Роганову,
 Нити они роба заробише,
 Ни біелу кулу опалише,
 Но скочише млади Черногорцы,
 Разагнаше Турке на булюке,
 Тридестъ и шесть живыхъ уфатише,
 Све беговахъ, Агахъ, и Спахїяхъ,
 А сувише осталихъ Туракахъ;
 Нешѣше ихъ пустит' на откупе
 За Млетачке одъ алата дукате,
 Већ' за Турску бруку и срамоту
 Заискаше Мачванске вепрове;
 Што искаше то имъ Турцы даше,
 За к'рмчеве Турке мїеняше,
 Споменисе Ченгиґ' Синань-бего,
 Штосе пређе могло догодити,
 Тос' и опет' догодити може,
 Но проґисе тога воеваня,
 Да те лота змїя неудари.“
 На то Бего необраћа главе,
 Брѣ га носи желя превелика
 На ліепу Роганову любу,
 Да е узме за любовцу вѣрну,
 Пакъ искупи седамъ хиляд' войске,
 На Трњине село ударію,
 Ал'се бране тридестъ Трњинарахъ,

Коиносе дома намѣрише,
 Жестокиємъ онгѣмъ исъ пушакѣхъ,
 А кликую браћу Черногорце
 Изъ біеле куле Роганове,
 Ни приступит' до куле недаду;
 То зачуше Чевляни юнацы,
 И осталін млади Краичници,
 Велестовцы, Цуце, и Бѣлице,
 На юначке ноге подскочише,
 И шарене пушке прифатише,
 Путь Трнѣинахъ берзо потекоше.
 Кличе добаръ юнакъ изъ дружине:
 „„Стан' постани Турскій булюбаша!
 Брѣ да имашѣ крила соколова,
 Небы тебе данасъ одніела!““
 Кад' видѣше Турцы Черногорце,
 Побѣгоше главомъ безъ обзира,
 Но имъ лоша среѣна прискочила,
 Што ихъ поточѣ скоро пристигнула,
 Ђераше ихъ горомъ и планиномъ,
 До Прентина дола к'рвавога,
 Деведесетъ главахъ оскѣкоше,
 А остале далѣ поѣераше,
 И на тв'рди кланацѣ наѣераше,
 Сто и тридестъ и два уфатише,
 Међу нѣима Агахъ и Беговахъ,
 Седамдесетъ и четиры друга.
 Све остале туѣерѣ изгубише,
 А госпѣду живе поведоше
 На средѣ Кчева на гумно каменно;
 Хоѣаху ихъ пустит' на откупе,
 Но ихъ женска глава укорила,

Вѣрна люба Кнеза Монсія,
 Башъ одъ Кчева мѣста краичнога,
 Она рече Коичиѣу Вуку,
 Што держаше Ченгиѣ Синанъ-бега
 Свезаніехъ рукахъ наопако :
 „„Ой ѣвере Коичиѣу Вуко !
 Вы хоѣсте браѣу откупити
 У клетога Ћуприліѣи Везира,
 Но ихъ нешѣ дати на одкупе ;
 Споменисе Вуко удовицахъ,
 Удовицахъ цернихъ кукавицахъ,
 Ономлани штосу остануле,
 Кукаюѣи и сузе ронеѣи,
 Безъ мужевахъ и безъ бранителяхъ,
 Ніе ли ви зазоръ и срамота,
 Да вы браѣу свою несветите,
 Но пуштите Турке на одкупе ? “ “
 У юнаку пуче сѣрце Вуку,
 Сабльомъ махну Коичиѣу Вуко,
 И одсѣче Синанъ-бегу главу ;
 Сву господу тако погубише,
 Тад' стадоше міеняти Турке
 За юнаке младе Церногорце,
 Кои бѣху скоро погинули
 Одъ велике войске Ћуприліѣа ;
 Ту пребише драгій побратиме !
 Два Ченгійѣа за попа Милійѣа,
 Любовиѣа за Ћукановиѣа,
 А Мекиѣа за Томановиѣа,
 Ягличиѣа за Миѣуновиѣа,
 Два Звѣздиѣа за два Балетиѣа ;

А Диядара одъ влобука Зука
 За Сокола Мандушиѣна Вука,
 А остале бронтити не могу,
 Брѣ бы пѣсна одвѣх' дугта была. “

До мало времена за овѣсмъ приключеніама Владыку Дамнилу ноте заболѣ, тесе остани у свой Монастырь Махине, а сыновца свог' Савву Петровиѣна постави на свое мѣсто Архіереомъ, и нѣга му е Патріархъ Сербскій, Господинъ Мойсей Чурла рукоположио и произвео, кадъ е у Цернугору доходіо. Тако е іошъ неко вріеме Владыка Дамниле съ болешћу се борѣни поживіо, паксе поменутога года преставіо, и погребенъ буде при Церкви Воведенія Богоматере; а пошто туѣеръ другу велю Церкву озиѣу, пренесу му мошти у ню, и сохране ихъ ту завазда.

КАКВОСТЬ ВЛАДЫКЕ ДАНИЛА.

Быо е тверда и вѣрна слова, што бы и како рекао, то бы тако и чиніо; а клети, псовати и сквернословити ніе ни у другоме комъ терпіо, а толи самъ обичай такавъ да е имао; люблѣнъ е быо Народомъ чрезвичайно, и да е своему Отечеству само еднога душмана имао, Азіата; млого бы сретніи быо у предпріятіама своіема на Сербинства ползу —. Ема му е ваздашня и найвиша фала, што се усудіо и духъ Турскій изъ Цернегоре едномъ завазда очистит' и проѣрат', ка' и сѣнъ Туркованя, и самій видъ надъ свонма туѣег' владаня.

Всеосвештенный Митрополитъ Господинъ Савва Петровиѣнъ. По установленію и овій Владыка ходіо е у Руссію поради Милостинѣ; у то е вріеме на престолу была Императрица ЄЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА, коя га е благонаклонно пріймила и Царски обдарила свакимъ потребама церковнымъ; къ томе е придодала и она едну грамоту къ Народу Черногорскому, којомъ изьявлюе свое благоволеніе и признателность услугахъ, нѣзину безсмертне памети Родителю, оказаніехъ; а ево и копія съ те грамоте:

„Божією милостію **МЫ ЕЛИСАВѢТЬ ПЕРВАА**, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая:

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сербскіихъ земель въ Македоніи, и Скандарій, Черногорѣ, и Приморіи Монтенегринскаго Народа, Губернаторамъ, Воеводамъ, Внѣземъ и Капитаномъ, такожъ и инымъ духовнымъ и Мірскимъ Чинопочинальникамъ **НАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ** благоволеніе.

Предъ недавнимъ временемъ прибывшій сюда изъ Монтенегріи Преосвященный Савва Митрополитъ Скандерійскій Приморскій и Черногорскій, предлагалъ преждеоказанную Монтенегрійскаго Народа къ **НАШЕМУ** любезнѣйшему родителю, блаженна и вѣчнодостойна памяти Гѣрю Императору **ПЕТРУ** Великому вѣрную и усердную службу, и обавляя нынѣшнее свое, и вообще Ваше нѣжное состояніе просилъ, да бы мы Великая Государыня **Наше Императорское Величество** призираа на ваши нужди и на возобновленіе для славословіа Божіа стѣихъ церквей и Монастырей пожаловали наградили денежною суммою, и для священнослуженія Архіерейскимъ облаченіемъ и священническими одеждами и церковными сосуды и книгами. **И Мы Великая Гѣрна Наше Императорское Величество** оное прошеніе благосклонно воспріять соизволили, **И по Нашему Императорскому** всемилостивѣйшему благоволенію пожаловано за прежде оказанное къ **Его Императорскому Величеству** блаженна и высокославна памяти **НАШЕМУ** Гѣрю Родителю Монтенегрійскаго Народа усердіе послано изъ казни Нашей съ вышешолманутымъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Саввою вамъ награжденіе, и на возобновленіе сватыхъ Церквей и монастырей денегъ три тысячи рублей, емужъ Митрополиту выдано опредѣ-

ленной пожалованной грамотѣ родителяжъ **НАШЕГО** въ 1715-году данной въ рожественской Цетиньской въ Черногорѣ находящейся Монастырь милости за все прошедшіе по 1743-мъ году три тысячи пять сотъ рублевъ, еще съ нимже Митрополитомъ въ Монтенегрію отправленно Архіерейское Облаченіе и священническіе и діаконскіе одежды такожъ церковныя сосуды серебряныя, и книгъ довольное число, чемъ прилагается при семъ Реестръ; да особливо ему Митрополиту за учинившіа съ въ пѣти лѣтъ сюда издержки и на обратной ево и со обрѣтающимся при немъ дорожной проѣздъ дано денегъ тысяча рублевъ, и тако онъ Митрополитъ съ сею **НАШЕЮ** Императорскаго Величества грамотою и со упомянутымъ жалованьемъ отправленъ въ Монтенегрію по прежнему, и уповаемъ **МЫ ВЕЛИКАЯ** Гдѣриа что вы все сіе пріймете съ благодареніемъ, въ прочемже **НАША** Императорская милость къ Вамъ и въпредъ неотемлема будетъ.

Данъ въ Москвѣ Мая 10го дня 1744го года.

По всемилостивѣйшему Ея Величества Указу

Государственный Вице Канцлеръ

(М. П.)

Графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ.

и на конвертѣ:

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сербскія земли, въ Македоніи, Скандаріи, Черногорѣ и Приморіи, Монтенегринскаго Народа Губернаторамъ, Войводамъ, Вназемъ, и Капитаномъ, также и инымъ духовнымъ и мірскимъ чиновачалникомъ.

Онъ е све вриеме живота своего у миру на Станѣвиће провео посменъ овога путешествія у Руссію; а да и Народня дѣла пренебрежена неостану, онъ своего друго-братучеда Василя за тога съ Народа вольомъ избере, но будући му га поиште Патріархъ Сербскій Аѳанасій у Пеѣь, да му га пошлѣ да послужи неко вриеме Престолу Народнѣга Духовенства Сербскога, пошалѣ му га, и буде на служби Патріарха неко вриеме. Но како га е Народъ Черногорскій и Бердскій любіо, тако га е, и по необходимости желіо дома имати; зато чрезъ Кучкога Войводу тад' знатнога Илію Дрекаловића пишу Патріарху за нѣга да имъ га врати дома, ема не иначе, до Архіереомъ: тако имъ и учини Патріархъ, о чему се и копія Дипломе нѣгове овди придоставля:

„А Ѣ а н а с і й Божіею Мл̄тїю Правослѣвннй Архіепіскопъ Пѣкскій и всея Сѣрвіи, Болгаріи, Далматин, Босни, ѡбоньпблх Дѣнаа и цѣлаго Илирика Патріархъ.

Мѣрность наша с' сѣю Нѣшею настоѣщею ставілною ѡтворѣнною сгнодѣлною граммотою, кѣакомъ оуѣѣдомитисѣ хотѣшемъ совѣакою достокѣрностію кїиждо ѡдержимъ вѣди, ѣснш предста-вляемъ: Іѣкш по мїлости Бѣга в Трїцѣ стѣй славиماغш, по правиломъ стѣихъ Прехвалныхъ Аплх: и стѣихъ Бѣгоносныхъ ѡцѣ, сѣдомъ же, и ѣскѣствомъ, и кѣакимъ ѣзбранїемъ при насъ ѡбрѣ-тѣющимсѣ Мїтрополїтомъ нїже именованнымъ подѣжащихъ Слѣвено-Сербскомъ стѣйшемъ Престолѣ Пѣкскомъ. и рѣди неудоб-нагш прехождѣнїа ѡ протїкннкихъ вѣры, и хулїтелей Крѣта, и по оуѣстѣкѣ дрекнемъ Стѣйшими Цркїми, и Патріаршескими и Провїлеїами оутверждѣнїе граммоты почтѣннїа стѣйшїа Мї-трополїи Цѣтїнскїа, по любви же и мл̄ти возлюбленнагш брата нѣшегш Гѣна Слѣвѣ Мїтрополїта Цѣтїнскагш; и по зактеванїю Сцѣннагш клѣра, и славнагш ѡнагш народа Епархїи Скендерїн-скїа, и Примѣорскїа: измеждѣ прочнхъ ѡбретохомъ, вѣрна, смї-

рена, и Достойна быти Кормителя Цркви, и словесныхъ шкещъ предражайшею Превлгашу Еписела кровію исквплєнныхъ Строи- теля же и Правителя Прївенѣшаго во Іеромонасѣхъ Архімандрита Кѳрхъ **ВАСИЛІА ПЕТРОВИЧА**: егоже сприваніемъ Блгти Прєклатгш Дха, Оуставомъ херотонисахомъ Митрополи- та тоа Богоспасаеміа епархїи Скендерїнскїа и Приморскїа, чрезъ которе поставленіе воспрїалъ есть Власть ркополагати ко пре- дѣлѣхъ своа Епархїи сцїеносцы Четцкї Пѣвцы, Уподїаконы, Дїаконы же, и Сцїенники, и Стронтели Мѳрскїа: и всака и на- управленїа, и уреждєна чинити вдетъ елика согласїю Догма- томъ, и Бжественнымъ правиломъ стїа Восточныа Кадолнчєскїа и Аплскїа цркви, емдже сцїенство Монашество, Гда шфїцеры воїнство, и все хртолюбное хртїанство во всакомъ чинѣ, полѣ- же и возрастѣ сще, всакоє достолѣпное, повинованїе, покоренїе, блгоговѣнїе, и послушанїе со всакою вѣрностїю їкш своемъ ш Гдѣ вамъ чрезъ мѣрность Нашѣ поставленномъ Пастїрю да ш- даетъ. Самъ же должностъ имать оумѣренїю Нашемъ: и воз- любленномъ ш Гдѣ братѣ нашемъ Прєшвцїеннѣйшемъ Митро- полїтѣ Скендерїнскомъ и Приморскомъ *Κυρίω Κύρ Γαβριήλ* вѣр- ность, покорность, и любовное послвшанїе, їкш ш Гдѣ оцѣ свое- мъ во вса дни живота своего сохранатъ: Прочїи же вси сцїенна- гш чїна Духовныа, и Мїрскїа власти, и пробчагш народа, блю- дїте покорность, и всаквю достойндю чєсть семъ правнлнш по- ставленномъ Вашемъ Пастїрю шдавати: Ыкш имѣюща, и вос- прїимша чрезъ ркоположенїа власть по словесї Еписела Хртѣ, вазати и разрѣшати члвчкїа выны: Всаквю ш стрєжнбстїи блю- стиса вамъ ксѣмъ подобаетъ, дане впрекослбкїе впадете: Еще же и сгнодїлно подпїсвемъ семъ Митрополїтѣ Кѳрхъ *Βασίλειο* Скендерїнскомъ, и Приморскомъ *Τίτβλ*. да есть и Езѣрхъ

Сѣйшагѡ Юрѡна Пѣксагѡ, Патріархіи Славено-Сѣрвскіа: ѿ по всюдѡ на всакомѡ мѣстѣ, ѿкъ лице наше Патріаршеское да вѣдетѡ воспріятѡ ѿ почтенѡ: ѿ мѡтвы читати, ѿ благословеніе преподавати, даѣтса ѣмѡ власть во всѣхѡ Епархіахѡ Патріаршества нашегѡ, ѿ впрѡчихѡ ѿдѣже ктѡ восхѡщѣтѡ, ѿ желаніе ѿмѣетѡ ѿ Престола сего̀ благословеніе пріати: сего̀ ради ѿ подписюса, ѿ печатомѡ Нашимѡ потвѣрждю. ѿ настоѡщаа сѡа наша ставіанаа свидѣтелнаа Граммота издѡдѣса, ѿ во всѡкое оутвержденіе ѣмѡ ѡсцѣненнѣйшемѡ Митрополитѡ Скендеринскомѡ, ѿ Примѡрскомѡ, ѿ Еѡархѡ Сѣйшагѡ Юрѡна Сѣрвскагѡ Крѡзъ Вадсілію Петровічѡ, врѡчѣса лѣта Спсѣніа нашегѡ 1845 ѿ Авгѡста, кв. Во Бѣлградѣ:

Аданасій Вторій Архієпкѡзъ
Пѣкскій рѡкою с. р.

(Мѣсто
Печата.)

Смирѣнный Митрополитѡ Бѣлградскій Вікентій
Гавріилѡзъ Митрополитѡ Рашкій.

Прим. Ова е Диплома на пергаменту одѡ лакта ширине, а повнше-мало дужине; за подланицу озгорѡ е оставлѣно мѣста, на коемѡ е на срѣди изображенѡ Спаситель, съ вдне му стране Богомайка, а съ друго Предтеча Іоанѡ. А на обе стране листа нетѡ е оулико мѣста оставлѣно, ка' озго, ѿ на еднѡе десноѡ верху изображеніе двѡномѡ дже, нег' оно, Св. Савве, а съ лева Св. Арсенія, ѿ исподѡ нѡихѡ опетѡ оулико, ка' прочелно изображеніе одесна Св. Николая, а съ дѣва Св. Георгія; ѿа сѡе зарѡѡу нѡихѡ е мѣсто цѡрахѡ рѡжанѡ мѡуцѣно.

Владыка Василіе како є речено пріймію є сва народня дѣла на се, и руководію ихъ є како болѣ умію; но како сва Цернагора дотле само єднога Войводу єсть имала, и тай свуѣ нїє могао по Народу равномѣрно напредовати добрымъ порядкомъ, тако Владыка Василіе постави изборомъ общимъ за Губернатора одъ све Цернегоре Стана Радоньїна Нѣгуша, а оній общій Войвода є бывао прїедъ вазда одъ куѣ Вукотиѣа са Кчева: къ томе прибави іошъ неке главаре у нека племена, коя нїєсу имала, Кнезове и Сердаре. Ово є учинѣно и за облакшанѣ свое и Народнѣ; но истій му се стрїцъ Владыка Савва томе новоме заведенію необрадує, ема га остави башъ тако — .

Владыка Василіе, како є обычно установлѣнно было, ходію є у Россію такоѣрь како му и Предцы, поради милостинѣ, и другїєхъ . . . посалахъ, у неколика годишта тры пута є онъ тамо ходію, и первый путь быо є у врїеме Императрице Єлисавете одъ Патріарха Сербскога по церковнымъ и народнымъ дѣлїма, на кое му є Патріархъ и особлїву писменну довѣрность одъ себе дао, одъ кое се и прїепїсь овѣнѣ придодає:

„Аданасїи Бжїею Милостїю Православный Архієпіскопъ Сѣкскїи,
и всеа Сѣрвіи, Болгарїи, Далматїи, Босни, шконз полз Днѣпа,
и цѣлаго Імагїїка Патріархъ.

Понѣже неиспитаннымъ всеправеднѣйшимъ Вседержителю Бога расположенїемъ и попощенїемъ, в сїихъ косточнагш ѣже загаснѣагш Государства странахъ, шврѣтающїиса стѣла Іерусалїмскїа цркви народы, за прешдолѣкшее прегрѣшенїє подъ Агаранское иго подпали: Особлїво же всакагш соколѣзнованїа достойнаа Сербская земля: котораа неточїю всакагш своегш права и кїда лишїлася, но и постоанно такъ подъ ногама протївныхъ лежїтх, что страданїа и воздїханїа описать трдно єсть, и єдино єще то такыа горести, раслажденїє имѣемъ предъ собою, что и терпѣнїє здѣшнагш Хрїстіанства подкрѣплаетх: Мощи Стѣла, Црїей и Архієпіскопшвх сегш глѣбокш падшагш Государства, которын

всеправеднѣйшемъ Богѣ угодили, и еще своимъ представствомъ ѿ конечныхъ погибели зщипають людей Бжїихъ. Кѣмъ подобнымъ образомъ, и въ послѣдней минувшей тѣрецкой войнѣ, той вѣгомѣрзскій родъ Агаранскій, здѣшнюю Патріаршескѣю Кадедрѣ, такъ оплѣнилъ, и ограбилъ, что кромѣ сокровенныхъ кѣвшихъ моцѣй стѣихъ, нетѣчїю ничтѣ неосталоса; но и великіа дани по томъ истазѣюще въ превеликіа долги обителѣ сїю низрїнлз, что безъ особливкыа помоци избавленїа невозможно надѣатиса: Тогѣ ради посовѣтовавшеса своимъ состраждѣщїими Митрополїти, за кесмѣ потрѣбно, и нѣжно быть їавїлоса ко Всепресвѣтѣйшемъ и Державнѣйшемъ Дворѣ Всероссїйскомъ посѣлство учинїтѣ и поклонїтиса. И чемъ сїценнѣйшагѣ собѣра гласемъ, и збрѣвше селѣ Главено-Сѣрвскїа Потрїархїи и Юрѣна Пѣксагѣ Сѣарха, и Кадедралнагѣ свѣбѣднагѣ Принципѣта Чернобѣрсагѣ Мнтыра Цїтїнскагѣ Пресвѣщеннѣйшагѣ Митрополїта, Скендерїйскагѣ и Примѣрсагѣ Господїна Васїлїа Петрѣвичѣ послѣю. Котѣрагѣ ксѣмъ кысѣкагѣ достѣннства и всѣкагѣ чїна Гѣамъ надлѣжателно преперѣчаю, да бы емъ Митрополїтѣ такъ прохѣдїти и вѣкїтиса, кѣкѣ и повѣренна емъ прошенїа, гдѣ надлѣжїтѣ предлагѣти свѣбѣдно вѣло, їакѣ самѣмъ лицѣ и персѣни нашей Патріаршеской: напрѣтївѣ же тогѣ при дѣлжномъ вѣгодарѣнїи ксѣмъ и всѣкомъ Престѣла сего вѣгословѣнїе послѣю и зѣ резїдѣнцїи Патріаршеской Пѣкской: Мїѣа Марта кѣ. ̄ѣ ̄ѣ ̄ѣ.

(М. П.)

Аданасїи Гаврїиловичѣ на слѣжен.

Вїкѣнтїи Стефановичѣ Митрополїтѣ Бѣаградскїи.

Фїлѣдѣй Рацѣановичѣ Митрополїтѣ Іерцѣговачкїи.

Гаврїилѣ Гевргїевичѣ Митрополїтѣ Рашкїи.

Велике Россіе велика Царица премилостиво га прійми, царски шчедро га обдари, и грамотомъ га къ Народу и она снабдѣне, желеѣи свакояко и свакоме одъ оне стране изявити свою милость и благопризрѣніе, коису несуманькали нѣзгноме вѣчнога спомена Отцу найусердніе помагати према общему чосчїега рода, правде, и чисте божїе вѣре душманину, варвару Турчину.

**„БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ ЄЛИСАВЕТЬ ПЕРВАЯ,
ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ
ИПРОЧАЯ ИПРОЧАЯ ИПРОЧАЯ:**

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сербскїе земли въ Македонїи, и Скандарїи, Черногорѣ и Приморїи Монтенегринскаго Народа, Губернаторамъ, Воєводамъ, Вназемъ и Капитанамъ та-кожъ и инымъ дѣховнымъ и мїрскимъ Чинопочиналкамъ **НАШЕ
ИМПЕРАТОРСКОЕ** благоволенїе.

Предъ нѣкоторымъ времяемъ прибывшїи сюда изъ Монтенегрїи Прешвещенный Василїй Петровичъ Архіерей Черногорскїи предлагалъ преждеоказаннїю Монтенегринскаго Народа къ **НАШЕ-МУ** любезнѣйшемъ Гдѣрю Родителю Блаженна и вѣчной высокой славы достойна памяти Государю Императорѣ Петрѣ Великомъ вѣрнїю и усерднїю службѣ, и обавлаа нынѣшнее свое общее же и Ваше нѣжданое состоанїе, просилъ да бы мы Великая Государыня Наше Императорское Величество призираа на Ваши нѣжды, и на возобновленїе для славословіа Божїа сватыхъ церквей пожаловали наградили денежною суммою, и для свещеннослуженїа Архіерейскимъ облаченїемъ, свещенническими одеждами и Церковными книгами. **И МЫ ВЕЛИКАА** Гдѣрина Наше Императорское Величество оное прошенїе благо-склонно воспрїатъ соизволили и по Нашемъ Императорскому всемлостивѣйшемъ благоволенїю за прежде оказанное изъ Его

Имп. Величества блаженныя и вѣчныя высокія славы достойныя памяти **НАШЕМУ** Государю Родителю **Монтенегрїинскаго** Народа усердіе пожаловано и съ вышепомянутымъ Превсвщеннымъ Архіереємъ **Василіємъ** послано вамъ къ награжденію, и на возобновленіе скатыхъ церквей денегъ пять тысячъ рублевъ; емужъ Архіерею выдано опредѣленной пожалованной грамотѣ Родителяжъ **НАШЕГО** въ 1715^{мъ} годѣ данной врожесткенской Цетиньской вчернойгорѣ находящейся монастырь милостини съ 1743 „по 1753,, годъ, да снимже Архіереємъ отпракленно Архіерейскаго облаченїа, и священническихъ и діаконскихъ одеждъ и книгъ по приложенному при семъ Ревестру, и особливо ему Архіерею за учинившіася впѣти издержки, и на обратной еко и сообрѣтающимся при немъ дорожной проѣздъ дано денегъ три тысячи рублевъ, да сверхъ того извысочайшей **Нашей** Императорской милости, емѣжъ Архіерею пожалованна отъ насъ панагіа украшенная драгоценными бриліантами. И какъ оны по такомъ **Нашего** Имп: Величества всемлостивѣйшемъ награжденїи с сею нашею Импер. Величества грамотою обратно вмонтенегрїю отправленъ, такъ **Мы** Великая Государыня несомнѣваемса что вы превыкая непременно въ прежнихъ къ высочайшей Имперїи **Нашей** доброжелательныхъ и усердныхъ услугахъ оныя и благодарность вашу при всякомъ случаѣ засвидѣтельствовать неоставите. Въ прочемъ же **НАША** Императорская милость къ вамъ и впредъ неотемлема вѣдетъ. Дана въ **Москвѣ**,, 8^о „ **Маїа**: 1,754: годѣ.

По всемлостивѣйшему **Ея** Величества **Указѣ**
Наподлинной такъ :

(М. П.)

Ванцлеръ графъ **Алексѣй**
Бестужевъ Рюминъ.

По сему и на ковертѣ такъ :

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сербскіе земли вмакедонїи и Скандарїи, Черногорѣ и Приморїи Монтенегрїйскаго Народа Губернаторамъ Коеводамъ, Вназемъ и Капитанамъ таже и инымъ духовнымъ и мїрскимъ чинначалникамъ.“

Кромѣ овога благопризренїя дође на умъ Великодушной Императрицы, да объяви реченное Владыцы Василию, чрезъ своего Канцлера Г^а Михаила Ларїоновичъ Воронцова, да е она рада у Россїи еданъ Черногорскїй полкъ имати, и да їой га онъ набере и пошлѣ; но Владыка Василіе одговори, да не може Цернагора сама тай полкъ саставити и допунявати по причини ваздашнѣ съ навистнїемъ сусѣдима рати, и да му е то немогуѣство найвеѣа жалость. Нѣмусе на то рече, да онъ колико може Церногорацахъ упише и пошлѣ, а оно друго изъ осталїехъ Сербскїехъ предѣлахъ охотнике да накупи, и допуни полкъ, коеѣе за честь Цернегоре, називатсе вазда Черногорскїй полкъ. Тад' Владыка Василіе ту наѣе некоега Сербина, родомъ изъ Подгорице, кои е у Русскїй служби Маїоромъ быо, а зваосе Стефанъ Шаровиѣ, узме га у свое братство, и назове га Петровичъ; те нѣга и Полковника Пучкова остави ту у Москви, да прифатаю Церногорце за полка, коеѣе имъ послати онъ. Такосе Владыка Василіе врати у свое Отечество съ препрїятнымъ налогомъ, а кадеръ дома дође снаѣе га одпутъ друга брига и прета. (нужда, потреба) Турцы му на Цернугору великомъ силомъ ударе, кое Церногорцы съ немало крвопролиѣа разбію, како и ова Пѣсна о томе ясно появлюе :

„Кнїигу пише одъ Босне Везире,
Пошила е ломной горы Церной,
У Манастирь на полъ Цетинѣ,
Василію Петровиѣ Владыцы :
„ „О Владыко церный калуѣере !
Пошли мене харачъ горе церне,

И дванаестъ младихъ дѣвочкахъ,
Одъ дванаестъ до шеснаестъ лѣтахъ;
И сувише Белу Станишића. *)
Ако ли ми то послати нећешъ,
Кунемъ тисе вѣромъ и кураномъ,
Да њу Церну гору похарати,
Поробити мало и велико!
Што е мушко и старо и младо,
Погубићу сабљомъ свеколико,
Што ли женско младо и ліпо,
То ће бити у робство узето. “ “
Кад' Владыка кнѣгу разуміо,
Одъ яда е сузе оборіо,
Видећ' што му за њевойке пише;
Пакъ сакупи одъ землѣ главаре,
Главарима кнѣгу кажеваше,
И овако ріечь говораше:
„ „Церногорцы, моя браћо драга!
Ако харачъ и дѣвойке дамо,
Я у Церну стоят' нећу гору,
Брѣ слободѣ имати нећемо,
Ни юначке славе и поштѣня;
Него ћемо увѣкъ останути
Подъ срамотомъ у неволю тежку;
Вы нећете бити Господары
Ни одъ себе ни одъ свое њеце,
Ни одъ своихъ младіехъ любовцахъ,
Ни одъ нѣиве, ни одъ плода нѣна. “ “
Кад' главари кнѣгу видіеше,
И кад' ову ріечь разумѣше,

*) (Жена.)

Свакій мысли што ће кои рећи,
 Вели Миллићъ Протопопе Јово :
 „„Я говоримъ, ками да му дамо!
 Ђрѣ самъ волимъ изгубити главу,
 Нег' срамотно віекъ вѣковати.““
 Рече Сердаръ Поповићу Стано :
 „„И я велимъ, да му ками дамо!““
 Сви остали ово потвердише,
 И заклетву страшну учинише,
 Да му нигда ништа неће дати,
 До студена и тврда камена,
 И живога огня исъ пушакахъ.
 То Владыка едва и чекаше,
 На весео перо прифаташе,
 И Везиру тако одговара :
 „„Чудимъ ти се Босанскій Шљивару!
 Што будалишъ и у кнѣгу пишешъ,
 Да ти пошлѣмъ харачъ горе Церне,
 И дванаестъ младихъ ђевоякахъ ;
 Послаћу ти за ђевойке младе,
 Одъ вепровахъ дванаестъ реповахъ,
 А за саму Белу Станишића
 Одъ овновахъ дванаестъ роговахъ,
 Да то носишъ на Турбану твоме,
 И сувише дванаестъ каменахъ,
 Да ихъ пошлѣшъ Цару за хараче ;
 Нека знате што е гора Церна,
 Да за Турке нерађа дѣвойке,
 Но за свою ђецу Черногорце,
 Кои бы се приедъ ископали,
 Него одну тебе уступили,
 Ђдну стару, ђору и сакату,

Акамоли младу и ліпу,
Пакъ намъ удри кадгођъ ти е драго. “ “
Кад' Везиру кнѣига допанула,
И кадъ зачу што му кнѣига каже,
Одъ великог' яда и чемера
За брадусе рукомъ уфатио,
А о патосъ ногомъ ударіо,
И сердито войску сакупио
Одъ све Босне и Херцеговине,
По избору ље е юнакъ болій,
Пакъ љехаю дозива свођга :
„ „О љехаіо вђрна моя слуго !
Ето тебе силовите войске
Чет'рдесетъ и више хиљадахъ,
Иди слуго ломной горы Церной,
Роби, пали, села и племена,
Што е мушко и старо и младо
Све сіецы никога непушти ;
А што женскo видишь по прилицы,
Младо роби, и на силу турчи,
Довед' мени робинѣ ліпе ;
А осталій шићаръ што добіешъ,
Одъ нђга ти ништа узет' нећу. “ “
Церногорцы войску дочекаше
На границу одъ Херцеговине,
Прамъ біела Оногшта града,
Тусе бише за петнаесъ данахъ ;
Али ево муке и жалости
За юнаке младе Церногорце,
Нестаде имъ праха и олова,
А купит' га нигђе немогаху,
Брѣ Млечићи бђху забранили,

Подъ кастигомъ сам'рти жестоке
Да имъ нитко ништа непродаде ;
Но бранесе добѣномъ цебаномъ,
Што на мертве Турке находише,
Кои у томъ бою погибоше,
Докле Турцы на Кичево дошоше ;
На краично мѣсто Черногорско,
Ту стадоше тры неѣлѣ данахъ ;
Но Богъ посла, была нѣму фала !
Одъ Приморя добра пріятеля,
Кои ноѣно доѣ и додаде
Неколико хлядакъ фишекахъ,
Богъ му дао души спасеніе !
Черногорцы ка то видіеше,
Учинише хиску и веселѣ,
Одъ радости играти стадоше,
Пѣваюћи пѣсне одъ побѣде,
Штоно буде с'рца на юнаштво ;
Едно ютро у зору біелу
Халакнуше, Бога споменуше,
И на таборѣ Турскій ударише,
Разагнаше Турке на булюке,
Ћераше ихъ горомъ и планиномъ
Одъ зорице до м'рклого мрака ;
Кад' угнаше Турке до Броѣнца,
Близу бѣла Оногашта града,
Ту ѣехаю ранне допадоше,
Ранкѣна га Турцы увесоше
У біела Оногашта града,
Да онѣ каже одъ Босне Везиру,
Какво му е было путованѣ
За ѣезоѣке у Карадаглю,

И колико води ђевоякахъ,
Да му небы кою потаили,
Ол' за лѣпшу ружну подметнули.
Вако брате юнацысе бране,
Пріе пану, негосе препану,
Пріе удре но Турцыс' надаю,
И одоле свакояко нѣима,
Брѣ правицу самъ Богъ подпомаже,
Пакъ намъ здраво славни Черногорцы,
Душмани имъ кланялисе мышцы,
Коя вазда свою вѣру брани,
И браниће до суѣна данка,
Кад' ће Ристось пригледати свое — ! “

Посліе тога Владыка Василіе узме петнестеро дѣце и неколико Черногорацахъ, те ихъ поведе у Руссію, и гредомъ зовне іошѣ одсвуѣъ Сербаляхъ; люде остави у Москви, да саставе ту полкъ; а дѣцу поведе на школу собомъ у Петербургъ, и даде у Шляхетскій военный сухопутный корпусъ свуколику — . Њаше Сербаляхъ поћи у Руссію одѣ свакиехъ странахъ, а особљиво изѣ Маѣарске, како и бѣху отишли некіизи и съ фамиліама; ема чувши то Митрополитъ Карловачкій Ненадовићъ, кои е тадѣ быо у велику милость кодъ своего двора, обяви Њесарицы Маріи Терезіи, и предложи іой да она забрани ходити своіема Подложницима у Руссію, акоће да іой толика земля неостане празна; тако и буде, како е предложено, она забрани те нитко већ' непође. Ема су залуд' и они пошли были, ерѣ кад' се у Москву окупе толико да могу полкъ учинит', даду имъ за Командира, Полковога, некаква Цинцара, кои е узедъ быо име Хорватъ на се, да му болѣ Сербы вѣрую, и да мусе лашнѣ покораваю; но лажъ му непоможе, Черногорцы п'рвыи явно кажу, да они хоће Сербына за Началника своего, а не Цинцара, и коекого. Небуде имъ то пріймљѣно, а они заншту Паспортъ, дасе врате у свое Отечество; Хорватъ ихъ предусрете тайно у власти, да имъ неда Паспорта, па да мораю свакояко ту оста-

ти, но власть имъ одговори, да се за нѣхъ оданле не даю Паспорти, већ' ись Кіева, и тако заръ да ихъ смете, нек' остану. Ал' они одпуть зъ Богомъ оставайте, рекавши, путь у Кіево предузму са своѣмъ торбицама, оружѣмъ и струкама, *) како 'су и дошли изъ Цернегоре; кад' у Кіево, те заишту Паспортъ, одкаже имсе, да ту нейма те заповіести дасе нѣма дае натрагъ Паспортъ. На то имъ и Церногорцы просто а слободно реку: „Е! а вы зъ Богомъ! Ни у нашу землю нейма паспорта.“ Тако имъ нико мукаетъ небывши, отиду безъ калауза ка' и безъ паспорта, и све пѣшице, нигѣсе незабавлявши више, но докъ бы ѣе лѣба купили, а спавали бы поредъ пута ѣе бы ихгоѣ ноѣ затекла; те тако двадестъ петый данъ доѣу у Любляну (градъ Краньскій), и ту стану починут' на пазару, посѣдавши предъ одну велю куѣу на калд'рму, а дуге пушке прислонивъ узъ те куѣе задъ (зидъ); у то имъ среѣномъ доѣе, и ту ихъ тако случайно наѣе Владыка Васиіе, кои се овдаръ такоѣеръ изъ Руссіе враѣаше, и за нѣхъ іошъ тамо у Руссіи, да су дома пошли, чуо већ' бѣше, но тад' и онъ штоѣе имъ друго, до имъ даде трошка и упути ихъ преко Хрватске и Далмаціе у свой завичай. Ово се овди неколико подробнѣе описуе, тек' дасе управъ зна, како е и за што полкъ Черногорскій у Россіи нестануо. Берзо доѣе и Владыка за нѣма у Цернугору, и ту пребуде неко врѣеме. Но у 1765^{омъ} годишту поѣе опета самсобомъ у Руссію, едно да проси у Двора помоѣи новчане на заведеніе Правителства у Цернойгоры и Народнѣхъ школахъ, а друго да доведе и ону Церногорску дѣцу дома, да бы Отечеству своѣе на ползу была, како ихъ е съ такіемъ намѣренѣмъ и повео быо; но на велику Цернегоре несреѣу и онъ истій тамо завазда остаде, разболѣсе и умріе; погребенъ е у манастиръ при церкви Св. Александра Невскога съ пристойномъ церемоніомъ, и тако ни одъ оне дѣце никакво већ' у свое се Отечество неврати, но тамо у разнѣмъ службама поживѣше пакъ тамо и несталоше.

Особито паметодостойно е у житію овога Владыке Васиіа, да е, съ первого ступленія у дѣйствія обща и явна, отровомъ говѣнъ быо. Како на примѣръ кад' е у Патріарха Сербскога быо на служби неко врѣеме, и

*) (Огртало е т. е. родъ япунцета.)

онъ га е у Карловце Сріемске послао къ Митрополиту Ненадовићу, да поврати неке ствары церкви Пећской, кое су тамо на аманетъ остављѣнне быде у ратно врѣеме; пакъ му оній нешѣне ихъ дати, тесе ту посвађаю око нѣихъ, и Владыка Василие пође у Бечъ, те извади у саме Ћесарице Маріе Терезіе правду, да може ствары све узет' и поніет', а оноемъ строго заповѣсть да му ихъ несміе задержати, но дати, или доћи у Бечъ на одговоръ да каже зашто ихъ не да. И тако онай вратившемусе Довѣренику Владыки Василию у Карловце предаде све ліпо, и мирно, и учини му часть терпезомъ, ѣе га Г^н Ненадовићъ при свой любви и пріятельству отровомъ наном, те замало неумріе ту, да му самій Богъ якомъ природомъ непоможе; ема в до вѣка свога утробомъ понеколико боловао. Такођеръ и прозь Приморъ еусѣдно и у нѣговіемъ путешествіяма свуѣъ га е отровъ тайно прятіо, и по свой прилицы Млетачкій, едно одъ стране Политике Державне, а друго одъ стране Пропаганде Ватиканске . . . одъ коіе хсе и нај-последень учувати ніе могао, но банъ онди ѣе ихсе ніе боит' мнявао, постигну га и докончаю, како се по свіемъ тадашнѣмъ обстоятельствомъ и данасъ о томе ненѣако мыслити дае — . Но према томе гонѣнію и навѣтима завистникахъ и мерзантияхъ имао е сређу быт' любимцемъ Помазаніехъ главахъ, како ти у ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИСАВЕТЕ што е и преосвещенный обрядъ умовенія ногъ у Двору чиніо. Тако е нѣга исто и ВЕЛИКА ИМП. ЕКАТЕРИНА у равну милость имала, и да онъ поживѣ іодѣъ, много бы добра своіе Народу и челоуѣчеству починіо. Казато е попріедъ о нѣму ѣе е сахранѣнъ, а овднсе садъ придомеѣе и нѣгово надгробъ, но на плочи му оаго е изстављѣнъ гербъ Народа и Царства Сербскога, орао двоеглавный, кои Церна гора и данасъ слободно употреблява. „На семь мѣстѣ погребенъ Преосвященный Митрополитъ Черногорскій и Орона Сербскаго Ексархъ Василій Петровичъ; отъ роду имѣлъ 57. лѣтъ, а преставился Марта 10го дня 1766го года.“

При смрти нѣговой одъ сродникахъ мусе десіо ѣакъ и синоваць Петаръ Петровићъ, и еданъ старій Калуђеръ Јосифъ Вукићевићъ родомъ изъ Маинахъ, кои оба жаляху га неутѣшно, а особито синоваць му. По преставленію покойника дође ту однутъ придворный Духовникъ Императрице, кое мусе малій Петаръ препоручи ка' оцу, да га осироѣвшега онъ незабо-

рави, и баремъ у школу ће на науку намѣсти. Старый и добрый Духовникъ му обећа о томъ поговоритъ съ Платономъ, Катихетомъ Великога и Наслѣднаго Кнеза Павла Петровича, и тако учини тесе договоре да га поставе у за нѣга нужну и нѣговоме опредѣленію сходну школу, и малійсе тѣмъ неколико утѣши, што му Богъ по великой желы нѣговой къ наукамъ дае згоду и прилику дасе чему понауци, но оній нѣговъ соотчиѣхъ калуѣерьъ Іосифъ никадъ нешѣде га оставитъ, ни бежъ нѣга поћи, говорећи да онъ дома самъ доћи не сміе, а да ће му бытъ злій путь одъ све Церне горе ако имъ га не доведе. Тесе послуша и дворъ ихъ обоицу заедно и упуть одправи, давши имъ два офицера за спутнике до у саму Цернугору, Михаила Тарасова Порутчика и Ивана Василюевича Козловскога за Драгомана, како ихъ они сретно и допрате до на Станѣвиће; и то буде за мала Петра двострука жалость, коега тад'еръ дома ѣдѣ Владыка Савва настави учитъ и воспитавати што се болѣ могло, те разумну и Богомъ избранну буде и мало доста — .

Овѣн оба изъ Петробурга дођу подъ есенъ истога года дома, а на пролѣће у почетку 1767 год. у сосѣдноме Приморю Млетачкоме появи се Шѣпанъ Малій, подъ именовъ тайніемъ Россійскога Цара Петра треѣга, кои тадъ у Россіи бѣше страдао и не стануо — . Шѣпанъ Малій найпріесе появи, же е и живіо неизвѣстанъ за неко врѣеме, у комунъ, или ти общество Маине близу града Будве, у село Цернчани у домъ некоега Вука Марковића; тко зна одкуда ту дошавши, пребывао е у нѣга и работао ѣшто, пакъ или му самомъ дође у паметъ да се прослави туѣиѣмъ именовъ, или га, по свой вѣроятности и прилицы, нетко хитараць Латинскій на то упути, а да своіой Републики и костелю . . . што го ѣ у той згоди поприбави — . Хеле онъ ту какосе прогласи за Цара Руссинскога, навалисе окупляти къ нѣму Народъ изъ свега Бокежскога Приморья на поздравленіе и поклоненіе, и заръ за болій успѣхъ . . . пођу му и сама Властела Которска на посѣщеніе, при свему томе што Република Млетачка насилаше тайне свое люде, да разбираю тко е то озбиля, или да га . . . ? доучаваю и руководе — . О Цару Петру Руссинскомѣ пукне гласъ у све околне, а нарочно Славенске предѣле, те му и одъ Дубровника, одъ Херцеговине и Босне подлазе на виѣнѣ, поклоненіе и дарахъ приношеніе: Кучи, Пипе-

ри, Бѣлопавлићи, и прочіи коису іошгъ были дотле подѣ Агарянску власть, одступе тад', и приступе къ нѣму. Митрополитъ Савва то никако недопуштаваше да е онъ *) Царь Петаръ, коєга е онъ пріедъ у Россіи бывшій несамо виѣао, но и добро познао га и руку му целивао; него свакоякосе трудіо, да тога чоека съ границе Церногорске макне, и зла е слѣдствія отуда свему Приморю и оближнѣема предѣлима предвозвѣштавао, кадасе та лажъ у Турску чуе и разуміе; ема му то све ништа непомогне, но и сва Цернагора к'нѣму приступивши изведе га и у свое к'рше и горе, сви єдинодушно за Цара га Руссинскога поштуюћи и слушаюћи. Найпріедъ е изишао на перво погранично село Церногорско Мійраць, пакъ на Нѣгуше, а отоле по свой Цернойгоры и Бердима, како по своіой собственной держави ходіо и наредбѣ и судове чинію, чиновнике смѣнѣивао, а друге, кое е хотіо, поставляо.

Но ево што е найвише у Народъ подѣйствовало, и што е Шѣепана Малога препоручило Народу, кад'се почне лажность нѣгова откріеват', изиде предъ Народъ іошгъ у Маине тамошній некій одъ истога Комуна (обѣине) Капетанъ изъ села Подострога родомъ, по имену Марко Тановићъ, и лажомъ увѣри народъ, да е онъ быо у Руссію (како и есть) и да е Цара Петра добро познавао, и шгъ нѣмиме посла имао, и ако то nebude истій онай Руссинскій Царь Петаръ, да овай самсебе, сву фамилію Тановићску и све свое имуѣе заклаѣава, и дае на поклонъ Народу. Посліенъ овога већ' могао е усудит'се и напозиваніе Церногорацахъ поћи, и све што зна и хоѣе радити по земљи и Народу. Те исте зиме мало по Божићу, слѣдно пріе поява Шѣепанова добѣжи у Цернугору Сербскій потоній Патріархъ Василій Іоановићъ Беркићъ одъ зулума и гоненія Турскога; кои е Портомъ по клевети Грчкой у заточеніе у Кипаръ островъ посланъ, и тамо неколике године проживіо, докъ и мало пріе тога буде отпуштень съ тіемъ Султана повелѣніемъ, да ніе више Патріархъ, нити онъ хоѣе у Пећъ имати већ' Патрике, кои неслушаю нѣгова, то есть, Цариградскога Патрику, те да му низамъ чине раю, а не да му е у кауре одводе, и шгъ нѣгомъ отуда на нѣга ратую; но да зафали нѣгову правоме и вѣрноме Патри-

*) (Русійскій.)

ки што му остае јошъ на рамена глава, него да пође, и да живи безъ свакога имена ка' другій постникъ и калуђеръ простый. Тако е нѣму речено докъ пође и у Пећъ стигне, а упутсе за нѣмъ пошлѣ изъ Цариграда, да му главу посиѣку на средъ Патріаршіе Пећске, но Богъ да те онъ то пріедъ чуе, и утече ноѣмъ изъ постелѣ безъ ниђе ништа у Цернугору, ње га дочека Митрополитъ Савва, прійми га усердно и свіемъ га своіемъ преођене и снабђене по могућству — а онъ му рукоположи за Архіереа єднога сестрића изъ куће Пламенацахъ, изъ Цермнице, ње га и поставе да владыкуе; онсе звао Арсеніе, и сѣдіо е у Берчелскій Манастирь, но по узроку болеспљивости свое ніе више одъ саме тры године владыкомъ поживіо — .

Овака происшествіяхъ стеченія могла су несамо Руссинскога Цара Петра у Церну гору премѣстит' и воскресит', него и сревность Републике Млетачке или славистъ узбудити, а особито и понайлакше гнѣвъ Султана противъ Сиротинѣ Черногорске разярити, како и буде одпутъ до године, те и свою силу войску на нѣхъ пошлѣ, коя е имала заповіестъ да најпріе кроткимъ начиномъ одъ Черногорацахъ изиште Патріарха и Рускога Цара Петра, пакъ да ихъ съ миромъ оставе, а да инако никояко, пакъ добивши оне у руке, да ихъ Цару своему пошлю, а войска свакояко Цернугору да похара, опали и пороби — . Некій знатный Шувайлія Босанскій Паша млого е о томе посредничію међу Везиромъ Сераширомъ, и Черногорцима, да те два чоека предана имъ буду живы. За то Везиръ Серашиеръ одъ те войске, у Подгорицусе налогоривши, пошлѣ чрезъ Шувайлію Пашу Черногорцима таквій гласъ и волю Цареву, и да они къ истоме Везиру неколика своя већила пошлю, да то и одъ нѣга самога чую, а онъ имъ задае вѣру и безбѣдіе доћ' и вратит'се здраво и весело. Тако Черногорцы наредѣ и оберу два своя посланика, а именовъ, Попа Јована Аврамовића изъ Бѣлицахъ, и Лазара Јовова Богдановића съ Нѣгушахъ; пошлю ихъ у войску къ Везиру, да виде и чую собомъ шта самій Везиръ хоће, пакъ дасе вратѣ казати свему Народу. Пођу они тамо, и чую све оно, што е опоменуто, пакъ му одговоре, да они за те люде, кое Царъ Турскій одъ нѣхъ тражи, незнаю, нити му што умію безъ повратка и упитаня Народа ріети; тако ихъ Везиръ одпусти дасе съ Народомъ о томъ договоре, ема по свакій начинъ да му божу вѣру даду да те му доћи одго-

воръ доніети, а и онъ нѣма такођеръ свою вѣру и своего Бога зададе, да ѣе ихъ опета здраво и весело пуштати. Они пођу и разговоресе съ Народомъ и Главарима, и вратесе те му кажу, да тѣи люди, кое онъ и Царь му одъ нѣхъ траже, нѣсу међу нѣма, ни знаде Цернагора за нѣхъ, пакъ о томе да више ни разговора нѣма. На тосе Везиръ напучи и разяри како лафъ, берже викне целмате, да ихъ на муке ударе и посіеку, ако не те казатъ за оне оба чоека, ѣе су, и да су у нѣхъ у Цернугору. Ал' Обадвоица остану, каноти Церногорцы, неустрашени томъ грозомъ и при одной истой рѣчи; а Везиръ, дуго ихъ страшеѣи и прѣтеѣи да ихъ комать по комать сѣѣи хоѣе, докъ му некажу све што самъ жели чутъ одъ нѣхъ и знати, найпоследнѣ на велике молбе Шувайліе некако имъ опрости, и одпусти дома здраво ако му и тайну однѣше; него и войску сву путъ Цернегоре дигне, а какосе и то учинѣло, и отуда што е за обѣ стране корысти оли штете было ево народня пѣсна нека намъ дражнѣ-лѣпше истину представи :

„Кнѣигу пише Дужде Млечанине,
 На хиляду и седме стотине,
 И шездесеть и осме године;
 Пошалъ е Турскомѣ Сулгану,
 У Стамболу бѣломѣ граду,
 У кнѣизи га мило поздравляше,
 А миліе нѣмусе кланяше,
 Пакъ овако Дужде говораше :
 „Али незнашъ честитый Сулгану,
 Ол' нехаѣшъ ни обраѣашъ главе?
 Штосе еданъ чоекъ огласіо
 Подъ именовъ Цара Русснскога
 Међу наше землѣ и державе,
 У каменну ломну гору Церяу;
 За нѣга е народъ пріонуо,
 Ка'но дѣца за своѣга Оца.
 Колико е Народа Сербскога

У державу мою и у твою,
 Што вѣруѣ у источну церкву,
 То ће къ нѣму жельно приступити,
 И невѣру нама учинити,
 Но сакупи силовиту войску,
 Да мы Церну гору похарамо,
 И да оній народъ погубимо,
 Да одъ нѣга неостане трага;
 Я ѣу скупит' мое Далматине,
 И Хрвате плаћенне солдате,
 Поставиѣу по границы войску,
 Што утече исподъ саблѣ твое,
 Неће утеѣ' исподъ меча *) мога. “
 Кад' Султану она кнѣига доѣ,
 Онѣ сакупи силовиту войску,
 Одъ све Босне и Херцеговине,
 Руменліе и Маћедоніе,
 И одъ плодне землѣ Арбаніе;
 Сакупио пѣшца и коньника,
 Сто и двадестѣ хилѣдахѣ воѣникахѣ,
 И предѣ нѣима два силна Везира,
 Босанскога и Руменліѣскога,
 И Мехмеда Пашу Скадарскога;
 Доѣ Везирѣ одъ Уруменліе
 Кодѣ біеле варошѣ Подгорице,
 А Босанскій на полѣ Никшиѣнко,
 Мехмедѣ Паша код' села Плавнице,
 Башѣ на према Нахіе Цермничке.
 А Млечићи поставише войску
 По границы краемѣ горе Церне,

*) (У Црной горы говорисе начѣ и мечѣ, данѣ и денѣ.)

Одъ Грахова и Херцеговине
До Державе Барске и Скадарске ;
Церногорцы кад' то угледаше,
Да су са свихъ странахъ обколѣны,
Вышнѣмусе Богу помолише,
Пакъ договоръ таквѣй учинише,
Да за животъ нитко непомышля,
Но да раде славно погинути
Ради вѣре и слободе драге,
Да нѣхова небы погибѣя
Злотворима радость донѣла.
Дочекаше одъ Босне Везира
Подъ Острогомъ високомъ планиномъ,
А Везира одъ Уруменліе
Выше равна поля Ёдношкога,
Мехмед'-Пашу на краю Цернице ;
Туд'се войске боемъ ударише,
Безъ престанка тры біела данка,
Но како ѣе, побре, одолѣти
Десетъ хилядъ войске Церногорске,
А толико хилядахъ Туракахъ
Са цибханомъ и са Топовима ?
Млога села Турцы опалише,
И немало робя заробише,
Па на Кчево таборъ учинише,
Но имъ худа среѣа прискочила,
Ерсе они сакрити незнаду
За дерветомъ ни ти за каменомъ,
Како штосе крію Церногорцы,
Него Бошнякъ гласовито виче :
„„Стани мышя душо Церногорче !
На поляну дасе огледамо,

Куда бѣжишь како мышь у дуплю? “ “
Ал' изъ душля танка пушка пуца,
Турчинъ пада оджуѣсе ненада,
И бишесе за деветъ недѣляхъ,
Него тужны брате Черногорцы
Неимаду праха ни олова,
Али ево среѣе Черногорске,
Добре среѣе одъ Бога посланне!
На данъ первый Ноемвра мѣсеца,
Пошто сунце на заходу заѣе,
Паде страшна киша изъ облака,
Безъ престанка до сутрашнѣг' данка,
Ударише мунѣ и громови
У средъ войске Дужда Млетачкога,
Близу Будве града Приморскога;
И у таборъ другій громъ удрио
Ударио Паше Скадарскога,
На дно равна поля Церничкога,
Разагнаше войске обадвѣ.
Ево друге среѣе Черногорске!
Дочекаше млади Черногорцы
И узеше одъ Турак' цѣпхану,
Што иѣаше на Кчево керваво,
А у таборъ два силна Везира,
Пакъ на Турке они ударише
Преѣе зоре и бѣела дана,
Перве страже огнѣмъ оборише,
А на друге юришь учинише,
Што непаде мертво и ранѣнно,
То у таборъ огнѣмъ уѣераше.
Кад' Везиры оно видѣеше,
Цѣпхана имъ да е уграблѣна,

Да имаю Черногорцы праха,
 А вріеме зимнѣ настануло,
 Да у Церну гору ніе станя,
 То л' у зимнѣ доба ратованя,
 Повратише войску на трагове;
 Оставише мѣста и путове,
 Куда они бѣху проходили,
 Свуда Турскомъ кр'влю облѣвенне,
 И Турскіем' костим' осквернѣнне.
 Вѣруй мени драгій побратиме,
 Да е ово истинито было,
 И да си ми здраво и весело!
 А Богъ воли, кои мусе моли,
 Нѣму, друже, Черногорцы служе — .“

Озбильомсе нитко тад' у Цернугору ніе надао живѣ останути, оли у робство непанути, али Богъ премилостивый несамо да порази душмане нѣгова стадца, но и прослави Черногорце. Шѣпанъ Малій тад' е было подѣ Острогъ планиномъ, градіо метеризе да Турцы Босанскіи непродру низъ Бѣлопавлићъ, и да тако сва Берда неодціепе одѣ Цернегоре; но башъ ту да продрієше Турцы до на Кчево, те и Шѣпанъ отоле нономъ утече, и тайно поѣе у Церницу, ѣсесу га Черногорцы како некій великій Секретъ чуват' оставили у Манастирь Светога Николая у Берчели; а Патріархъ е явно стаяо у Граѣане село, докле Богъ якій, и храбрыи Черногорцы разбію и проѣраю Турке, тесе едва до годину появи Шѣпанъ Малій опета Народу, и у истоме значеню, какогоѣъ и пріе тога. Млечићи пакъ меѣу тіємъ све сучастнике Шѣпанове кои су гоѣъ у нѣихову державу были, пофатаю, неке смерѣу накажу, друге у Млетке на вѣчно заточеніе поведу, а домове свієхъ изъ основанія разоре. У то наступи и 1769" годъ и Россія ратъ отвори съ Портомъ, пакъ пошлѣ у Цернугору грамоту по Князю Георгію Владимировичу Долгорукову, коіомъ позиваше у ратъ противъ Туракахъ обично и Черногорце; а ево та грамота:

„Божією милостію **МЫ СВАТЕРИНА ВТОРАА** Императрица
и Самодержица **Всероссійская**, и прочаа и прочаа и прочаа:

Прешвщщеннымъ Митрополитамъ, Архієпископамъ, Єпископамъ,
и всѣмъ другимъ духовнымъ властамъ, **Благороднымъ степен-**
нымъ, и храбрымъ **Вназамъ, Воеводамъ, Сердарамъ, Арамба-**
шамъ, Капитанамъ, Арматоламъ, и прочимъ военнымъ и Граж-
данскимъ **Началникамъ,** также и всѣмъ **Христолюбивымъ Обще-**
ствамъ Єдиноверныхъ НАМЪ **Благочестивыхъ** сваткѣа восточ-
ныа **Церкве, Греческихъ и Славянскихъ Народовъ;** При
желаніи вамъ всѣмъ по состоянію чина и званіа каждаго, слави
и благополучіа, и всѣхъ другихъ **Благъ** обавляемъ сею **Импера-**
торскою Граммотою высочайшую нашу милость и благоволеніе!!!

Изъ дѣланій прошедшаго и настоящаго еще времени извѣст-
но намъ и всѣму свѣту, съ коликою ревностію и съ колѣкимъ
мужествомъ защищали и защищаютъ понкнѣ **Православныа**
Греческіа и Славенскіа Народы истинное свое **благочестіе,** и дре-
внюю ихъ отъ предковъ наслѣдованную **вольность,** и колѣкіа дол-
женствууютъ они повседневно-почти претерпѣвать въ томъ и дру-
гомъ **несносныа обиды** наслѣства и мученіа отъ **нечестивыхъ**
Магометанъ, и вѣчной ихъ къ **Христіанству** ненакѣсти. Непро-
ходитъ почти ни одного дня, въ которой бы по злобѣ за вѣру
и **благочестіе** не лилась ручьями **невиннаа кровь** по **Христѣ** бра-
тій **НАШИХЪ** и **Вашихъ,** и согражданъ; и въ которой бы еще
не былъ гдѣни-естъ оскверненъ или опустошенъ какой храмъ слу-
женіа **Христа Спасителя НАШЕГО.** Сколько въ сихъ **Вашихъ**
плачевныхъ вѣдствіахъ, съ одной стороны содрогаетъ ужасомъ
человѣколюбивое и теплое къ единой истинной вѣрѣ **любовію** пре-
исполненное сердце **НАШЕ,** столько съ другой по симъ самимъ

БОГОУГОДНЫМЪ ПОВУЖДЕНІАМЪ, ХОТИМЪ И ЖЕЛЕМЪ **МЫ** ДЛА СО-
 ВЕРШЕННАГО ОНЫХЪ ЕДИНОЖДЫ НА ВСЕГДА ОТВРАЩЕНІА И УПРЕЖДЕНІА
 ПОДАМЪ ВСѢМЪ ВАМЪ БЛАГОЧЕСТИВЫА ГРЕЧЕСКІА И СЛАВЕНСКІА НА-
 РОДЫ, РУКУ СИЛНОЙ ПОМОЩИ; И УПОТРЕБИТЬ КЪ ОСВОБОЖДЕНІЮ ВАСЪ
 ИЗЪ ЧЕЛЮСТЕЙ ТАШКОЙ НЕВОЛЫ И УТѢСНЕНІА БАРВАРОВЪ, ВСѢ!? Е-
 ДИНОВѢРНОЙ СЪ ВАМИ ИМПЕРІИ **НАШЕЙ** ОТЪ ВСЕВЫШНАГО ПРО-
 МЫСЛА ДАРОВАННЫА СИЛЫ И СРЕДСТВА.

МЫ НАХОДИМСА ТЕПЕРЪ ВЪ АВНОЙ СЪ ПОРТОЮ ОТОМАНСКОЮ
 ВОЙНѢ, КОТОРУЮ НАЧАЛА ОНА ПРОТИВУ **НАСЪ** СЪ КРАЙНЫМЪ ВѢРО-
 ЛОМСТВОМЪ И НАРУШЕНІЕМЪ ОСВЯЩЕННЫХЪ СОЮЗОВЪ ВѢЧНАГО МИРА,
 ЗА ТО ОНДА ЧТО **МЫ** ВЪ ЗЕМЛЯХЪ СОСѢДСТВЕННОЙ СЪ НАМИ РѢЧИ
 ПОСПОЛИТОЙ ПОЛЬСКОЙ ПРЕДУСПѢЛИ СТАРАНІЕМЪ И ПРЕДСТАТЕЛ-
 СТВОМЪ **НАШИМЪ** ДОСТАВИТЬ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ГРЕКОРОСІЙСКАГО
 ИСПОВѢДАНІА ОБЫВАТЕЛАМЪ ПРЕЖНІА НХЪ НА ЗАКОНАХЪ И ТОРЖЕСТВЕН-
 НОМЪ ТРАКТАТѢ СЪ ИМПЕРІЕЮ **НАШЕЮ** ОСНОВАННЫА ПРАВА И
 ПРЕИМУЩЕСТВА ПОЛНАГО СЪ ПАПИСТАМИ РАВЕНСТВА, ИЗЪ КОЕГО ОНИ
 СИЛОЮ И НАСИЛСТВОМЪ ТОЛЬКО СИХЪ ПОСЛѢДНЫХЪ ВО ВСЕ ИСКЛЮЧЕНЫ
 БЫЛИ; НАЗЫВАА ОНА ПОРТА СЕЙ **НАШЪ**, СПРАВЕДЛИВОСТІЮ И ДОЛ-
 ЖНОЮ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ СТРАЖЕЮ ВЫНУЖДЕННОЙ ПОДВИГЪ, УТѢСНЕ-
 НІЕМЪ ВОЛЬНОСТИ СЕЙ РѢЧИ ПОСПОЛИТОЙ, ПОДОБНО КАКЪ БЫ ВОЗ-
 СТАНОВЛЕНІЕ ЗАКОННАГО РАВЕНСТВА МЕЖДУ ГРАЖДДАНАМИ **ЕМЪ** МОГЛО
 ОНОМУ КАКЪ НИ-ЕСТЬ ПРЕДОСУДИТЕЛНО БЫТЬ.

ХРАБРЫА, БЛАГОУСТРОЕННЫА, ВСЕМЪ ИЗОВИЛНО СНАБДѢННЫА И КЪ
 ПОВѢДАМЪ ОБИКШІА ВОЙСКА **НАШИ** СОБРАЛИСЪ УЖЕ ВЪ БЛИЗОСТИ
 ТУРЕЦКИХЪ ГРАНИЦЪ, А КОГДА БЫ ПОЛУЧИТЕ СІЮ **НАШУ** ИМПЕ-
 РАТОРСКУЮ ГРАММОТУ, ВЪ ТО ВРЕМЯ БУДУТЪ УЖЕ ОНИ КОНЕЧ-
 НО ДВУМА МНОГОЧИСЛЕННЫМИ АРМІАМИ ВЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМЪ ОПОЛ-
 ЧЕНІИ ПРОТИВЪ ОБЩАГО **НАШЕГО** НЕПРІАТЕЛА.

Имѣа справедливость дѣла на **НАШЕЙ** сторонѣ, а при томъ церковь сватую и самое Благочестіе неразлучными поборниками оружія **НАШЕГО**, несумнѣнно надѣемся **МЫ**, что благословеніе Царя войны и мира будетъ всегда съ онимъ, и что онъ увѣнчаетъ еще славнымъ и полезнымъ успѣхомъ все **НАШИ** предпріятія, ему одному въ честь и славу простирающіася. Вы же благочестивыя Греческіа и Славенскіа Народы, есть ли хотите низринуть съ себя и попать несносное иго злочестивыхъ Агаранъ, встаніа хотите воздвигнуть для себя, и для потомковъ своихъ Церковь Христову на камени твердомъ, и привести Ея въ совершенную на будущіа времена безопасность, и есть ли еще хотите не только оградить остатки древней и драгоценной Вашей вольности; но и распространить еще оную до высочайшей степени, какъа приличествуетъ древнимъ завоевателямъ и Обладателямъ большой части извѣстнаго тогда свѣта, отъ коихъ вы все нисходите родомъ, азыкомъ, и мужествомъ; имѣете теперь лучей удобнѣйшей а можетъ быть, буде нынѣ третно упустится, и никогда уже невозвращаемой случай достигнуть сихъ трехъ верховныхъ предметовъ общей Вашей цѣлости и благополучія подъ покровомъ оружія **НАШЕГО**, въ здѣшней части непріятельскихъ владѣній и подъ сѣнію **НАШЕЙ** помочи въ собственныхъ Вашихъ жилищахъ.

Успѣхъ теперь въ рукахъ Вашихъ, и единственно зависитъ отъ васъ самихъ. Призовите только съ вѣрою и надеждомъ Бога въ помощъ, и соединитесь между собою предъ лицемъ Его священнымъ и неразрывнымъ обязательствомъ взаимной клятвы и совершеннаго единомысліа, а затѣмъ и ударяйте уже на общаго Вашего врага согласными сердцами и совокупными силами,

продолжал и простираа ополченіе и повѣды Ваши даже до самаго Константинополя, яко древней Греческихъ Императоровъ столицы, и града свѣтлыми мѣстами препрославленнаго, кои на Небо вопіютъ! Изжените отъ туда остатки Агаранъ со всѣмъ ихъ злочестіемъ, и возобновите Православіе въ семъ ему посвященномъ градѣ! Слава сіа Вамъ теперъ предлежитъ, и Всевышній будетъ Вамъ конечно самъ невидимой и неповѣдимой Божь! Насталъ къ тому часъ удобный, небо вся громада невѣрныхъ будетъ въ удаленіи къ Нашей сторонѣ, и тамъ совершенно упражняема дарованными **НАМЪ** отъ Бога силами. Кромѣ того что число благочестивыхъ обитателей какъ на твердой землѣ, такъ и на островахъ Архипелага несравненно вездѣ превосходитъ число невѣрныхъ, и что они безъ сомнѣнія съ охотою и радостію къ подвигу Вашему приобщалась, силы Ваши собою и имуществомъ своимъ гораздо умножать будутъ; обѣщаемъ **МЫ** вамъ всѣмъ всякое отъ насъ по дальности мѣстъ возможное подкрепленіе и вспомошествованіе, и опредѣляемъ еще вамъ надежнаго и знатнаго Предводителя испытанной неустрашимости и искусства, которой еще своею теплою вѣрою и набожествомъ къ сему для православной Церкви служенію сугубо подвигнуть съ способными подъ нимъ военачальниками.

Въ прочемъ обнадеживаемъ **МЫ** еще Васъ сильнѣйшимъ и торжественнымъ образомъ, что отъ нынѣ на всегда будемъ признавать вѣрными и неложными друзьями **И м п е р і и Н а ш е й** всѣ тѣ Народы, кои въ настоящей войнѣ составятъ ради собственнй своей пользы колыности и благополучія общее съ нами дѣло, и что **МЫ** за такое ихъ дѣйствительное предпріятіе при возстановленіи мира, неоставимъ конечно включить ихъ въ оной съ вы-

говореніемъ въ пользу ихъ достаточной безопасности и другихъ выгодъ съ полною для благочестія свободою.

Свѣтлость Императорскаго Нашею слова, которымъ **МЫ** сіе обнадеживаніе утверждаемъ, можетъ всѣмъ Вамъ благочестивымъ Греческимъ и Славенскимъ Народамъ, служить вѣрнымъ и неподвижнымъ залогомъ исполненія его, ибо оно непричастно ни малѣйшаго ни въ какое время изатія, или двоеразумія.

Для довѣренности всему въ сей грамотѣ написанному, повелѣли **МЫ** утверждать ея Государственною **НАШЕЮ** печатью, еже учиненно въ престолномъ **НАШЕМЪ** градѣ Санктпетербургѣ Генкара мѣсяца въ двѣдцать девятый день, лѣта отъ воплощенія Христа Спасителя тысяща семь сотъ шездесать девѣтаго, а государствованія **НАШЕГО** седмаго года.

По всемогуществѣйшему **ЕА** Императорскаго
ВЕЛИЧЕСТВА УКАЗУ

На подлинной
по сему:

Графъ Н. Панинъ с. р.

Князь Александръ Голицинъ с. р.

(М. П.)

Истога годишта 6^а Августа на Цетинѣ прочитана е ова грамота, и обично прерадостно пріймѣнна, и пуслушана, а и безъ тогайсубыли у рать съ Турцьма Черногорцы; осимъ тога позиванія ратоват' на Турке хотіо в Посланикъ тай Генераль-Маіоръ Князь Георгъ Владимировичъ Долгоруковъ, увѣрит' Черногорце да Шѣпанъ Малій ніе Руссійскій Царь Петаръ, но да они презревши га одметну, и да слушаю ког' су и пріедь

Шћепана, т. е. своего Митрополита, Губернатора и остале главаре. Оня му то обећаю, него неучине. У томе съ неколико Церногорацахъ нечаянно появисе Шћепанъ Малій тад' низъ бердо у полъ, и дружина му оборе огань исъ пушаклахъ; едва то чуе саямъ васколикій, тер' и они упуть сви огань на поздравленіе Шћепаново, па отрче къ нѣму сви единодушно. То кадъ види Князь тай насміесе и удиви преваренное усердію Народа, и позна шта бы Церногорцы за истинитога Цара Руссинскога учинили; проведе ту іошъ неко вріеме, доксе по границама Церногорцы поколю съ душманима общехристянскіемъ, пакъ дошто два мѣсеца у Цернугору намири и пребуде, отиде опета у Руссію, ништа сиротиньи Церногорской неоставивши до ону Царску грамоту и рать съ Турцима о своему трошку свему, како и вазда почти —. Ема пріедъ отшествія своего Князь Долгоруковъ, пошто виђе Церногорско усердіе къ мнимоме Цару Петру, пожалуе Шћепана мундиромъ Россійскимъ, и препоручи га собомъ Народу, да га у напредакъ такођеръ держе и слушаю, како су и пріедъ.

А то ево вакосе учини: Князя Долгорукова истій Шћепанъ Малій испрати до на море, и отуда кад'се вратио, донио е на себи Штабофицерскій Русскій Мундиръ, и кнѣгу на све Церногорце, у кою га, како е выше речено, свѣма препоручуе; аколи бы му понетко кад' и рскао, како нѣга незнаваше Принципъ Долгоруковъ пріедъ, одоворио бы имъ, да Принципъ неможе знати све Царске ствары и тайне, и тако е прійманио, и онъ за истога держанъ за све седамъ годиштахъ, кое е у Цернойгоры преживіо.

Пошто е пошао Князь Долгоруковъ, премѣстисе Владыка Савва у Церницу за неко вріеме, а Млечићи потайно дигну войску подъ командомъ Бригадира Рада Маине, коисе обноћъ су 700 солдатахъ примакне да узме за Републику Манастыръ Станѣвиће, о чему су и пріедъ и посліедъ настојали; ема ихъ опташе люди Манастырскіи, коису на Станѣвиће были те ихъ чували и работали, пакъ обяве берже Митроп. Савви, те ти онъ пошлѣ своего сыновца Петра, (іошъ ђака) кои окупи Церногорце, тесе побію съ Млечићима, и узбію ихъ у село Поборе, ђе ихъ опколе и тры дни затворенне подерже, паксе разметну а остану Станѣвићи, чи су и были.

Посліе тога в Шћепанъ Малій све у Цернугору стаяо, и ньоме владао и управляо како е болѣ уміо, те се прича и данасъ да ніе сміо бравѣ ко-ме погинут' изъ тора, а то ли какво выше зло, дасе чинѣло, ерѣ е свако-ега злочница кастигавао примѣрно, а неке и вѣшао — . Онсе найвыше бавіо у Цермницу, и тамо краемъ едне ріеке путь е градіо, и крѣше ломіо минама; па ту принесавшисе къ едной потайвшойсе мині, коя тада пукне, пострада одъ нѣ, зада му 62 ранне, и сувыше очи му изадре; и казую, кад' су га такога отоле поніели на носила у Берчеле къ Манастыру, да е запѣвао; поштосе изліечи одъ истіехъ ранахъ, ту е све, каноти сніепѣ, сѣдіо, и близо двіе године тако іошѣ проживіо, и богъ зна самій колико бы іошѣ поживіо, да мусе овако непригоди смертѣ: Скадарскій Везирѣ по имену Мехмедъ-Паша, кон е у то врїеме быо, и кон е славіосе у Порте тад' и мудриномъ Турскомъ и юнаштвомъ и снагомъ войничкомъ, и кон е Оцемъ быо славнога Кара Махмута; за то како таквога Порта избере и пошлѣ съ нѣговомъ войскомъ у Морію (Пелопонисъ) коясе бѣше къ Русси-ма одъ Порте одметнула, кад' воеваше Флотъ Русскій у Архипелагъ подъ Командомъ Графа Алексѣя Орлова; пакъ и мирѣ веѣ међу обѣ те Держа-ве заключенъ бывши, а Морія іошѣ подъ оружѣмъ и у своіой слободи, те да е низамъ учини, т. е. опета покори Турству и Султану. Мехмедъ-Паша поѣе съ Арбаніомъ и учини одъ Моріе све што е хотіо; много ро-бля пороби и у Цариградѣ пошлѣ Цару на дарѣ, а доста га и дома у Ска-дарѣ опреми, међу коіема е имало и людійхъ юнакахъ, кои су му некако хитринама или по нужди у руке панути морали. Мехмедъ-Паша самъ до-масе бавивши почіевао е одъ рати, него не одъ потайніехъ умышляяхъ, ка-косе по слѣдованю времена узнало, да е нѣгово подговоренѣ своіехъ робо-вахъ было, те ихъ дванестѣ другахъ одъ нѣга утеку право у Церницу, и появесе и поклоне Шћепану Маломе, препоручивши мусе како землѣ Госпо-дару, да ихъ причува, и акосе кадѣ могне на вилаетѣ нѣховѣ пошлѣ. Ме-ђу нѣма е быо еданѣ, тесе звао Станко, може бытѣ име да е преѣнуо, а родомъ е и езыкомъ заоста быо Геркѣ; тогай узме Шћепанѣ Малій къ себи, да га послужуе око софре, а оне друге пошлѣ у Доній Манастырѣ Орахово, те они тако годину и више проведу радо работаюћи при Мана-стырку томе, но и весело живећи; такосе и оній посерблѣвшійсе Геркѣ Станко при Шћепану Маломе бавляше, и веома мусе удворіо бѣше ема и

узнао му сваку нѣгову слабостъ и штѣрбину — . Па како е Шћепанъ Малий радо имао пийће, тако Станко га истий еданъ данъ погостивъ (и ело му е готовіо) и понапой, те онъ леже спавнути и заспи, пакъ и заколѣ га ту, покріе га у постелю, како е и быо, заключа му камару (собу) ключемъ, и каже домаћіема, да га нитко небуди, рекао е тобожъ самъ Шћепанъ, и да никога къ нѣму неупуштаю, доксе самъ непробуди и неизиде исъ камаре; а онъ каже да има на часъ поћи за некій одъ Шћепана му наложенный посао, до у кѣре свое, *) па да ће упутъ и доћи. Тосе нѣму повѣруе, нитко Шћепану ни вѣштсе несмѣдне учинити тай данъ и до другога ютра, а оній назови-Станко како у Орахово сиђе, узми ону дружину, те побѣзи у село Сеоца на край Чермнице и Блата Скадарскога, кое се Везирево броило, пакъ отоле слободно краинномъ те у Скадаръ управъ къ Везиру, кои нѣма несамо што побѣгъ опрости, него и Станку Грку едне токе одъ осмере оке поклони, кое су посліенъ проданне быле за 18 цекінахъ Млетачкіехъ, а едва су и толико валяле — . Игуманъ небывъ дома, но изъ донѣга Манастира ту дошавши другій данъ навали те отворе врата, и нађу Шћепана заклана, па га упокау, и тако ту сврши свой животъ. Ема објавившисе о томъ Митрополиту Савви, кон га рече упокат' по восточноме закону, какосе онъ и томе Игумну исповіедао, и тако у препраты га истог' Манастира Св. Николая погребу.

Овій чудноватый чоекъ, и лажный Царъ Петаръ Русинскій быо е о-среднѣга пораста, ліепа стаса (струка) прикладна лица, смѣђе масти, мерке косе, беркахъ и очійхъ; ѣздакъ (конѣикъ) добаръ, и около тридестъ годиштахъ е имао, кад' е дошао у Цернугору. Ніесе примѣтило да е знао читат' и писат' или кои другій езыкъ зборит', н'ако само Сербскій, и то како Тронеѣцы Ліичани и Далматини говоре; но добро знаваше свуѣъ по Босни градове, мѣста, и млога села поименце. Алисе ништа узнати ніе могло тко е онъ управо и одискона быо, и одокле е у Боку дошао, како ли се у тако име и дѣло упустити домысліо. Найвишесе бавяше о игри и о шали, при томе и пийће любяше, и тако више лахкомыслія и дѣтivityчєня показиваше нег' озбыльске чверстоте сердца и духа великости; слѣ-

*) (Кои е ш' нѣмъ уедно изъ робства побѣгла, и у Граѣане село у кући Кнеза Воива стојла.)

дователно преобикновенный протакъ, до што е само нешто притворства показивао у церкви, кад' бы Свештеникъ на входъ обично поминяо Руссійску Царицу и Царску фамилію, те бы Онъ при великог' и наслѣднога Кнеза Павла имену кр'помъ утирао тобожнѣ сузе, и главу бы къ стіени церкви обернуту неколико подержао; а о виду державе, о нѣніемъ потребама, нуждама и крайностма, о политики, о сущности правде и о силы законахъ земальскіехъ, и о ползи свега челоувѣчества, и воособъ истога, у коемъ е, народа, ніе имао ни понятія, за то и никакве ни съ кимъ ни у нутры по земљи, а толи надво преписке и сношенія да е водію. Овлико е све о нѣму, штосе явно видло и узнало, и што нитко пореѣни неможе.

За тіемъ годишта 1778 за необходимо нађе Митрополитъ Савва послати у Россію по некіемъ особитіемъ Народніемъ дѣлима своего сыновца Петра, тадеръ веѣ' Архимандритомъ бывшега, и ш' нѣмъ Губернатора Черногорскога Іоанна Радониѣа, и Сердара Нѣгушкога Ивана Петровиѣа. Дошавши они у столицу Россіе появе своя дѣла у Иностранну Коллегію, коіомъ е управляю тада бывшій Статсканцлеромъ Графъ Никита Ивановичъ Панинъ. Берзосе немогну та дѣла свершити, више путахъ къ нѣму поѣу, докъ имъ єдномъ рече, да сѣ дѣла нѣихова преданна Князю Григорію Александровиѣу Потемкину, и да ихъ е онъ дужанъ разабрат' и Государыны на рѣшеніе представити. Тако поѣу они и къ Потемкину, коино имъ до грядущей недѣли срокъ учини; но та недѣля у седамъ мѣсецахъ чеканя, и къ нѣму сваке недѣлѣ по єдномъ ходеня, никада недоѣе, по свой прилицы за то штосе онъ быо завадіо съ извѣстнымъ тада Сербиномъ Генераломъ Зориѣемъ, те несамо што бѣше омерзао на све Сербе, нег' и осветит' имсе свакоему ка' ономе тражаше. Архимандритъ Черногорскій Петаръ Петровиѣъ и дружина му виѣвши, да ихъ мота и вара Кн. Потемкинъ, поѣу ко Графу Панину, и заишту му паспортъ дасе враѣаю дома, онъ имъ на то рече, да онъ сожалѣва што Князь шѣ нѣма тако поступа, и да ѣе онъ у первоме собранію за нѣихъ іошѣ съ Княземъ поговорити, пакъ да му доѣу рѣшеніе получит'. Онъ тако учини, и кад' му овін опета поѣу, ал' имъ овакій даде одговоръ: „Съ крайнымъ моимъ сожалѣніемъ прикажу вамъ паспорты выдать, а каданибудъ виновнику того воснослѣдуетъ воздаяніе — . Отоле они вратесѣ ништа неоправивши, дома у

Цернугору. До мало времена Владыка Савва умре, остане Цернагора брезъ обще главе и обичнога своего умоводителя Архіереа; къ томе и бывшій тадъ Губернаторъ Іоанъ Радониѣхъ предузео бѣше самовольно и безъ нчїега договора дати и подложити Цернугору Ћесару за некакво заръ велико награжденіе и обѣщаніе . . . порашта и ходіо бѣше у Бечъ, и довео бѣше тадъ у Цернугору одъ Ћесара комисію подъ предлогомъ да ту штампарию подигну, коюсу и донїели были, да и кнѣиге штампаю за Сербскій вообще народъ, а тайносу имали налогъ видѣти Цернугору, каквасе корысть одъ нѣ може имати, и опытати хоѣли Народъ пристати нато; тако су и планъ ѣеографическїй одъ нѣ учинили, и околъ тога свега деветъ мѣсѣцахъ данахъ пробавили на Станѣвиѣе, пакъ ништа одъ правога намѣренїя и неспоменувши а то ли свершити могавши, отиду; али Штampu поклоне Губернатору, кои е послїенъ продаде некое у Боку. Архимандритъ Петаръ быо е іошъ изъ дѣтинства наслѣдникомъ Епархіе Церногорске одъ Народа объявлѣнъ, коега е и Владыка Савва хотїо за живота своего завладичити, да е было згода и пригода, еръ неимаше веѣ тко у Народъ изити, да имъ што болѣ каже него сами знаду; живяше іошъ у Цермницу Владыка Арсенїе, но никуда и ништа одъ болести немогаше, доксе ту наскоро и упокои. Церногорцы дакле навале на своего давно и согласно изабраннога и свїема возлюблѣннога Архимандрита Петра, и просто а искренно реку му да иде, те се ѣегоѣ завладичи, оли да меѣу нѣима ни тако нестон; еръ они безъ Владыке ни хоте ни могу живѣти, пакъ су принужденны другога тражити, ако нехоѣе онъ. Тако ти се онъ спреми и поѣе у Виенну, ѣе заиште Паспортъ за Руссію одъ Кнеза Голицына, Русскїйскога Полномочнога и чрезвычайнога Посланика, будући се хоѣаше башъ у Руссіи завладичити; но Кнезь му недадне паспорта, те онъ, кудъѣе што ѣе, напише писмо Митрополиту Мойсею Путнику у Карловце Сріемске, и замолисе да га произведе Архіереомъ. На то му онъ одговори, да хоѣе предроговально, теке да му се одъ Двора испроси допуштенѣ; тадъ Архимандритъ Петаръ Петровиѣхъ подаде у дворъ Ћесаровъ прозбу за то, и буде му дато соизволенѣ, те поѣе у Карловце и ту се завладичи съ особитымъ торжествомъ и съ удовольствїемъ свїехъ, а на дуговѣку радость и ползу и дїйку обще Сербску, како Исторїя показати буде. Отоленсе опета Петаръ у Бечъ поврати молитисе у Двора, да бы му што праха и олова дали, да понесе у

Цернугору; врасе чуяше да е Кара-Махмутъ Бушатлія Везиръ Скадарскій одъ Цара се своєга одметнуо, и осиліо те почео наокол' себе землѣ присвоєвати, и прієти ударит' и на Цернугору. Дворъ Њесаровъ одговори на то, да му се позволява праха и олова куповати за новце ка' и осталу робу и терговину, колико гоѣ хоѣе. Владыка Петаръ пакъ новацахъ неимавши сѣде размышляти одкуда бы нѣихъ упуть и доста стеѣни могао за таку потребу, и пане му на умъ да шше пресретноме уто доба Сербыну Генералу Симеону Зоричу, съ коіемсе, прієдъ у Россіи бывши, познао бѣше, и кои тад' у Шкловъ живляше, и млога добра имаѣаше. Пише му одпуть сву свою нужду и Отечества и вольности Сербске млого остатка опасность и бѣдствіе, но да помогне своему народу новцемъ, кад' му е Богъ дао те може, ипрочая . . . Зориѣъ му одговори, да е на по пута до Шклова, па нека му доѣе, дасе лично виде и о томъ разговорѣ, и да ѣе онъ учинити што буде могуѣанъ. Нуждомъ и любовомъ къ Отечеству силно гонѣнъ, поѣе и до нѣга; кад' ли тамо, проводи неколика мѣсеца узалудъ, ни слова о томе на утѣху, ни днара на помоѣъ! кроме нѣговієхъ, безбрижнієхъ забавахъ и увеселєнієхъ. Но то ништа Петаръ нетраживши, а што траживъ ненашавши у нѣга по нѣгову позиву и обеѣаню, науми и поѣе отоле дома; ема окрене преко Берлійна (Прагаске Столице) да бы іошъ и у онога озбильскога Витеза, философа и Цара Фридерика второга свою крайню нужду и опасность показао, пакъ едда му помоѣъ кою даде онаѣ, коєга е славный предакъ и Владыцы Черногорске Даннѣлу, кадъ е путь Руссіє ходію, златный керстъ даровао; кад' ли тамо, али е истій Фридрихъ прієдъ петнаєсть да нахъ умер'о, а наслѣднику мусе іошъ незнаваше ѣудъ и начинъ дѣйствованя, те Петаръ и отале безъ ниѣе ништа дома у яде и у Цернугогу, дасе сыротиня Богомъ и своіомъ великомъ мукомъ держи и одбранює.

Меѣу тіємъ докъ е Владыка Петаръ тамо по свієту ходію и помоѣи залуд' тражію, куд' е знао и могао, удари Кара-Махмутъ Бушатлія Албанскій Везиръ войскомъ на Цернугору, а поводъ му на то даду сами Черногорскіи главари своіомъ крайномъ неслогомъ и меѣусобномъ враждомъ; и тако младый Владыка Петаръ Петровичъ наѣе іошъ и свое Отечество у пренесретномѣ быѣу и срамотномѣ состоянію: млого сєлахъ опалѣно, и похарано све, до рукахъ Турскієхъ што е дошло, иста владыческа Резиденція на Цетинѣ нештадно

изгорѣла и оплієнѣна, глобе узете одъ свакогѣ, кои е што имао, и виша пола Цернегоре подъ харачъ и бычь Турскій ставлѣна бѣше. Пакъ преко свега тога іошъ застане на Манастирь свой дуга 1500 цекинахъ, што су му домаћини за вриеме нѣгова четирелѣтнога одсуствія учинѣли были. Владыка на ту свою домаћу штету ни главе не обрати, нег' одпуга благо-разумно смысли и крепкодушно прегне и поѣе съ чистымъ усердіемъ проза све Околинѣ Черногорске, и проза села редомъ, свуд' и свакое племе и братство укораваюћи, штосе тако срамотно и безславно упустише, и Турцима, вѣре и слободе душманима, самовольно и безъ керви и безъ боя и сваке нужде и неволѣ подъ ногесе и подъ быче подложише; къ томе ихъ учећи и завѣраваюћи да откажу Турцима харачъ и подложенѣ, дасе закуну сви сложно и единомушно то завѣрѣ держати, и бранитисе до потонѣга челядета, ако бы ударили на ныхъ опета Турцы; но ако вѣру твердо и неколебыву имаю у Христа Бога Свемогуѣгѣга и Спасителя страдаюћихъ за правду и вѣру, неће ихъ онъ оставити да погину, него ће имъ допустити и помоћи да погубе своего Душмана, и да прославе своего Всевышнѣгѣга Творца и Отца, и да освободе свое Отечество повративши и обновивши свою незавысивость и поштенѣ, кое имъ е одъ искона стечено было, и никада дотад' ние тако и толико упуштено и изгублѣно. Овако е (одъ прилике) Владыка Петаръ свуѣъ и днєви и ноћи ходіо, зборіо, и учіо прозь Народъ свой више одъ ціеле годинѣ данахъ, и Богъ му поможе пошто е толнка страда-нія и искушенія юначки претерціо, укоегасе вазда вѣрно и твердо уздао, те се Народъ одушевлявати и сабуѣивати почне, согласіе обще свуд' и свакога охрабри, завѣрѣ утврди и подкрієпи умове, сердца и мышце, паксе усуде отказати Турцима харачъ и покорность, прогласе свое Отечество изнова слободнымъ, и тек' одъ Бога самого посредствомъ своего Архієреа зависымымъ. Такосе обнови опета, и славно и свієтло уздигне падшій Сербскій Исранль и Ближнѣлюбія церква обасія свое окружіє, узнесе дично свой дивный Олтарь, и общєга свесердія жертву Новоме завѣту вернодержанѣмъ приносити стану потад' на вазда. Свемогуѣій своимъ вѣчно премудрымъ и очевиднѣемъ напєри почти сву страшность своієхъ судбинахъ противу Австрійскаго Рода и Накота, (die Bruth) противу заклетога душманина свієхъ нечестивієхъ, подигне Сѣверъ Славенскій и западъ Австрійскій воевати и воевано на Оркановъ дворъ и продерзость; таково славно дѣло и обще

Христіанства наоружанъ быти ніе могло, или небы ваяло да буде безъ соучастія и мале но важне Цернегоре, за то пошлѣ у ню Ёсарь Іосифъ второй своего Капитана Филипа Вукасовића, и за содруга нѣму другога офицъра, Лудовика отъ Пернетъ, и шесть солдатахъ шъ нѣма, и су доста новца, хлѣба и праха, да диверсіомъ Черногорцы како извѣстныи юнацы и одавнашныи ратницы оружѣ и тада прифате, и окрену га на вѣчне свое и свачіе душмане Турке; Имадесе о томе позиву и грамота одъ Ёсара послата у Цернугору тада, и копіясе одъ нѣ овди узъ гредъ за удостовѣреніе прилага:

„МЫ ІОСИФЪ ВТОРЫЙ Божією милостію избранный Римскій Цесарь всегда Множитель царства Германіи, Унгаріи, и Богеміи, Далмаціи, Хорваціи, Галиціи, Лодомеріи, и Славоніи Апостоліческой Царь, Архивожда Тосканскій, Великій Кназъ Трансильванскій, Вождъ Медіолана Мантуи и Пармы, Графъ Хавсбурга, Фландріи, Тирола, ипрочая, ипрочая, ипрочая.

Гледаюћи на похвалную ревность, и израдную храбрость, съ коіомъ мужественный народъ Черногорскій всегдасе подвизавало вѣру и славу свою бранити и защищавати, обавляемъ всемъ жителѣмъ Черногорскимъ, и особито ихъ Митрополиту Архіерею Архимандритомъ Игѣменомъ Протопресвѣтеромъ и Свещеникомъ, такоферъ и Губернатору, Сердаромъ, Боеводамъ и Нахѣдахъ илти предѣловъ Кназемъ, и всемъ церковнымъ же и мірскимъ Настоятелѣмъ, да показатель сего Филипъ отъ Вукасовићъ и Лудовикъ отъ Пернетъ есу заисто офицеры отъ неповѣдиме наше войске, кои идѣ нарочито отъ **НАСЪ** послаты, да бы се съ Вами наилучше договорили о начину и о наиболѣмъ способу како бы **МЫ** сирѣчъ извершили **НАШЕ** милостивѣйше намѣреніе, за еже народи овѣи одъ тиранства Отоманскіа власти

избавити помістю **Всемогущаго**, у **Христїанску** свободу поставити, и **всѣхъ** оныхъ **достоинствъ** и **преимуществъ** и **свободъ** **участники** учинити, **конхъ** толь **мирно** и **спокойно** уживаю **благополучныи** **жители** **всѣхъ** **НАШИХЪ** **царствъ**. **Ожидаемо** **да** **по** **силѣ** **ове** **НАШЕ** **патенте** и **разсмотрившіа** **важніа** **узрочки** **собственныа** **ихъ** **користи** **поманутыи** **жители** **Черногорскїи**, и **ихъ** **настоятели** **какъ** **церковныи** **такъ** и **мірскїи** **реченныхъ** **офицеровъ** **сз** **должною** **честїю** **прїимити** **буду**, и **да** **све** **оно** **твердо** **вѣрующїи**, **щосе** **имъ** **у** **име** **НАШЕ** **предложити** **буде**, **хоѣду** **на** **све** **сз** **должномъ** **искренностию** и **благодарнымъ** **сердцемъ** **отвѣтствовать**, и **да** **хоѣду** **имъ** **несамо** **допвстит'** **да** **могу** **свободно** **нѣи** и **доѣи** и **у** **свакомъ** **мѣсту** **мирно** и **безвѣдно** **прѣбывати**. **Но** **їоште** **да** **хоѣду** **имъ** **давати** и **кони** и **подвози**, **бродови**, **храну** и **прѣпитанїе**, **путенаставникиже** и **водители** и **свакѣ** **другу** **вещь**, **коюбы** **могли** **на** **пути** **потребовати**, и **тако** **да** **имсе** **хоѣе** **у** **свакоме** **догаѣаю** и **случаю** **вообще** **свака** **помоѣхъ** **давати**, и **свака** **любовь** **показивати**, **на** **тай** **конацъ** **есмо** **ово** **собственномъ** **НАШОМЪ** **рукомъ** **подписали**, и **на** **тоє** **великїй** **НАШЪ** **Цесаро-Кралѣвскїй** **Печатъ** **притиснути** **дали**.

Во **Вѣнѣ** **мѣсеца** **Апрїїла** **седамнаесткїй** **день** **лѣто** **Христово** **хилада** **седамъ** **сто** и **осамдесетъ** **осмога** **года** — .

І О С И Ф Ъ

Кауницъ

Повелѣніемъ **Его** **Ц. К. Величества**
Антонїусъ **А** **Спїелманъ** **с. р.**

Мало за тіемъ пошлѣ Ћесарь у Цернугору и 400 своіеихъ солдатахъ, сто хилляд' цекинахъ, и іошъ неке офицyre; овiи су ходили у Скадаръ до Кара-Махмута, и паштилисе нѣг' истога преговорити дасе предаде Ћесару на найлѣпше нагодбе, и кад' су хотѣли опета му поћи, Владыка Петаръ совѣтовао имъ е да неиду тамо по другій путь, ера су Турцы, Скадарскiи найпаче, подозревательни, па могли бы и преко Везирске волѣ наградит' ихъ; но то непослушаю они, већ' отиду, и буду ліепо пріймлѣны и испраћены, пакъ ихъ пристигну на Блато у Кранну исподъ села Сеоцахъ, те ихъ све посіеку, само самъ остаде Филипъ одъ нѣихъ у Цернугору, непошао будући шъ нѣима на тай путь. Церногорцы рады бѣху на Турке ратовати шъ Ћесаромъ, телише о нѣгову трошку, а надаюћисе свое границе размаћи, и себи землѣ прибавити, и Ћесару тамо негђе облакшаваюћи зауставлянѣмъ толике силе Турске, коя е у нѣихову сусѣдству, и съ коіомъ хоће Церногорцы посла имати; ема кад' чуше одъ Филипа Вукасовића да градови, кои се гођъ узму одъ Туракахъ, за Ћесара ће быт', а земля оное тко е узоре, замало му неодказаше са свіемъ, да му неће одъ нѣихъ нитко на такій начинъ ни кремъ омерчити, премда и Филипу наложено небѣше више што до диверсію учинит' одовуд', т. е. завадит' и заратит' съ Турцима Церногорце, паксе измаћи одкуд' е и дошао, како и учивѣт' мышляше, ако Церногорцыма иначе и збораше. Къ томе іошъ бѣшесе огласило, да су и Русси съ Ћесарцима свезали Аліанцу према Турцима, и да сусе съ Портомъ заратили тамо на Дунаву; тако имъ извѣстіе дође и одъ Министра Россійскога Александра Мордвинова, кои е тад' при Републики Млетачкой Посланикомъ быо, пакъ и Царска граммота имсе пошлѣ домало чрезъ Генерала Заборовскога, одъ коіеихсе обѣ копіе овди придодаю за више обясненѣ саме Исторіе:

(Писмо Генералъ Порутчика Заборовскаго препровождающее сію Грамоту № 10.)

Прешвѣщеннѣйшій Господинъ Митрополитъ со всѣми почтеннѣйшими дѣховными властами и чинами, Превосходительные Господа Правительни и прочіе почтенные Чиноначальники славныхъ и храбрыхъ Черногорскихъ и иныхъ единоплеменныхъ имъ Народовъ, Благородные Дворяне и всѣ сограждане сихъ странъ!

Из посылаемой съ симъ Высочайшей грамоты **ЕА** **ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Благочестивѣйшей Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссийской познаете Ваше Преосвященство и Ваши Превосходительства со всеми обществами новый и убѣдительный опытъ милостиваго **ЕА** промысла о Народѣ Вашемъ единую Православную вѣру съ **НѢЮ** и со всею **ЕА** Имперією исповѣдующемъ, и что въ семъ видѣ **ЕА** **ВЕЛИЧЕСТВО** послала морскія и сухопутныя силы **ЕА** въ средиземное море для наказанія гордаго и наглаго врага всему Христіанству Турка, въ данныхъ военачалникамъ своимъ наставленіяхъ предписала подкрѣплать всякимъ возможнымъ пособіемъ Народы Христіанскіе отъ Варваровъ Агаранъ по сосѣдству угнетаемые или же подъ нечестивымъ игомъ ихъ страждущіе, есть ли они благочестіемъ вдохновенные, и ободренные паматію храбрыхъ и славныхъ дѣлъ предковъ своихъ востанутъ на защиту вѣрѣ и оборону вольности, соединяя подвиги ихъ съ подвигами воинства Россійскаго.

Такова есть точно часть данныхъ мнѣ отъ Всемилоствѣйшей Государыни моей наставленій при назначеніи меня къ командованію сухопутныхъ войскъ какъ на Флотѣ посылаемыхъ, такъ и тѣхъ, кои по ревности къ благочестію и свободѣ къ намъ присоединатся. Драгоценно для меня избраніе въ лицѣ моемъ учиненное къ сему служенію яко доказующее отличную **МОНАРШЮЮ** довѣренность. Пріятно мнѣ также что буду имѣть общіе дѣла съ Народами, коихъ благочестіе, мужество, приверженность къ Россіи и многіе добрыя качества всегда я почиталъ отмѣнно. Нетерпа немало времени на сихъ дняхъ отсюда отправаляюся чтобъ поспѣшить быть съ Вами въ близости;

но дабы ускорить колико возможно всакими приуготовленіями въ подвигѣ намъ подлежащихъ послѣю къ вамъ съ поманутою Граммотою Господъ Полковника Тутолмина и Преміеръ-Маіора Драшковича Офицеровъ исправныхъ и искусныхъ къ конямъ прошу имѣа добрую вѣру, сообщить имъ какаа Вамъ помощи и въ чемъ иманно надобна, и въ потребномъ случаѣ употребить въ Вашу ползу совѣты ихъ. Въ ожиданіи покуда я пріѣду въ Италію, и съ Вами чрезъ сихъ же Штабъ-офицеровъ или чрезъ Вашихъ Полномочныхъ, изаснюса и постановлю о всемъ къ ползѣ Вашей и общей НАШЕЙ нужномъ, писано отъ меня къ Господамъ Министрамъ **ЕА ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** по **ЕА** точной волѣ, и къ Господину Бригадиру Псаро въ Неаполѣ и Сициліи находящемуся, да бы они по сношенію Господъ Тутолмина и Драшковича по возможности въ потребномъ для ополченія Вашего способствовали.

Сіиже посланные вручатъ Вашему Преосвященству Панагію отъ **ЕА ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Вамъ жалдемую въ знакъ Божіа благословенія **ЕЮ** препосылаемаго на начатіе подвиговъ во славу имени **ЕГО** святаго, и въ оборону вѣры и Отечества подемаемыхъ: при чемъ отъ **ЕА ВЕЛИЧЕСТВА** мнѣ указано повторить **ВАШИМЪ** Превосходительствомъ и прочимъ чинамъ, что усердіе **ВАШЕ** въ общемъ дѣлѣ отличныхъ почестей и награжденій Монаршихъ удостоится. Пространнѣе сносится съ Вами буду по прибытіи моемъ въ Италію, пребываа всегда Вашего Высоко Преосвященства и Вашихъ Превосходительствъ со всѣми обществами Вашими, доброжелательный и ко услугамъ готовый.

ЕА ИМП. ВЕЛ. отъ Арміи Генералъ-Порутчикъ, командующій сухопутными войсками назначенными въ средиземное мо-

ре и близлежащія мѣста, правящій должность Генерала-Губернатора Владимирскаго и Востромскаго Намѣстничествъ и разныхъ Орденовъ Кавалеръ.

На подлинномъ тако:

Совст. Заборовскій

Р. С. Вслѣдъ за симъ отправленъ отъ меня будетъ къ Вамъ въ посовіе теперъ послаемыхъ, Господинъ Маіоръ Рафаилъ Петровичъ.

Въ Санктпетербургѣ Маіа 11^о дня
1788^а года.

А ово е, што садъ слѣдуе, нста Царска грамота.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ,
ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ
ИПРОЧАЯ ИПРОЧАЯ ИПРОЧАЯ:

Пресвященнымъ Митрополитамъ и прочимъ Архіереямъ и все-
му духовенству, Благороднымъ, Почтеннымъ и **НАМЪ** любез-
новѣрнымъ Правителямъ, Началникамъ, Боеводамъ, Вназамъ,
Двораномъ и всѣмъ Гражданамъ славныхъ и храбрыхъ Черно-
горскихъ и иныхъ имъ Единоплеменныхъ Народовъ **НАШИ**
ИМПЕРАТОРСКІА благоволеніе и милость.

Извѣстно уже Вамъ какимъ вѣроломнымъ и наглымъ образомъ
непримиримой врагъ Креста Господна пакн вызвалъ **НАСЪ** на
брань, и что **МЫ** пакн принуждены нашлса въ оборону цер-
кви православной, и въ отмщеніе оскорбленнаго достоинства Цар-

скаго вѣнца **НАШЕГО** обратить на него сухопутными и морскими силами.

Въ ожиданіи покуда **Флотъ НАШЪ** и воинскій на немъ отраженный подъ главнымъ Начальствомъ **НАШЕГО** Адмирала Грейга достигнуть Средиземнаго моря, и мѣстъ оному прилежащихъ для пораженія Непріателя **НАШЕГО**, для исторженія Народовъ Христіанскихъ исподъ Ига Агаранскаго, и для обеспечения свободы и безопасности тѣхъ, кои доселѣ еще храбростію отъ предковъ наследуемою противоборствуютъ Варварамъ, отправили **МЫ** сухимъ путемъ въ Италію **НАШЕГО** Генералъ-Порутчика Заборовскаго снабдивъ **ЕГО НАШИМИ** довѣренностію и наставленіемъ не токмо пріуготовить все для **НАШЕГО** ополченія нужное; но внять прошеніямъ и желаніямъ Народовъ Христіанскихъ къ тому краю прилежащихъ удовлетворить онымъ по возможности и всякое подать имъ утѣшеніе.

Храбрыхъ Черногорскихъ и прочихъ имъ единоплеменныхъ Народовъ горячность къ вѣрѣ Православной, и приверженность ко Всероссійскимъ Самодержцамъ исповѣдающимъ оную со всеѣмъ царствомъ ихъ, вѣдомы всему свѣту, найпачеже со временъ безсмертно-славнаго Императора **ПЕТРА ВѢЛИКАГО**. Удостоверены будучи въ таковыхъже расположеніяхъ сихъ народовъ, поручили **МЫ** поманутому Генералу-Порутчику открыть съ Вами сношеніе преподать Вамъ обнадеженія, о **НАШИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ** милости и благоволеніи ко всеѣмъ Вамъ, и если благочестіе невѣрными поругаемое, свобода отъ нихъ угрожаемая и угнетаемая безопасность и покой ими нарушаемый вдохнуть въ Васъ ревность разделить съ **НАМИ** подвиговъ противу врага имени Христіанскаго, въ такомъ случаѣ о мѣрахъ пода-

тѣмъ оружїа и о пособїахъ вамъ въ томъ, съ вами согласитса; въ чемъ имѣйте вѣру къ нему, и буд'те благонадежны, что **МЫ** всегда на сердцѣ имѣтхъ будемъ стараться обеспечитьъ Васъ по всей возможности; тѣхже кои отмѣнное къ общему благу усердіе и храбрость окажутхъ **НАШЕЮ** **МОНАРШЕЮ** милостію и воздаанїемъ отличить непреминемъ. Богу Всемогущему васъ во всѣхъ благихъ намѣренїахъ Вашихъ поручаа, пребываемъ Вамъ **НАШЕЮ** **ИМПЕРАТОРСКОЮ** милостію всегда благоклонны. Дана въ Царствующемъ Нашемъ градѣ святаго Петра, Марта четвертаго надесать дна; въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча семь сотъ восемьдесатъ осмага, Государствованїа же **НАШЕГО** двадесать шестое.

На подлинной подписано

Ея Императорскаго

Величества рукою такъ:

ЕВАТЕРИНА.

(М. П.)

Графъ Иванъ Остерманъ с. р.

П Р И М Ъ Ч А Н І Е.

Ово данахъ на чрезвычайну мою и млозине ближнѣлюбацахъ жалость поболнсе нашъ остарѣлый Митрополитъ Петаръ I Петровиѣ Негошъ, и на самїй Лучинданъ вечеромъ упокоисе 1830^а годишта Господня, а у осамдесетой и половини године своего млого и безсмертно знатнога у Исторїи живота. У нѣму самъ я како великога Благодѣтеля, тако и ревнивога Спомоѣника и Руководца за Црнегоре Исторїю изгубїо. Оволикосамъ дакле одъ искона прїимїо и списао, и радуемсе да самъ успѣо то одъ забррава спасти, и за свременике и потомство дочувати и на штампу изложити, што бысе съ покойнїемъ готово-све ово и укопало, а томе баремъ Србинъ радъ быо небы никон.

С пис а т е л ь.

ИСПРАВКЕ.

Стр.	2.	врс.	1.	не, к'ерви; но, к'рви.
—	15.	—	15.	не, недоскочи; но, неодсочи.
—	20.	—	27.	не, найпрочой; но, найпрочной.
—	—	—	31.	не, еда; но, и да.
—	21.	—	8.	не, С. село; но, село.
—	—	—	11.	не, у краив; но, у краини.
—	26.	—	4.	не, ввориємъ; но, вториємъ.
—	27.	—	13.	не, илъ; но, изъ.
—	—	—	14.	не, Цорной; но, Ц'рной.
—	29.	—	3.	не, пайпре; но, найпре.
—	33.	—	28.	не, дновійхъ; но, дневійхъ.
—	36.	—	15.	не, еа; но, ея, т. е. едда.
—	58.	—	3.	не, велико; но, великога.
—	73.	—	2.	не, онгѣмъ; но, огнѣмъ.
—	85.	—	21.	не, прета; но, прешша.
—	105.	—	19.	не, послушана; но, послушана.
—	112.	—	29.	не, вернодержанѣмъ; но, вѣродержанѣмъ.
—	115.	—	6.	не наградитъ; но, наг'рдитъ.
—	117.	—	22.	не, превосходителствомъ; но, превосходителствамъ.

